

oxoma

и охотничье хозяйство

7

1997

1997, № 7-12

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

На первой странице обложки: Слетки клинтуха. Клинтух похож на сизого голубя, но хвост у него одноцветный, надхвостье темное. Гнездится в дуплах.

Фото А. Соколова

На второй и четвертой страницах обложки: Лето в средней полосе России — прекрасное время для путешествий, отдыха и рыбалки. Но недалеко уже и до открытия охоты.

Фото М. Грабовского

В ОМСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ

«Край зело богатый разным зверем и птицей» — именно так было сказано 400 лет назад о Тарском уезде, занимавшем всю территорию современной Омской области. И наш край действительно богат лесами, реками, озерами и обитающими в них зверями, птицами и рыбами.

То, что происходит в природе Омского Прииртышья, я думаю, характерно для всей территории России. Ситуация складывается по пословице: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». В связи с реформами последних лет процессы, происходящие в экономике страны, благоприятно влияют на природу.

Повсеместно сократилось производство, и соответственно почти вдвое уменьшились выбросы загрязняющих веществ в атмосферу и сброс сточных вод в водоемы. Поголовье крупного рогатого скота с 1991 г. в области сократилось на 495 тысяч, овец — на 417 тысяч, естественно, уменьшился выпас. Заброшенные поля составляют около 8000 га.

В сельском хозяйстве обработка гербицидами сократилась в такой пропорции: максимальная площадь обработки в 1985 г. составляла 1 млн 174 тыс. га, а в 1995 г. — 500 тыс. га, применение минеральных удобрений сократилось со 160 тыс. тонн в год до 6 тыс. тонн, органических удобрений — с 7 млн тонн до 1,5 млн тонн в год.

По лесному хозяйству: вырубка леса в 1991 г. составляла 8480 га в год, а в 1995 — 3253 га. До 1985 г. десятки тысяч гектаров тайги на севере области обрабатывались бутиловым эфиром с самолета против лиственных пород леса. На сегодня в лесном хозяйстве химизации нет.

Наступил благоприятный момент для размножения дичи. Более того, в области запрещена охота на лося, бобра, выдру, барсука, глухаря, серую куропатку.

Сегодня вызывает озабоченность и

Б. МИШКИН,
начальник управления
охотничьего хозяйства
 администрации
Омской области

Б. Мишкин

тревогу другое — положение нашей службы. Охрану и государственный охотничий надзор на территории области осуществляют 100 человек. За последние годы в среднем выявляется от 800 до 900 нарушений охотничьего законодательства, конфискуется до 100 ружей в год. До 60 % нарушений совершено на территории приписных охотничьих хозяйств. Половина нарушителей — члены областного общества охотников. В борьбе же с браконьерством участвует не более 30 %.

Сегодня у охотоведов и егерей 30 автомашин, 13 мотоциклов «Урал», 70 снегоходов «Буран». Правда, технику приобретаем не всегда новую, да и есть еще егера, которые обходятся буквально одной лошадиной силой. Тем не менее, должен сказать, в 80-х гг. и половины этого не имели.

Теперь о законодательных и нормативных актах, по которым мы работаем. Во-первых, это Положение об охоте и охотничем хозяйстве, которое было утверждено постановлением Совмина РСФСР 10 октября 1960 г. за № 1548. То есть документу уже 36 лет, и он не соответствует современному Федеральному закону «О животном мире». В Положении, например, не предусмотрена передача охотугодий в аренду гражданам, а сейчас есть такие люди, которые способны содержать охотничьи хозяйства, нести егерскую службу, принимать охотников, заниматься охраной и воспроизводством диких животных.

Вышел Закон «О животном мире», и

логическое его продолжение для нас — это Закон «Об охоте и охотничьем хозяйстве России», многочисленные проекты которого так и бродят со времен Верховного Совета по законодательным помещениям Федерации. Закон этот необходим в части определения места каждой природоохранной организации в ведении охотничьего хозяйства. Здесь должны быть закреплены Правила охоты на территории России, тогда они будут иметь силу Закона.

Надо сказать, что с уголовными делами сейчас стало работать проще при поддержке природоохранной и областной прокуратур, которые контролируют прохождение каждого уголовного дела на всех этапах и доводят его до логического конца. Это сказалось и на результатах рассмотрения уголовных дел по браконьерству. Так, в 1993 г. из 5 переданных судам материалов в 3 случаях мы получили отказы и осужден был 1 человек. В 1994 г. соответственно 9,5 и 3. А вот в 1995 г. передано в суды 13 материалов, прекращено ведение 2 уголовных дел и осуждены 8 человек.

В законодательных актах, ныне действующих, нет четкого понятия — что является крупным ущербом госохотфонду, за нанесение которого браконьеру грозит ответственность по ч. II ст. 166 УК РФ: две косули или пять, десять минимальных окладов или пятнадцать. Возвращем Федеральный закон «Об оружии». В статье 27 говорится об изъятии оружия работниками органов внутренних дел, в том числе за нарушение правил его ношения, хранения и применения. Про работников госохотнадзора нет ни слова, хотя изъятие оружия за нарушение Правил охоты и его конфискация в соответствии со ст. 222 Кодекса РФ об административных правонарушениях находятся только в компетенции органов, осуществляющих государственный охотничий надзор, а не милиции, работники которой при каждом удобном случае, пользуясь пространным содержанием 27-й статьи, забирают оружие у охотнрушителей (в 1995 г. — Омский, Таврический, Большереченский, Крутинский и другие РУВД области).

Выполняя служебный долг по охране государственной собственности, наш работник нередко оказывается в экстремальной ситуации, в конфликте с вооруженными людьми, которые могут быть преступниками. Осенью 1995 г. при ночном патрулировании охотугодий в Калачинском районе охотовед М. Е. Козлов и егерь Н. Д. Кривогуз задержали и доставили в райотдел милиции трех подозрительных лиц, занимавшихся разборкой «Жигулей» в лесу. В ходе следствия выяснилось, что задержанные являются не только угонщиками транспорта, но и убийцами владельца указанной выше машины, а кровавый след за ними потянулся дальше: охотовед и егерь были безоружны, но сумели удачно проимитировать наличные пистолеты, владели обстановкой, хотя вооруженное сопротивление было

охота
и охотничье хозяйство

7

1997

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредители: трудовой коллектив редакции журнала,
Союз обществ охотников и рыболовов РФ.

• Основан в октябре 1955 г.

возможно. За задержание опасных преступников Козлов и Кривогуз были поощрены начальником УВД области денежной премией в размере 500 тыс. рублей.

Подобные задержания проводились нашими работниками и раньше. Так, егерь госохотзаказника «Баировский» А. С. Земницкий один и без оружия задержал и доставил в милицию дезертира, вооруженного автоматом.

В ряде случаев мы принимаем нормативно-правовые акты на областном уровне: это постановление главы администрации области «О положении об управлении охотничьего хозяйства администрации области», «О закреплении и устройстве охотничьих угодий на территории области». В законодательное собрание области представлен законопроект «Об административной ответственности за нарушения правил охоты и охраны среды обитания диких охотничьих животных в Омской области». В рамках его избран путь конструирования специальных норм, отличных по своему содержанию от статей 841 и 85 Кодекса об административных правонарушениях (РСФСР), которые являются в данном случае общими нормами.

Охотников часто обвиняют, что мы приглашаем иностранных граждан принять участие в охоте на территории России, усматривая в этом чуть ли не грабеж национального достояния.

Во-первых, наша пушнина никому не нужна и сам спрос снизил тенденцию истребления. Во-вторых, есть цивилизованный путь поставить заслон вывозу продукции охоты — это таможня. Она-то уж четко знает, что можно вывозить, а чего нельзя.

На сегодня, к сожалению, разрушена система подготовки кадров охотоведов.

Между тем банальная фраза «кадры решают все» остается актуальной и сегодня. Нельзя продолжать придерживаться слов Петра I: «...А в леса послать самых никчёмных людышек, учредить самое никчёмное жалование, ибо будут приворовывать». Мы пытаемся в области решить эту проблему: на базе кооперативного колледжа создать курсы по обучению егерей и лесников.

Федеральный закон «О животном мире» определил многие позиции в охране и использовании животного мира и среды его обитания. К Закону правительство утвердило план подготовки 12 проектов нормативно-правовых актов, необходимых для его реализации. Пока не имеем ничего. Да и названный в Законе специально уполномоченный государственный орган по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды его обитания пока не существует. Мы считаем, что этот орган должен быть создан на базе нашего департамента. Сильной законодательной базой и усиленной, хорошо оснащенной и технически вооруженной охраной охотугодий необходимо удержать человека, чтобы он не пошел в лес громить все, что там движется.

ВОДНО-БОЛОТНЫЕ

Водоплавающие птицы, пожалуй, наиболее массовый объект охоты на территории России
Фото А. Севастьянова

В. КРИВЕНКО,
заведующий лабораторией кадастра
животного мира ВНИИ охраны
природы Минприроды РФ
Правительства Москвы,
генеральный директор Центра
по изучению мигрирующих животных
Восточной Европы и Северной Азии,
доктор биологических наук
В. ФЛИНТ,
профессор, академик РАЕН

Государства бывшего СССР, и в первую очередь Россия, Казахстан, Украина и Белоруссия, обладают наибольшими в мире ресурсами водно-болотных угодий и водоплавающих птиц. Только на территории России протекает около 120 тыс. рек общей длиной 2,3 млн км, имеется около 2 млн озер общей площадью (без Каспийского моря) 370 тыс. км², болота занимают 1,8 млн км². Общая протяженность морских побережий составляет десятки тысяч километров. Численность водоплавающих птиц, воспроизводящихся в государствах бывшего СССР, составляет 85–100 млн особей. В период зимовок эти биологические ресурсы рассредоточиваются по мно-

гим странам Западной Европы, Африки, Передней, Центральной и Юго-Восточной Азии и Северной Америки, где интенсивно осваиваются.

Являясь массовыми объектами охоты, водоплавающие птицы в СССР на протяжении многих десятилетий находились под пристальным вниманием ученых и практиков. Уже с 60-х гг., благодаря огромному авторитету и энергии профессора Ю. А. Исакова, исследования водоплавающих птиц и водно-болотных угодий приобрели планомерный характер. С 1965 по 1989 г. в СССР проведено 5 всесоюзных и 3 международных совещания, итоги которых иллюстрировали накопление наших знаний о географии ресурсов водоплавающих птиц, степени их опромыщения, популяционной структуре, особенностях миграций, о состоянии и закономерностях функционирования водно-болотных угодий.

К концу 70-х гг. усилиями Главохоты РСФСР, Главприроды СССР, Ресохотрыболовссоюза и Академии наук СССР сложилась весьма оперативная система слежения за состоянием популяций водоплавающих. Получаемые таким образом ежегодные сведения, а также накопленный многолетний потенциал помогали строить и совершенствовать

УГОДЬЯ: ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ

стратегию практических мер по охране и рациональному использованию этой группы птиц.

После распада СССР водоплавающие птицы, как интенсивно осваиваемый и мигрирующий ресурс, оказались в крайне уязвимом положении. Многие водно-болотные угодья утратили свои былые экологические качества, снизившись их продуктивность по рыбе и охотничим животным, привлекательность для отдыха, вода во многих водоемах стала непригодной даже для технических нужд.

На фоне неблагоприятной природной ситуации с начала 90-х гг. прекратила свое существование единная система учетов численности и добычи водоплавающих, без межрегионального согласования осуществляются изменения сроков и норм отстрела, отсутствует общая стратегия воспроизводства, особенно в части создания единой системы охраняемых территорий.

Общеизвестно, что залогом успешного воспроизводства водоплавающих птиц является охрана их местообитаний. В свою очередь, во всем мире водно-болотные угодья рассматриваются не только как среду обитания водоплавающих птиц, а прежде всего как один из ключевых типов экосистем планеты, который определяет в природе круговорот воды и ряд жизненно важных элементов: запасы пресной воды, уровень грунтовых вод и местный климат. Водно-болотные угодья служат также естественными очистителями среды от многих загрязнителей, основой развития орошаемого земледелия, залогом поддержания биологического разнообразия, важной составляющей в поддержании традиционного уклада жизни коренных народов, перспективной территорией для рекреации и туризма.

Роль водно-болотных угодий во всем мире расценивается как основа качества жизни, а часто и как основа самого существования народов той или иной страны — и они признаны как важнейшее звено экологических и экономических систем государств.

Именно на основании такого понимания проблемы в 1971 г. возникла Международная Конвенция об охране водно-болотных угодий, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц. Впоследствии эта Конвенция была названа Рамсарской.

С 1975 г. СССР стал членом (стороной) Конвенции об охране водно-болотных угодий и, выполняя соответствующие обязательства, специальным Постановлением Совета Министров СССР от 1976 г. объявил 13 наиболее важных для водоплавающих птиц районов угодьями международного значения.

По мере организации Рамсарской сети водно-болотных угодий формировался и их природоохранный статус как особо охраняемой территории специального типа. В случаях, когда Рамсарское угодье организовывалось на территории заповедника или заказника, режим его сохранения был четко определен и реально осуществлялся. В подавляющем же большинстве случаев Рамсарские водно-болотные угодья — это территории, достаточно интенсивно осваиваемые. На них ведется традиционное природопользование: рыболовство, охота, рисоводство и другие виды сельскохозяйственной деятельности. Статус территории, находящейся под охраной Рамсарской Конвенции, только ориентирует и регламентирует развитие различных отраслей хозяйства в направлении минимального ущерба функционированию водно-болотных экосистем. Более того, с позиций поддержания высокой биологической продуктивности, и в том числе по водоплавающим птицам, здесь допустим комплекс воспроизводственных мероприятий: управление гидрологическим режимом и динамикой угодий, а также более частые биотехнические работы. Исходя из этих предпосылок, для каж-

дого из 13 районов, объявленных в 1976 г. в СССР Рамсарскими, были разработаны и утверждены региональными властями соответствующие Положения. Эти документы сыграли большую положительную роль в сохранении наиболее ценных водно-болотных угодий и водоплавающих птиц. К сожалению, в вышеназванном Постановлении СМ СССР не был оговорен статус угодий национального значения, то есть угодий, имеющих особое значение для водоплавающих птиц в масштабах страны, создание которых широко практикуется большинством стран — участниц Рамсарской Конвенции.

Объявление 13 водно-болотных угодий международными — было лишь первым шагом в решении большой проблемы, так как для гигантских пространств СССР это была более чем скромная цифра. Достаточно, например, упомянуть, что в Финляндии, несомненно меньшей по площади стране, уже имеется более 280 угодий национального и международного значения. Поэтому с конца 70-х гг. в СССР началась работа по выявлению наиболее ценных водно-болотных угодий международного и национального значения, по результатам которой их пер-

Залог успешного воспроизводства водоплавающих птиц — охрана их местообитаний

Фото А. Севастьянова

специальный список составил 250 наименований (Скокова, Виноградов, 1986). Однако на начало 90-х гг. ситуация с Рамсарскими угодьями в России не только не улучшилась, а, наоборот, достигла критического состояния, так как после распада СССР на ее территории осталось всего 3 угодья.

Объявив себя преемницей СССР по Рамсарской Конвенции, Россия смогла сделать первые реальные шаги по выполнению своих обязательств уже в 1994 г., когда Постановлением Правительства от 14 сентября № 1054 35 районов страны были объявлены особо цennыми водно-болотными угодьями, охраняемыми Рамсарской Конвенцией. Выходу этого Постановления предшествовала большая подготовительная работа федеральных и региональных органов Минприроды РФ. Контроль за реализацией этих работ был возложен на

вышеназванное министерство. Механизм юридической защищенности Рамсарских угодий сохранялся прежним: региональные природоохранные органы Минприроды РФ определяют на местные границы и площадь угодья. Такое положение утверждается в администрации региона и Минприроде РФ. К сожалению, на сегодняшний день эта работа по 35 Рамсарским угодьям еще не закончена и в ряде случаев необходимая документация отсутствует.

Объявленные в России 35 угодий, охраняемые Рамсарской Конвенцией, следуют расценивать как самый начальный этап крупномасштабной и долговременной работы. Именно таким образом решается проблема в большинстве стран мира, где стратегия сохранения и восстановления водно-болотных угодий реализуется в специальных многолетних программах. Такая программа

разработана и в России (Виноградов, Кривенко, 1995).

В современных условиях переходной экономики России при решении вопросов финансового обеспечения программы мы обращаем внимание администраций субъектов Российской Федерации на прямую финансовую выгоду объявления в своем регионе Рамсарских угодий международного, национального и местного значений. С момента отлаживания механизма рыночных отношений, и в частности с введением рентного налогообложения на пользователей территории (платы за землю и водно-болотные угодья), региональные государственные органы могут на организованных Рамсарских угодьях справедливо вводить более высокие платежи на те или иные виды хозяйственной деятельности. В свою очередь, при рентных принципах ис-

Там, где вода и где она хорошо охраняется — жизнь бьет ключом.

Фотоконкурс «Охота и природа» — 1996

Фото Ю. Андреева

пользования территории пользователю будет невыгодно применять технологии, наносящие ущерб особо ценному водно-болотному угодью, так как возникающие потери биоразнообразия и биопродуктивности угодья автоматически через выплату нанесенного ущерба войдут в арендную плату, а следовательно, в себестоимость получаемой продукции.

Исходя из этих позиций, администрации регионов должны увидеть очевидную выгоду в реализации программы по водно-болотным угодьям, что позволит не только создать надежную защиту водно-болотных территорий, но и обеспечить значительный приток финансовых средств в бюджет региона. Методическое обеспечение всех работ по программе мог бы взять на себя ВНИИ охраны природы Минприроды РФ.

Возвращаясь непосредственно к проблеме сохранения водоплавающих птиц, следует отметить, что она должна решаться прежде всего с позиций рассмотрения их как мигрирующего биологического ресурса. В этом направлении первым шагом стало заключение в рамках СНГ Межправительственного Соглашения «Об охране и использовании мигрирующих видов птиц и млекопитающих и мест их обитания», подписанного в 1994 г. Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Россией, Узбекистаном, а несколько позже большинством государств бывшего СССР. В России ратификация этого документа закреплена специальным Постановлением Правительства России от 14 сентября 1994 г.

Учитывая политическую ситуацию, текст Соглашения отрабатывался с большой осторожностью, поэтому в нем предусмотрены создание национальных и межгосударственных систем мониторинга, координация действий по стратегии охраны мигрирующих животных, однако вопросы квот добычи отнесены к компетенции каждого отдельного государства.

Исходя из текста Соглашения, а также последующего документа — Закона РФ «О животном мире» (1995), наиболее приоритетными задачами на уровне субъектов РФ и федеральном уровне являются: оценка численности мигрирующих животных и обоснование квот их добычи, хорошо обоснованная и внедренная система воспроизводства и охраны местообитаний, организация межрегионального межгосударственного взаимодействия по всем названным вопросам. Все сказанное в первую очередь относится к водоплавающим птицам как к самому главному мигрирующему биологическому ресурсу.

По аналогии с Международным Бюро по изучению водоплавающих птиц водно-болотных угодий, уже 40 лет осуществляющим мониторинг водоплавающих на огромной территории Западной Европы, Африки, Передней и Юго-Восточной Азии, в России создан хордосчетный Центр по изучению мигри-

рующих животных Восточной Европы и Северной Азии (ЦИМЖ), который за счет собственных средств начал выполнение Программы «Создание системы мониторинга и охраны водоплавающих птиц Российской Федерации и сопредельных государств». За три года работы по Программе Центром разработана методика наземных и авиационных методов учета водоплавающих птиц для России и сопредельных государств. Одновременно обобщены литературные, ведомственные и полевые данные о численности водоплавающих птиц и площадях водно-болотных угодий для каждого субъекта РФ. Этими материалами достаточно, чтобы сделать первый приближенный расчет запасов водоплавающих птиц (по группам видов) для каждого субъекта РФ. Имея такую основу, ЦИМЖ совместно с Союзом охраны птиц России счел возможным обратиться к регионам Российской Федерации с призывом включиться в работу по Программе и оказать ей финансовую поддержку. В зависимости от площади региона и его значимости в воспроизводстве водоплавающих птиц рассчитана шкала необходимых средств для финансирования Программы, которая колеблется от 5 до 25 млн рублей. Предполагается, что эта сумма может быть сформирована в регионе на принципе долевого участия организациями Минприроды, Департамента по охране и рациональному использованию охотничьих ресурсов, Росохотрыболовсоюза, а также при участии регионального Экофонда.

При активной поддержке программы в первый год планируется получить цифры местных запасов водоплавающих птиц в каждом субъекте Российской Федерации, а также характеристику движения ресурсов в летне-осенний сезон охоты по главным пролетным путям России и через каждый субъект Федерации. Идеальным вариантом считается выполнение региональных Программ местными учеными и практиками, а межрегиональных обобщений — ЦИМЖ.

В последующие годы в Программе планируется проведение Всероссийского учета численности и размеров добычи водоплавающих птиц силами регионов с методическим обеспечением и обработкой материалов Центром по изучению мигрирующих животных или региональными научными силами (например, в Восточно-Сибирском и Дальневосточном регионах).

Успешное выполнение обозначенной работы создаст реальные предпосылки для организации постоянного действующей службы учета водоплавающих птиц.

Предварительный вариант Программы одобрен Минприродой РФ, и в июне—августе 1996 г. она обсуждалась во всех субъектах РФ. На середину сентября свои соображения по Программе прислали 53 субъекта Федерации. Практически все регионы считают крайне необходимым выполнение Программы, одновременно внося в нее конструк-

В России — около 2-х миллионов озер и 1,8 миллиона км² болот.

Фото А. Севастьянова

тивные замечания. 18 субъектов оказывали финансовую поддержку Программе уже в 1996 г., 24 региона надеются изыскать средства в 1997 г., у 10 регионов возможности финансирования пока неясны. Центр по изучению мигрирующих животных делает усилия по поиску финансовой поддержки от международных фондов.

Таким образом, начало Программы «Создание системы мониторинга и охраны водоплавающих птиц Российской Федерации и сопредельных государств» положено.

ПЕЧАЛЬНЫЕ ИТОГИ ПРОТИВОБОРСТВА

О. ПОЛЯКОВ,
председатель ЧОРС,
заслуженный работник
охотничьего хозяйства РФ,
биолог-охотовед

Чувашская Республика — один из центральных регионов Российской Федерации, имеющий среднешади охотничьи угодья при значительном видовом разнообразии диких животных. Само охотничье хозяйство как отрасль претерпело в течение последних 10 лет все мыслимые и немыслимые изменения, навеянные перестройкой, от вседозволенности до безответственности государственных органов власти и управления.

До 1991 г. в Чувашии было два охотпользователя: Чувашохотрыболовсояз на 518 тыс. га (в основном лесных охотугодий) и Управление охотхозяйства на 1,1 млн га (в основном полевых), и хотя у пользователей не было хозяйственной самостоятельности, охотничье хозяйство в закрепленных за ними угодьях велось планово. Угодья закреплялись Советом Министров ЧАССР на 10 лет, во всех хозяйствах было проведено межхозяйственное охотустройство 1988—91 гг. Численность и плотность населения основных видов охотничьих животных в Чувашии тех лет были достаточно высокими. К примеру, до 1991 г. при численности 2,5 тыс. лосей ежегодно отстреливалось 400—450. Почти все хозяйства Чувашохотрыболовсояза имели дома, базы, остановочные пункты. Были построены испытательная станция для собак, дичеферма для диких кряковых уток и многое другое. При этом почти половина районных обществ охотников и рыболовов Чувашохотрыболовсояза не имела закрепленных охотхозяйств, там были охотхозяйства Управления. Этот факт и послужил причиной раздора общественной и государственной организаций. Победила последняя, как и положено в «обновляющемся» государстве. Последовало постановление СМ ЧАССР от 30.07.91 г. № 230, изъявшее обустроенные охотхозяйства в госрезервфонд. Как в зеркале, отразилась в Чувашии обстановка в охотничьем хозяйстве страны и пошла бродить по матушке-России по областям и весям. И движущей силой этой охотхозяйственной «революции» в большинстве регионов был конфликт между обществами охотников и Управлениями охотхозяйств, то есть между народом и чиновниками. Последние побеждали. Правовой вакум и безответственность лишь обострили отношения. Внимательному читателю, наверное, не нужно разъяснять, к чему привели эти буйные ветры «перемен». Но о некоторых последствиях, думается, стоит рассказать.

С ликвидацией приписных охотхозяйств Чувашохотрыболовсояза остались невостребованными материалы межхозяйственного и внутрихозяйственного охотустройства. Построенные в некоторых районах дома, базы, остановочные пункты, пруды остались на территории других пользователей и госрезервфона без присмотра и начали разрушаться. Появилось 37 охотпользователей с хозяйствами площадью от 2 до 8 тыс. га: Гостелерадио, республиканские спортивные лотереи, различные МП, АО ЗАО, «Сунар» и другие, не способные заработать даже на заработную плату своему руководству, не имеющие в своих штатах специалистов. Договоры с ними заключались, если руководителем являлся охотник. Естественно, такие «хозяйства», в которые не укладывался суточный ход любого зверя, эксплуатировались лишь для охоты. Сами собой появились условия для нарушений правил охоты (пересечение границ). Бывший Совет Министров ЧАССР предоставил Управлению охотхозяйства полную свободу в определении конкретного пользователя, обосновании границ охотхозяйств, заключении договоров с пользователями, уступив ему все свои полномочия. Управление охотхозяйства навязало всем пользователям в договорах еще и 30% оброка в виде путевок и лицензий, позже проигранного им в суде. Последующая повсеместная выдача департаментских бесплатных охотничьих билетов всем желающим приучила охотников к

неорганизованности, необязательности и безответственности.

По данным Минприроды ЧР, численность основных видов охотничьих животных (бобр, кабан, лось, куница, лисица красная, зайцы) за последние 10 лет сократилась в 2—4 раза. Если до 1991 г. Управление охотхозяйства отстреливало ежегодно чуть менее 1/2 части лосей, то после четырехлетнего запрета 1992—95 гг. и падения численности лося им отстреливалось почти 2/3 планируемых к отстрелу лосей в ЧР. Итоги такого «государственного» подхода к охотничьему хозяйству не преминули сказаться.

Недавние перемены в руководстве Чувашии обнадежили. Принятое в августе 1996 г. Кабинетом Министров ЧР (председатель Э. А. Аблякимов) предложение Чувашохотрыболовсоязу предоставлять участки государственного лесного фонда для нужд охотничьего хозяйства прекратило годовую тяжбу с Госкомлесом ЧР и спасло охотничье хозяйство от краха.

28 января 1997 г. состоялось заседание коллегии Минприроды ЧР с отчетом Управления охотхозяйства. Предшествующие перекрестные проверки охотничьих хозяйств госрезервфона, госзаказников показали работу этого органа как крайне недостаточную, и, хотя в местной печати пошли разнополюсные публикации, обвинять во всех грехах Управление охотхозяйства ЧР было бы не совсем верным. Была вина и Чувашохотрыболовсояза. Обе орга-

Честному охотнику не зазорно предъявить документы охотнспектору

Фото А. Севастьянова

низации годами списывали недостатки в своей работе на борьбу между собой. Но за годы противостояния с Управлением охотхозяйства Чувашохотрыболовсюз сохранился все-таки как организация. В 22 обществах он объединяет 17 тысяч охотников и рыболовов, имеет около 5 млрд рублей основных и оборотных средств, 1 млрд рублей доходов, 1,5 млрд рублей товарооборота в 4 магазинах «Охотник», 24 дома, базы, остановочные пункты, автотранспорт, 45 егерей и охотоведов, дичеферму, испытательную станцию для собак, свои земли под сооружениями, 810 тыс. га охотугодий, все водоемы республики для организации спортивного и любительского рыболовства. Чувашохотрыболовсюз купил и отремонтировал базу на северо-востоке Кировской области, принимает иностранных охотников. В начале 1996 г. госкомиссией принят в эксплуатацию Дом охраны природы охотников, рыболовов и кинологии Чувашохотрыболовсюза, открыты магазин «Охотник» и пушно-меховая мастерская (вся дикая пушнина в республике заготавливается и перерабатывается ЧОРСом), кстати, при этом открыто 32 новых рабочих места, на что давался льготный кредит в 100 млн рублей центром занятости населения. Систематически издается газета «Охотник и рыболов Чувашии».

Из всех испытанных передряг Чувашохотрыболовсюз вышел достойно, и все же хотелось бы сделать некоторые выводы.

Работу в охотниччьем хозяйстве необходимо вести совместно с Управлением охотхозяйства, которое не должно обладать хозяйственными функциями.

Необходимо усилить государственный контроль и надзор не только за пользователями, но и за специально уполномоченными органами по охране и регулированию использования животных со стороны Минприроды.

Принять концепцию развития охотхозяйства ЧР, проект которой разработан Чувашохотрыболовсюзом.

Пересмотреть порядок закрепления охотугодий на срок до 25 лет на условиях хозяйственной самостоятельности и невмешательства в хоздела пользователя, для чего нужна аренда с элементами владения и пользования животным миром на принципах создания охотхозяйств в рамках районов.

Полномочия подписания договоров делегировать главам район администрации и генеральным пользователям в порядке, определенном Кабинетом Министров ЧР на конкурсных условиях.

Мелким пользователям предоставить право участвовать в ведении районных охотхозяйств на территории егерских участков и определенных уроцищ.

Необходимо пополнить кадры специалистов охотничьего хозяйства.

После восстановления поголовья лоси и кабана отстрел вести только по полу-возрастному составу и состоянию микропопуляций.

Возобновить борьбу с вредными хищниками (волк, серая ворона).

Памяти А. В. КЛЕПИКОВА

23 февраля 1997 года на 66-м году жизни перестало биться сердце биолога-охотоведа Аркадия Владимировича Клепикова, имя которого хорошо известно не только специалистам, но и широкому кругу охотничьей общественности.

Ушел из жизни прекрасной души русский человек, основными жизненными принципами которого было бескорыстное служение родной природе, становлению и развитию отечественного охотничьего хозяйства. Его служебный путь — путь человека, обладающего высоким профессионализмом, активностью и организаторскими способностями.

Аркадий Владимирович начал свою трудовую деятельность на Крайнем Севере — на Ямале, куда был направлен по распределению после окончания в 1954 году Московского пушно-мехового института, где сразу же включился в работу по организации коопзверосовхозов и за четыре года вырос от молодого специалиста до председателя Ямальского рыбокопа. Затем судьба бросает его на юг страны, в Казахстан, где начала создаваться система государственных лесоохотничьих хозяйств, в организацию которых он внес большой личный вклад. В 1960 году — директор Кургальджинского заповедно-охотничьего хозяйства, в 1962 году — главный государственный охотинспектор Целинного края.

За какую бы работу он ни брался, всюду была видна ее результативность, которая не оставалась без внимания. В 1965 году А. В. Клепикова приглашают на работу в Москву, в Главное управление по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству Минсельхоза СССР — единственную тогда в Союзе организацию, занимавшуюся проблема-

ми охраны природы, развитием заповедного дела и охотничьего хозяйства стран.

По инициативе бывшего министра сельского хозяйства СССР В. В. Мацкевича в ближайшем Подмосковье стали организовывать сеть государственных лесоохотничьих хозяйств, перед коллективами которых была поставлена задача по доведению в них уровня ведения охотничьего хозяйства до лучших зарубежных аналогов. А. В. Клепиков стал практически главной организующей фигурой в этом деле.

Как бы сегодня ни пытались бросить тень на инициаторов организации таких хозяйств, доказывая, что делалось это для удовлетворения потребности партийной номенклатуры, значение их в развитии охотничьего хозяйства оказалось огромным.

Массовый завод и выпуск в подмосковные леса ценных видов копытных, активное проведение биотехнических мероприятий дали прекрасные результаты. Через 5–7 лет с момента организации хозяйств олень и кабан стали обычными объектами охоты, и не только на территории этих хозяйств, а практически повсеместно в Подмосковье, т. к. эти хозяйства начали играть роль природных резерватов, откуда звери естественным путем расселялись в ближайшие охотничьи угодья. Сами же охотничьи хозяйства стали образцом интенсивного ведения охотничьего хозяйства и учебной базой для многих охотоведов нашей страны.

Авторитет страны как державы с высоким уровнем охотничьего хозяйства постоянно возрастал, чему способствовало участие СССР во всемирных охотничьих выставках в г. Будапеште (1976 г.) и Болгарии (1981 г.), где отечественные охотничьи трофеи получили наибольшее количество Гран-При и золотых медалей. В организации российской экспозиции на этих выставках А. В. Клепиков принимал самое активное участие.

Он не имел научных трудов и научных званий, но отличался таким знанием своего дела, что постоянно за консультациями к нему обращались признанные в охотничьей области авторитеты. Для всех он был открыт и доступен.

Его друзья и соратники скорбят по случаю его кончины и сохранят навсегда в своей душе светлую память об этом хорошем человеке.

Г. ВИСЯЩЕВ, С. КРЫВДА,
А. ОБОЗОВ, Д. ГОРИН,
В. ЗАХАРОВ, Т. БЕЛЯЕВА,
А. КОРМИЛИЦЫН, Н. КОПЧЕНЫХ

ПО УССУРИЙСКОЙ ТАЙГЕ

(Путешествие по реке Ноте — притоку Уссури)

А. НИКОЛЕНКО

Светлой памяти Александра ЗУБОВА —
настоящего офицера-спецназовца

Фирменный скорый поезд «Хабаровск — Владивосток», как всегда, был точен, и в половине седьмого утра я, слегка задыхаясь от волнения, медленно сошел с подножки вагона в Уссурийске. Для волнения были причины. Ровно год я провел вдали от Уссурийского края, от его бескрайних равнин и дымчатых таежных сопок, вдали от настоящей охоты и прекрасной природы.

Через полчаса, поднявшись на второй этаж знакомого дома, я позвонил. В квартире раздался мелодичный звон, и тотчас же ему ответил радостный баритон «ирландца» Гранта, вельколепного пса, умнейшего создания, четырех лет отроду. Вообще-то полное его имя, согласно собачьему паспорту, Грэйт-Вальдэр-Диор, но коротко — просто Грант. Послышались шаги, в коридоре захлестя свет, и я попал в объятия своего старого друга Макса.

— Анатоль, если бы ты сегодня не приехал, к вечеру меня дома бы уже не было. Сегодня мы отыываем, так что времени на подготовку в обрез.

Все было уже готово к предстоящему походу. Мы решились на трехнедельный сплав на армейской лодке НЛ-8 по реке Ноте от села Заветное до поселка Самарка. Прятной новостью было и то, что наш бывший сослуживец, а ныне преуспевающий бизнесмен Зубов Александр Михайлович для нашего удобства и экономии времени выделил один из автомобилей своей фирмы с водителем.

— Машина будет у подъезда к пяти вечера, — важным тоном обронил Макс.

— А лодка, вёсла? — спросил я наивно.

— Уже упаковано все, в машине.

Позавтракали и, прихватив с собой объемную сумку, бодрым шагом направились к рынку.

— Вот он? — радостно вскрикнул Макс и ткнул рукой.

Я взглянул на противоположную сторону улицы, куда устремился мой друг.

— Иди сюда, — поманил он меня.

Я подошел.

— Знакомьтесь. Это Анатоль, а это Виктор, можно просто — Витец, наш третий участник сплава, — бесцеремонно представил Макс. В Викторе с первого взгляда угадывался настоящий

охотник. Его нарочитая небрежность в разговоре, немногословность, равнодушный, без излишних эмоций взгляд — все говорило о том, что перед вами серьезный, знающий себе цену человек. Макс и Витец вельколепно дополняли друг друга. Макс — это свыше ста килограммов мышц и костей, двухметровый атлет с накачанными бицепсами. Витец же был полной противоположностью Максу. Невысокого роста, слегка сутулый, он казался совсем маленьким рядом с этим Гулливером. По службе в отдельном батальоне «спецназа» Витец был в непосредственном подчинении у Макса, комбата, офицера с большой буквы. Но сейчас больше не было начальников и подчиненных, мы были равны в этом долгожданном отпуске.

На следующий день, ближе к обеду, мы уже въезжали в Чугуевку — на родину писателя А. Фадеева. Главный охотовед Чугуевского КПЗ Никонов Николай Харлампиевич встретил нас, как и подобает старым знакомым. Выслушав наши планы, задал с улыбкой вопрос: «Мужики, а вы знаете, почем нынче лицензия на кабана?» Мы ждали этого вопроса целый год. На две желанные лицензии мы откладывали деньги с каждой офицерской получки, и без того полуинцидентной. Но сейчас ни одна жилка не дрогнула на наших лицах. Макс, наш главный бухгалтер, с видом арабского шейха зашуршал купюрами. Остались деньги еще и на покупку двух путевок на водоплавающих.

К вечеру мы прибыли в Заветное, начальную точку нашего сплава. Кое-как разместились на полу заброшенного сарая. Быстрый ужин при свете фонарика и все, спать. Грант, побродив по двору и не найдя ничего интересного, улегся рядом со мной. Я обнял его, теплого, и провалился в небытие.

Проснувшись с восходом солнца. Чай кипятить не стали. Главная задача состояла в том, чтобы купить у местных жителей килограммов десять картошки и несколько буханок хлеба. Но оказалось, что хлебопекарня уже с неделю как не работает. Мы заметно приуныли, ситуация постепенно перерастала в тупиковую. Хозяйка, у которой купили ведро картофеля, посоветовала: «Ходите во-о-он к тому дому, с высоким

крыльцом. Там живут люди зажиточные, спросите хлеба у них». Мы недоуменно переглянулись: «Что, хлеб едят здесь только зажиточные?» Все прояснилось через некоторое время. Там семья, где еще были хоть какие-то наличные деньги, закупали привозной хлеб впрок. У основной же массы местного населения денег попросту не было. Зарплата не выплачивается по шесть-семь месяцев, а если и выплачивается, то мизерными частями. В этом таежном поселке, да и потом в других, мы воочию увидели, что такое «чёрта бедности». Нам стало стыдно перед другом, сам не знаю за что...

Лужайка около моста через речку Нота послужила началом нашего сплава. Быстро накачали лодку, перекрыли ее отсеки и привязали стропами три обрезка доски для сидений. Попрощались с водителем Валерой и отчалили. Витец сидел на носу и был за рулевого и впередсмотрящего. Я расположился на корме в качестве маршевого двигателя. Макс возвышался на рюкзаках посередине нашего членя, как Илья Муромец. Грант, отвыкший от такого способа передвижения, метался по лодке, скулил и все норовил спрыгнуть. Но быстро схлопотал пару оплеух от хозяина и, успокоившись после этого, улегся у меня в ногах, положив передние лапы на борт. Лодка наша держала хорошо даже на мелких перекатах. Глубины под днищем в двадцать сантиметров было вполне достаточно для уверенного марша. Скорость течения Ноты была непостоянна. На заводах и омутах приходилось грести, чтобы не стоять на месте, на стремнинах — скакивать в ледяную воду, чтобы не напороться на торчащий камень, и тащить лодку за леер на ближайший плес.

Через некоторое время, после полудня, пристали к берегу, чтобы основательно подготовиться к ночлегу. Место для лагеря выбирали, исходя из уже имеющегося опыта, на сухом, песчаном берегу, возле слияния Ноты и безымянного ручья. Мне, как и в прежних походах, отводилась роль кухарки. Макс и Витец быстро расчистили место для навеса и отправились на заготовку дров. Соорудив костер и начистив картошки, я принялся варить нехитрую охотничью шурпу из тушеники. Котелок, еще полчаса назад сверкавший надраенными

боками, быстро приобрел свой привычный, глянцевито-черный, цвет. Удобно расположившись за импровизированным столом, мы приступили к трапезе. Грант был накормлен в первую очередь. Костер вскоре расширили, подкладывая все больше и больше сушняка. Солнце давно уже спряталось за сопкой. Начиналась наша первая ночь в тайге. Через час-полтора прогревшие головешки сдвинули в сторону, туда же смели тлеющие угольки. Быстро вбили в песок приготовленные колья, наложили перекладину и натянули просторный полог. На теплую землю на бросали сухих листьев, веток, развернули спальные мешки. На вновь занявшийся костер положили два бревна.

На иссиня-черном небе сияли огромные звезды. В тайге чистейший воздух, нет ни дымки, ни светового фона горо-

А. Николенко и верный друг путешественников ирландский сеттер Грант

Река Нота, по которой мы сплавлялись на армейской лодке НЛ-8

да. Оттого звезды кажутся ближе, их свет как бы многократно усиливается. Они не мерцают, а светят ровно и мощно. Если лечь на спину и неотрывно смотреть на небо, то начинаешь чувствовать, что звезды приближаются к тебе... Все проблемы, казавшиеся долгое время важными и срочными, ушли далеко-далеко. Я ощущал величие и незыблемость мира, пугающую бесконечность пространства над головой, и восторг, ребячий, слезный восторг бурлил в моей груди... Я хочу, чтобы та минута, которой окончится мой грешный путь на этой земле, прошла у такого же костра, чтобы обязательно звезды были близки ко мне, чтобы душа моя, вырвавшись из бренного и ненужного тела, беспрепятственно ушла вверх.

Последующие дни нашего сплава были и похожими и одновременно разными. По сильно обмелевшей Ноте редко удавалось спокойно проплыть с километр, не соскочив с лодки. В среднем своем течении река часто делится на множество рукавов, мелких и каменистых. Слава Богу, не было заломов, как три года назад на Татебе, когда приходилось обходить их по буреломам с тяжелыми рюкзаками и накачанной лодкой. В кроткой и глубокой воде, в редкие минуты медленного течения, мы любовались отраженным разноцветьем ближних и дальних сопок. Осень щедро расцвела смешанную тайгу. Фотопленка, даже самого лучшего качества, не в состоянии передать всей прелести и нежности осенних красок. Тем не менее я продолжал щелкать затвором старенького «Зенита».

Во время сплава попробовали охотиться на уток прямо с лодки. Как правило, на дистанцию выстрела они не

подпускали. Взлет небольших стай с водной глади был стремителен. Грант провожал их тоскливыми взглядом, покусывая.

Пристиали к берегу, нарубили зеленых веток и замаскировали ими нос лодки. Витек сел ниже, на рюкзак, Макс расчехлил свое ружье и зарядил его «четверкой» в контейнерах. Способ дальнейшей охоты был прост, но довольно добывчив. Заметив впереди очередную стайку, мы медленно приближались к берегу и следовали вдоль него. Маскировка и малая скорость лодки давали возможность приблизиться на убойное расстояние. Выстрелы Макса принесли нам на ужин трех серых уток и одного чирка. Радости Гранта не было предела. По команде хозяина он бестрашно бросался в воду и выносил на берег битую птицу и подранков, за что был поощрен своим любимым лакомством — печеньем.

Вы когда-нибудь пробовали плов из диких уток? Настоятельно рекомендую. Осеню утка очень жирная, и при обжаривании ее в котелке выделяется столько жира, что отпадает необходимость добавлять растительное масло, обычно применяемое для хорошего плова. Ужин в тот вечер получился на славу.

В один из дней мы добрались до заброшенной деревни Журавлевки. Организовали место для лагеря, и мои товарищи отправились на рыбалку. Червей не было, и ловля рыбы велась на обманку — пучок намотанных на крючок шерстяных либо синтетических ниток яркой расцветки. Уха стала прекрасным дополнением к нашей однобразной мясной диете. Гранта я взял с собой на вечернюю зорьку. Лёт утки был слабым, удалось сбить всего двух

чирков-свистунков. Гранту, казалось, доставляло наслаждение бросаться в ледяную воду и плыть за битой или подраненной дичью. Вынеся утку на берег, он тут же терял к ней интерес. Но стоило где-нибудь вдалеке показаться хотя бы одной утке, как он преображался, замирая и вытягиваясь, будто на стойке. А в поиске подранков в непроходимых зарослях Грант был вне конкуренции. После команды «Ищи!» самостоятельно забегал против ветра, поднимал свою красивую морду вверх и, повинувшись верхнему чутью, бэзошибочно находил птицу.

Обоих чирков после потрошения я завернул в фольгу и закопал в песок под костер. После наваристой ухи из хариусов и ленков мяса не хотелось, и испеченных чирков отложили на завтрак. Перед отбоем достали карту и увидели, что завтра будем уже в устье реки Синей. Я решил идти с ружьем и собакой вдоль берега, по ёдва заметной тропинке.

Подъем и сбор были скорыми. Взяв с собой в карманы с десяток дробовых патронов, я поднялся на берег. Грант бежал впереди, то и дело оглядываясь на меня. Вскоре тропа взяла влево, и мы оказались в густой тайге. Неожиданно прямо из-под носа взлетел рябчик и усился недалеко на ветку лиственницы. Я замер, мой напарник остолбенел. Коротким свистом я отозвал собаку и стал медленно приближаться к плохо видимой цели. Рябчик уже собрался слететь с ветки, когда я выстрелил. Грант, бестия, сорвался с места без команды и нырнул в заросли под дерево. Я подошел ближе: «Грант, ищи!» Пес сидел и сосредоточенно продолжал нюхать воздух. «Ты чего уселился? Ищи давай!» — подтолкнул я его. Никакой реакции. И тут я заметил, что этот хитрец сидит прямо на рябчике. Он просто решил обмануть меня, сделал вид, что не смог найти птицу. Я забрал свой трофей. Грант стыдливо понурил голову и, поджав хвост, отошел на безопасное расстояние.

— Эх ты, ворюга, — укорил я его.

Выбравшись на тропинку, мы продолжили свой путь. Через каждые сто-двести метров нам попадались белки. Сидя на стволах деревьев, они сопровождали нас своеобразными звуками, напоминающими что-то среднее между трескотней и улюлюканьем. Грант на такую дичь не реагировал. Даже на пробежавшего в нескольких метрах от него бурундука только повернулся голову и нехотя, для острастки, гавкнул.

Через два часа подошли к устью реки Синей, промежуточной «станции» нашего предприятия. Быстро нашли место для лагеря, рядом с чьим-то старым кострищем. Тут же проходила лесная тропа, южным концом убегавшая к верховьям речки. Вытащив лодку на берег, перевернули ее кверху днищем и оставили сохнуть под солнцем. Не спеша обустроили лагерь, перекусили жареными ленками и чирками. Мои товарищи отправились на рыбалку. Витек вер-

нулся к Ноте, а Макс решил подняться немного по Синей, половить рыбу в омутах. Я заготовливал дрова, когда услышал истощенный вопль Макса: «Толя-а! И-у-а...» Схватив на всякий случай ружье и пару картечных патронов, я ринулся на крик. Метров через двести наткнувшись на спокойно стоявшего товарища, спросил, задыхаясь: «Что случилось? Чего орал как резаный?»

— Посмотри, что в мире делается.

Я взглянул на речку и обомлел. Перед глазами находилось наглядное пособие по браконьерству. Вся река, шириной десять-двенадцать метров, была перегорожена вертикальными кольями, к нижней части которых была привязана мелкочешистая сеть. В середине этой запруды сеть не было и вода мощным потоком падала в глубокий дюралевый короб с крупным дуршлагом на дне. Все было понятно и без слов. Рыба, скатывавшаяся к зиме с верховьев горных ручьев в Ноту, становилась добычей хозяев запруды автоматически.

— Да, вот это «рыбалка»... А мы тут, понимаешь, удочкиами машем... — протянул Макс озадаченно и вдруг резко взорвался: — Какая же сволочь это построила?

На другом берегу послышался звук мотоциклического двигателя, и к запруде подъехали двое изрядно пьяных местных жителей. Увидев нас, спросили: «Ну что, туристы, рыбу уже забрали?» Макс сквозь зубы ответил: «Нет». Я, прикинувшись простачком, начал миролюбиво расспрашивать о назначении данной постройки. Оказалось, что запруда эта в народе зовется «гайдка» (очевидно, от слова «гайдить») и ставится она обычно на три-четыре дня, давая богатый улов. А мужики эти являются авторами «гадки» и приехали ее ломать.

— А чего ломать-то, если рыба прет? — недоумленно спросил я.

— Да участковый тут у нас есть, блин. Он и приказал, — нехотя ответил один из «конструкторов».

Мы с Максом с удовольствием помогли мужикам. Несколько днями позже мы получили конкретный ответ на вопрос: зачем люди делают это? Все очень просто и логично. Гадка ставится от бессмыслицы. Во всех приморских поселках царит безработица. Гослеспромхозы, где трудилась до недавнего времени основная масса мужского населения, развалились. Различные акционерные общества, создаваемые на этих развалинах, могут обеспечить работой лишь малую часть населения и то только на небольшое время. Но даже и там зарплату только обещают. А рыба, выловленная таким диким способом, тут же продается за наличные деньги приезжим. Лично я отказываюсь комментировать эту ситуацию...

Мы молча возвращались в лагерь. Не хотелось говорить ни о чем. Я принял налаживать костер. Вечерело.

Фото автора
Окончание следует

Kак-то на днях разговаривая об охоте с районным охотоведом Александром Александровичем Ляпченковым, мы попытались, хотя бы приблизительно, пересчитать опасности, которые поджидают в наших угранских лесах уже немногочисленных копытных, пушных и пернатых, и пришли к единодушному выводу, что самой страшной из них является не бескорница, не ружье, даже не волчье засилье, ежегодно собирающее щедрую дань, а самое малое, самое неприметное орудие браконьера — петля. Стоит она где-нибудь на тропе или у норы тихо и незаметно и, когда животное ни сном ни духом не ведает об опасности, — хват! — смертельный хваткой сжимает тело. И неоткуда ждать помощи. С каждой минутой все меньше и меньше надежды на спасение — безжалостный металл все глубже въедается в тело, сковывает движения, туманит сознание. Из последних сил посаженное на кованную привязь животное бросается из стороны в сторону, но в редком случае ему удается оборвать стальной удавку и освободиться, выжить, залечить тяжелые раны.

Перебирая в памяти случаи браконьерства с применением петель, мне вспомнился один из них, особенно ярко характеризующий бесчеловечность этого способа.

Вместе с моим другом Анатолием Буановым, настоящим любителем природы, для которого охота не стала лишь способом добывания куска мяса, я иду старой квартальной просекой. Позади, на юго-востоке, гремят поезда. Впереди, с большака, доносится шум автотранспорта. Справа грохотом металла, лаем собак и сотней других звуков сквозь древесный заслон дышит райцентр. И только слева, куда убегают бесчисленные вырубки, дороги и тропинки, пробитые в еще не глубоком снегу зверем, властвует тишина, нарушаемая лишь резким криком сойки, писком синицы да шорохом падающего с веток деревьев снега.

Мы ищем лесную куницу, обходя квартал за кварталом, и не оставляем без внимания ни одного следа. Вот, покормившись у сломанной осины, пошел на лежку заяц-беляк. Вынюхивая спавших в ельнике рябчиков, отпечатала ровную строчку следов лисицы. Быстро, на маxах промчались через просеку три волка. А вот и кабаны, за которыми они охотятся. Дикие чушки, набив тропу, через чернолесок направились к болотцу, что на берегу небольшой речушки Аськовки.

Мы поворачиваем на другую просеку и тоже идем к Аськовке, надеясь, что именно там хитрая «верховая» куница где-нибудь оставит свой след.

И вдруг идущий впереди Буанов останавливается и настороженно смотрит в сторону. Останавливаюсь и я, сразу заметив невысокую липу с изгрызенной, измочаленной корой и объеденными понизу ветками. Вокруг липы чернеет грязный снег, ни-

НА ТРОПЕ ПРИТАИЛАСЬ СМЕРТЬ

чем не прикрытая истоптанная земля.

Заинтересованные, подходим ближе и читаем историю разыгравшейся здесь трагедии.

Крепкую, надежную петлю из трости браконьер поставил на просеке давно. Так давно, что, видимо, успел забыть о ней. Время и дожди сделали свое дело — метал изъела коррозия, он побурел и стал почти незаметным на фоне рыжих древесных стволов, хитросплетений ветвей и трав, поднявшихся на обочине. Но, несмотря на это, будто повинуясь злой воле корыстного душегуба, широко раскрыл хищную пасть, петля с железным терпением поджидала свою жертву. И дождалась.

Молодой кабан, которому едва ли было более двух лет, бежал впереди стада, когда вдруг почувствовал, что кто-то, сильный и невидимый, грубо схватил его за шею, стиснул горло и рывком опрокинул на землю. Зверь взвизгнул, молниеносно вскочил на ноги, собираясь куснуть, поддеть длинным рылом противника, но снова был сбит с ног и брошен на землю. Ужас обуял зверя; он со всех ног бросился за удаляющимся напуганным стадом, но, ломая молодые деревца и окрашивая снег кровью, покатился по земле.

Всю ночь и часть дня, чувствуя, как коварная петля все глубже въедается в тело, падая и поднимаясь, оглашая лес пронзительным визгом и глухим, утробным, хрюканьем, кабан ходил, как на привязи, вокруг липы. В бессильной ярости он грыз деревья, крушил все на своем пути и выбил под собой широкую и глубокую колею, полив ее мочой и собственной кровью.

Наконец ржавый металл не выдержал и лопнул. Натянувший петлю кабан по инерции покатился по земле, чувствуя, что слабеет железная хватка, что невидимый, непонятный враг медленно разжимает челюсти.

Подпоясанный обрывком петли и со всем обессиленный зверь еще долго, пятна снег, лежал на земле. Потом он вставал и падал, поднимался и шел, шатаясь, сам не зная куда...

Мы так и не узнали о дальнейшей судьбе этого сильного и осторожного зверя. Но думается, он недолго дышал воздухом свободы: опасное соседство

волков и двуногих, охочих до дармового мясца хищников, готовых идти и 5 и 10 километров по кровавому следу, сделали минимальными его шансы на жизнь...

Да, ни для грибников и ягодников, ни тем более для охотников давно не секрет, что леса вокруг райцентра, возле Мытишина и Зари, у Малиновки, Городища, Сорокина и других населенных пунктов, как в годы войны передовая линия обороны из колючей проволоки, опутаны петлями, что в них находят смерть не только кабаны, лоси, юнты, зайцы и лисицы. В урочище Бойков Мок в браконьерскую, поставленную на лося, петлю из крепкого жилистого тростника попал... медведь. Рассерженный мишка, след которого оказался на спичечный коробок больше следа моих резиновых сапог 43 размера, выдернул с корнем елку, к которой была прикреплена петля, долго тащил ее по лесу и переломил пополам, когда ее ствол, толщиной 10 см, застрял-таки между другими деревьями. Искалеченный зверь так и не лежал в берлогу и, став шатуном, всю зиму бродил по лесу, представляя собой немалую угрозу для охотников.

И все же поставленная коварной, безжалостной рукой петля чаще всего оказывается сильнее жертвы. Причем попадают в нее не только охотничьи-промышлевые животные. В прошлом году в урочище Буднёвка я нашел чью-то, опутанную и задущенную петлей, лайку. Представляю горе охотника, так и не дождавшегося возвращения своего верного четвероногого друга!

Велик урон от браконьерских петель сельскохозяйственным животным, верным кормильцам человека. Забытые в лесу, не найденные после обильного снегопада, силки становятся причиной гибели коз, овец, коров уже летом, в пастищный период. Опасны они и для человека. В связи с этим мне вспоминается один не столько смешной, сколько курьезный случай, рассказанный мне однажды бывшим жителем райцентра Кухаренко.

Однажды он пришел на работу, сильно хромая и весь в синяках. Острые на языке товарищи тут же посоветовали ему убирать от жены подальше все твердые предметы, на что страдалец, еле ворочая прикушенным языком, ответил:

— Да-н-не зена... Упав я, разбився...

А получилось все просто: на узкоколейке, проложенной в давние времена в лесу, человека, пришедшего срубить пару жердин, что-то сильно дернуло за ногу и с маху швырнуло на землю. Клацнули зубы; лицо, коленки и руки ожгла острые боль. Еле поднявшись и крепко выругавшись, человек встал, пошарил вокруг и, ничего не найдя и не заметив, отправился дальше. Но снова кто-то схватил его за ногу и рывком швырнул на мороженую землю. Травмированный, избитый человек разглядел петлю.

Домой Кухаренко приковылял, сплевывая кровь, без жердей и топора. А ведь могло быть и хуже.

Как и браконьер на реке с электродучкой, хищник, вышедший на свой преступный промысел с петлями и другими изуверскими самоловами, трудно уловим. Он почти всегда может выбросить малозаметную снасть, не производит в угодьях лишнего шума. И все-таки нет-нет, да и попадается с поличным.

Я только могу догадываться, какого труда стоило охотоведу района Ляченкову выследить одного из таких двуногих хищников в районе деревни Беляево. Им оказался житель Москвы, который вышел на охотничью тропу с запрещенными для применения петлями.

Залетная столичная «птица» раскапелилась, выплатив 55 тыс. рублей штрафа. Но сколько еще заезжих браконьеров сноровствует в наших лесах, угрожая жизни всего живого? А сколько местных «любителей природы» опутывает лес петлями, откровенно издаваясь над потугами районного охотоведа и горстки других энтузиастов.

Да и почему бы не поиздеваться, если 55 тыс. рублей штрафа — меньше стоимости жертвы, попавшейся лишь в одну петлю.

...Блестит, искрится в лесу пушистый снег. Скрытый, малозаметный для глаз постороннего наблюдателя образ жизни ведут дикие звери и птицы. Во все стороны разбегаются их следы и тропки. За каким поворотом, на какой дорожке ждет их притаившаяся смерть?

А. ТЕРЕНТЬЕВ
п. Угра Смоленской области

ОРЕЛ-МОГИЛЬНИК НА БАЙКАЛЕ

Фото автора

У гнезда могильника

Орел-могильник — один из самых красивых и величественных пернатых хищников. Размах его крыльев достигает 2 м. Золотистая, иногда почти белая окраска головы и шеи оттеняется темно-бурым оперением тела. Хотя ареал могильника очень обширен (полоса лесостепи от Балкан до Забайкалья), реально заселенная видом территория весьма невелика и представляет собой цепочку очагов, в которых обитают небольшие группировки и даже единичные пары. Почти всюду места обитания вида, располагающиеся в лесостепном ландшафте, коренным образом изменены хозяйственной деятельностью человека. Именно поэтому могильник включен в Международную Красную книгу и «Список глобально редких видов птиц» международной ассоциации по защите

птиц — Birdlife International. На начало 1980-х гг. его мировая численность оценивалась всего в 700—1300 пар (Винокуров, 1992).

Крупный очаг обитания вида находится в Предбайкалье (Иркутская область). Этот очаг, в свою очередь, делится на ряд более мелких очагов, разделенных Братским водохранилищем, лесными массивами и горными хребтами. Один из них, отдаленный от остального Предбайкалья Приморским хребтом, расположен в средней части западного побережья Байкала. Это участок горной сосново-листvenничной лесостепи шириной от 1 до 20 км и протяженностью около 70 км, называемый Приольхоньем. Напротив него, за байкальским проливом Малое Море находится о-в Ольхон. Его площадь чуть более 700 км², значительная ее часть

В. РЯБЦЕВ,
кандидат биологических наук

Молодой орел-могильник

также представляет собой лесостепь. В огромной Байкальской котловине могильник обитает только на Ольхоне и в Приольхонье. Заселенная этим видом площадь сравнительно невелика — около 1000 км² (всего в Предбайкалье примерно 4 тыс. км²). До последнего времени могильника не было в списках орнитофауны Ольхона (Литвинов, Гагина, 1977; Литвинов, 1982). Скорее всего, работавшие здесь зоологи принимали его за беркута.

В 1982—1983 гг. в Приольхонье обитало 10 пар могильника (Рябцев, 1983). Учет, проведенный в 1993 г., выявил лишь 3—4 пары (Рябцев, 1995). Эти же 3 пары (вероятный гнездовой участок четвертой пары посетить не удалось) гнездились и в 1996 г. В южной половине о-ва Ольхон в 1982 г. было обнаружено 4 жилых гнезда, 2 занятых гнез-

довых участка и, кроме того, 10 старых гнездовых построек, расположенных вне гнездовых участков обнаруженных пар. Численность для всего острова была оценена в 6–9 пар (Рябцев, 1985). Такого обилия старых и, судя по размерам, многолетних гнезд на столь ограниченной территории нигде в Предбайкалье я не встречал. Из-за частых сильных ветров гнезда на Ольхоне сравнительно недолговечны, поэтому можно предполагать, что еще в 1960–1970-х гг. число гнездящихся в южной половине острова пар было в 2–2,5 раза больше, чем в 1982 г., т. е. достигало 12–15 пар. Для столь ограниченной территории (350 км², из них гнездопригодной около 200) это чрезвычайно большая цифра. В этой связи интересно высказывание этнографа И. А. Манжигеева (1978) о том, что глубокое почитание орла на этом острове «было связано с олицетворением мощи и долговечности огромного количества орлов, обитающих на Ольхоне». По-видимому, численность могильника действительно здесь была выше, чем где-либо в Прибайкалье.

Обследование южного Ольхона в июле 1996 г. показало, что из четырех ранее обнаруженных жилых гнезд три разрушились (одно упало вместе с деревом), одно оставалось жилим. Большинство пустовавших в 1982 г. гнезд, очевидно, также разрушилось, так как найти их не удалось, новые гнезда не обнаружены. Судя по встречам птиц, в 1996 г. на острове гнездилось не более 2–3 пар.

Отношение к орлам бурятского населения Ольхона и Приольхонья — особая тема. Культ орла составляет очень древний пласт верований бурят, исторически связанных с Ольхоном (Галданова, 1987). Считали, что белоголовый орел (т. е. могильник) является сыном «хозяина» о-ва Ольхон — самого грозного байкальского божества. В 1980–1990-х гг. мне приходилось встречать в Приольхонье наглядные свидетельства совершения обрядов, наблюдавшихся еще в 1693 г. И. Идесом (Конопацкий, 1982). При этом «хозяину» Ольхона приносят в жертву барана, орлу — зайца. Баранья шкура с головой натягивается на шест, рядом на колышек насаживают тушку зайца. Совершался этот обряд в окрестностях огромного и очень старого гнезда могильника. Гнездившаяся здесь пара орлов вела себя доверчиво по отношению к человеку, почти во все годы наблюдений птенцы выращивались здесь благополучно.

По одной из легенд «царь всех орлов» живет именно на Ольхоне. Он решает, где выводить птенцов той или иной паре орлов (Баторов, 1927). Орла именовали Большой Птицей, Князь-Птицей и даже Великим отцом Ольхона (Конопацкий, 1982). В летописи «Санан сцена» говорится о том, что в 1189 г. Чингисхану, в знак подчинения бурятского народа, был поднесен орел, «доставленный из-за больших вод Байкала» (Конопацкий, 1982).

Сравнительно широко среди прибайкальских бурят были распространены легенды, в которых орел выступал в роли первого шамана, передавшего людям свой сан для защиты их от злых духов. Образ белоголового орла, вероятно, имеет отношение также к солнечному культу (Галданова, 1987). Полагали, что орел понимает человеческую речь и за непочтительное отношение к нему жестоко мстит и что человек, убивший или ранивший орла, непременно и сам вскоре умрет.

Благодаря благожелательному (в течение, как минимум, нескольких веков!) отношению коренных жителей, могильник на Байкале исключительно доверчив к человеку, очень терпим к фактору беспокойства. На большей части своего ареала насижающие самки могильника покидают гнезда, если человек приближается к ним на 500–1500 м. На Ольхоне я подходил вплотную к гнездовому дереву, фотографировал самку с расстояния менее 30 м, но она не покидала гнезда. Нередко гнезда располагались здесь лишь в 200–300 м от очевидных кошар.

Могильник — строго перелетная птица. Весной он появляется на Байкале в начале апреля и вскоре приступает к гнездованию. Выбор гнездового участка определяется наличием заселенных длиннохвостым сусликом степных массивов и пригодных для гнездования участков леса (иногда отдельных деревьев). Гнезда почти всегда располагаются у опушки леса. Диаметр многолетних гнезд достигает 2 м, толщина 1,5 м и более. Самое большое из найденных мною гнезд находилось именно на Ольхоне. Измерить его не удалось, но глаз толщина была не менее 2 м.

Период откладывания яиц — вторая половина апреля — начало мая. Птенцы вылупляются с конца мая по середину июня. Вылет молодых птиц из гнезд в 1982 г. происходил в период с 3 по 23 августа (Рябцев, 1984). Кладка состоит обычно из двух яиц, реже из одного или трех. На Байкале дважды отмечены случаи, когда до вылета из гнезд доживали все три птенца (Рябцев, 1989).

В 1982–1983 гг. в Приольхонье и на Ольхоне из 14 случаев гнездования могильника благополучно завершились 13 (92,9±7,1%). В эти же годы успешность гнездования в лесостепном очаге на левобережье Братского водохранилища составила лишь 54,2±10,4 %. Средняя величина выводка на Байкале 1,54±0,22 птенца (Рябцев, 1989).

В 1993 г. в Приольхонье в трех заселенных орлами гнездах не было выращено ни одного птенца. Возможно, это было вызвано падением численности основной добычи могильника — длиннохвостого суслика. Эти зверьки попадались на глаза гораздо реже, чем раньше. Судя по находкам трупов, среди них протекала какая-то эпизоотия. В 1996 г. в двух гнездах (из этих трех) размножение прошло благополучно. В Приольхонье одна из пар постоянно

обитает на одном и том же гнездовом участке с 1982 по 1996 г., но ни разу (по крайней мере, в годы проводившихся наблюдений — 1982, 1983, 1986, 1992, 1993, 1996) не вырастила птенцов. В гнездо вплоть до июня птицы приносили зеленые ветви, но яйца, по-видимому, не откладывали. Снижение reproductive способностей этой пары могло быть вызвано накоплением в организме птиц ядохимикатов (пестицидов). В районе гнездования такое накопление было исключено, но в местах зимовки — вполне возможно. Косвенные данные (включая истощение яичной скорлупы) о влиянии на могильника ядохимикатов были собраны в начале 1980-х гг. в лесостепном левобережье Братского водохранилища (Рябцев, 1989).

Основной объект охоты могильника — длиннохвостый суслик, доля которого составляет 72 % от всей добычи (Рябцев, 1984). Роль мышевидных грызунов в спектре питания этого хищника незначительна — 7,3 %. Отлавливают они узкочерепную полевку, водяную полевку и экономку. На птиц приходится 18,2 % всей добычи. Наиболее часто добывают чибиса, врановых птиц (даурсскую галку, черную ворону, ворона), даурскую куропатку, сизого голубя. Доля птиц наибольше высока весной, в период низкой численности суслика. В это время отмечена поимка даже пернатых хищников — полевого луна и пустельги.

Необычен факт добычи пёсца, сбившего из неболи. В мае 1982 г. я наблюдал одиночного пёсца в устье р. Анга; в августе череп, вероятно, этого же зверька был обнаружен под гнездом могильника в 10 км от этого места. Это наблюдение — иллюстрация санитарной роли пернатых хищников, выборочно добывающих не только больных и неполноценных особей, но и необычные для данной местности виды. В Тункинской долине, расположенной вблизи южной оконечности Байкала, под найденным мною в 1991 г. гнездом могильника находились череп и кости небольшой собаки. В погадке этой пары обнаружены также когти и шерсть либо крупной домашней кошки, либо манула (редкая дикая кошка, обитающая в степях Центральной Азии).

Орел-могильник никогда не нападает на живых ягнят, но иногда кормится на трупах павших. Пасущиеся с маленькими ягнятами овцы, по моим наблюдениям, почти не обращают внимания на пролетающих орлов. Весной, в сравнительно голодное время, трупы погибших за зиму животных (а в мае — павших ягнят), вероятно, служат весьма важным кормом для орлов.

Наблюдения на юго-западном побережье оз. Байкал, являющимся местом массового осеннего пролета хищных птиц (Рябцев и др., 1991), показали, что миграция могильника в 1988 г. проходила здесь с 4 по 15 октября. Всего в ходе периодических наблюдений (7 дней учетов в период с

1 по 17 октября) было отмечено 10 особей: три одиночных взрослых орла, пара с одним птенцом, пара с двумя птенцами.

Причины снижения численности могильника на Байкале, происходящего, судя по приведенным выше данным, уже с 1960-х гг., неясны. Особенно наглядно этот процесс проходил в последние 10–15 лет. Местообитания могильника здесь, в отличие от других лесостепных очагов Предбайкалья, почти не пострадали от распашки. Основой сельского хозяйства было и остается скотоводство. Поэтому и пестициды почти не применялись. Успешность гнездования могильника в начале 1980-х гг. была высока.

Отношение к орлам у большей части местного населения благожелательное. Интересно, что сохранившееся на Ольхоне к 1996 г. многолетнее гнездо могильника располагалось в часто посещаемом местными жителями районе. Самка по-прежнему вела себя доверчиво: 2 августа, когда в гнезде находились два уже оперившихся птенца, она взлетела лишь тогда, когда я приблизился метров на 15 к гнездовому дереву. В последние годы имеются признаки возрождения стариных обычаяев и традиций бурятского народа. Примером могут служить восстановленные во многих местах Ольхона и Приольхонья священные шаманские коновязи — сарга.

Заметно возросло в последние годы количество автотуристов, пересекающих гнездовые участки могильника. Возможно, орлов стали чаще отстреливать приезжие. Но более вероятной причиной резкого сокращения численности могильника на озере Байкал, по моему мнению, могли быть какие-то неблагоприятные изменения на местах зимовки в Китае — усилившееся его преследование, влияние пестицидов и т. п.

Учитывая произошедшее в последние 15 лет катастрофическое снижение гнездящейся на Байкале группировки могильника (с 16–19 до 5–7 пар), можно с большой долей вероятности предполагать ее полное исчезновение в течение ближайших 10–15 лет. Для сохранения могильника на Байкале одной из первоочередных задач считают выяснение (с помощью радиопередатчиков) его миграционных путей и мест зимовки, исследование негативных факторов, влияющих на этого орла в период зимовки.

Но и на самом Байкале могильник защищен совершенно недостаточно. Хотя в 1986 г. был организован Прибайкальский национальный парк, формально включивший в себя Ольхон и Приольхонье, степные земли остаются в собственности колхозов, а в последние годы и частных лиц. По существу национальный парк реально владеет лишь лесопокрытой территорией. Между тем именно лесостепь Ольхона и Приольхонья имеет исключительное значение для сохранения биоразнообразия Байкала. С этим ландшафтом связано по-

давляющее большинство «краснокнижных» растений и наземных позвоночных животных, почти все реликтовые и эндемичные виды. Из птиц — это могильник, балобан, огарь, бородатая куропатка, степной рогатый жаворонок и еще ряд видов, из млекопитающих — серебристая полевка и степной хорь, из рептилий и земноводных — узорчатый полоз и монгольская жаба. Список растений включает несколько десятков реликтовых, эндемичных, редких степных видов. Достаточно упомянуть лишь наиболее известного эндемика — астрагал ольхонский. Согласованием сельскохозяйственной и туристической деятельности лесостепное биоразнообразие Байкала не сохранилось. Необходимо установление заповедного режима на наиболее ценных участках, другие специальные меры. Прибайкальский национальный парк должен стать собственником части степных земель, иначе будет постепенно утерян байкальский очаг лесостепного биоразнообразия и окажется профанацией сам факт создания этой особоохраняемой природной территории. Дело государственных органов, учитывая зарубежный опыт, решить проблему передачи участков нелесных земель, наиболее ценных для сохранения биоразнообразия, в ведение Прибайкальского национального парка.

Лишь тогда в районах гнездования могильника можно будет создать реальные охранные зоны, регулировать на этих территориях хозяйственную и рекреационную нагрузки. Но и сейчас национальный парк предпринимает зависящие от него меры. В 1996 г. на большей части Ольхона и Приольхонья был проведен учет могильника, выяснина судьба обнаруженных в начале 1980-х гг. гнезд. В 1997 г. будет составлен кадастр гнездовых участков, начнутся ежегодные мониторинговые наблюдения. В наших планах — установка информационных щитов с краткими сведениями для посетителей и местных жителей о проблемах охраны могильника, ответственности за браконь-

ерство, беспокойство и разорение гнезд. Для строящегося в пос. Еланцы информационно-визитного центра Прибайкальского национального парка планируется создание фотоэкспозиции о могильнике. В интереснейшем краеведческом музее пос. Хужир требуется замена непривлекательного старого чучела могильника на крупноформатную цветную фотографию. Желательно провести химические анализы неполноценных яиц и пробы определения могильника на пестициды и тяжелые металлы, меченные птенцов радиопередатчиками.

Как всегда, встает проблема финансирования. На бюджет национального парка надежды нет. Может быть, кому-то из бизнесменов и банкиров покажется небезразличной судьба уникальной байкальской группировки могильника? Ведь орлиный силуэт в своих фирменных знаках используют многие из них. Наш контактный адрес: 664049, Иркутск, а/я 185, Прибайкальский национальный парк, тел. (3952) 46-74-42, факс (3952) 46-74-37.

На мой взгляд, ничто так не оживляет лесостепной ландшафт, как силуэт летящего орла. Лишь едва заметно двигая крыльями, могильник подолгу играет с ветром, то взмывая в поднебесье, то резко снижаясь. В безветренные теплые дни орлы без единого взмаха крыльев часами кружат в небе. Заметив удалившегося от норы суслика, могильник с высоты 200–300 м устремляется вниз. В этот момент он очень похож на черную падающую каплю. Лишь в 2–3 м от земли хищник расправляет крылья, резко гася скорость, и хватает лапами добычу.

И сам орел-могильник и его гнезда — драгоценное и редкое украшение величественного ландшафта Ольхона и Приольхонья. Потеря этого исконного обитателя байкальских лесостепей очень обеднит животный мир уникального озера, разорвет многовековые духовные связи местных коренных жителей с природой. Пока еще этого можно избежать. Вся надежда — на небезразличных людей.

Дорогие читатели, друзья!

Не забудьте подписать на журнал
«ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО»
Наш индекс 70673 по каталогу Роспечати

ОХОТНИЧИЕ СОБАКИ МИРА

Бретонский эпаньоль (эпаньоль-бретон) — возможно, родом из Испании или Арагатских лесов Бретани (Франция). Сведения о нем и его изображения можно найти в охотничих изданиях и на рисунках в начале XVIII в. В середине XIX в. бретонский эпаньоль был излюбленной собакой браконьеров, которые его особенно ценили за способность находить и приносить дичь. Но эпаньоли в современном виде появились только в начале XX в. Во Франции эту породу официально признали в 1907 г., в США ее ввезли в 1931 г. В России эта порода неизвестна.

Бретонский эпаньоль среднего роста (высота в холке 46—52 см, идеальный рост для кобеля 49—51 см, для суки — 47,5—50 см, вес 13—15 кг), уравновешенного поведения. Окрас белый с пятнами оранжевого, коричневого или черного цвета, трехцветный или крапчатый любого из перечисленных цветов. Шерсть не длинная, плотно прилегающая, густая, шелковистая, чуть во-

лиистая. Это стройная, сильная, плотно сбитая собака с глубокой грудью, прочной спиной, сильной поясницей. Голова средней длины с округленной черепной частью и плавным переходом от лба к морде. Лоб широкий, плоский или слегка покатый, его ширина относится к длине как 3:2. Губы сухие, плотно прилегающие, верхняя губа слегка перекрывает нижнюю. Уши небольшие, висячие, посажены высоко. Хвост продолжает линию спины или опущен, купирован (длина около 10 см), на конце завиток из шерсти.

Бретонский эпаньоль — старинная, разносторонне одаренная охотничья собака, по виду больше похожа на сеттера, чем на спаниеля. Он универсальный охотник, делает стойку, как легавая, и подносит добычу, как спаниель. У него великолепное чутье, на охоте его не останавливают никакие непролазные чащи. Он предан хозяину, легко управляем, с ним можно охотиться в любой сезон.

Бруно-де-Юра — швейцарская юрская гончая, выведена в Юре и очень похожа на французских гончих, она предназначена для пешей охоты. История происхождения швейцарских гончих уходит в глубокую древность, когда похожие на них собаки были завезены в Египет финикийцами и греками. Древность этих собак подтверждается рисунками, датируемыми XII в. и находящимися в соборе в Цюрихе. Постепенно эти собаки попали на территорию нынешней Швейцарии, бывшей под властью Рима. В результате из швейцарских гончих выделилось шесть самостоятельных сходных общими чертами пород, из которых бруно-де-юра наиболее массивная, близкая к типу гончих св. Губерта и очень похожая на французскую арденскую гончую. В России эта гончая неизвестна.

Бруно-де-юра среднего роста (высота в холке 44,5—59 см, вес 15—20 кг), крепкого сложения, несколько стройнее и резвее бладхаунда, дружелюбная и приветливая, но прирожденный охотник. Шерсть короткая, жесткая и густая. Окрас чаще всего чепрачный или черно-подпалый, но встречается и сплошной красный, желтоватый и бронзовый, допускается небольшое белое пятно на груди. Голова у этой гончей массивная, тяжелая, с выступающим затылочным бугром и складкой на лбу, с длинной мордой и несколько свисающими губами. Глаза темные, имеют меланхолическое выражение, уши висячие, длинные, низко посаженные, со складками. Корпус несколько растянут, спина широкая, конечности сильные, с крепким костяком. Гон умеренной длины, саблевидный, хорошо покрыт шерстью, при возбуждении держится довольно высоко.

ет разносящийся на километры залпистый продолжительный взлай характерного (тирольского) тона и потом с этим голосом может часами неутомимо гнать по следу. Обладая хорошим характером, эта гончая может быть и просто домашним любимцем.

Бурбонский брак (бурбонский пойнтер) — охотничья собака Франции, выведенная в области Бурбонне и происходящая от старинных французских браков, изображения которых встречаются на гравюрах XVI века. Бурбонский брак за столь длительный период почти не изменился, собаки того времени очень походят на современных. До самого начала XIX века эта порода использовалась как охотничья и поддерживалась в чистоте, но уже в XIX веке из-за уникальной красивой рубашки собаки в разведении породы стали преобладать коммерческие нотки и выста-

вочным собакам стали отдавать предпочтение перед охотничими. Большой урон породе был нанесен и в результате двух мировых войн. Однако благодаря усилиям энтузиастов порода сохранилась и бурбонский брак в настоящее время считается одной из лучших континентальных легавых. В России порода неизвестна.

Это сильная элегантная собака среднего роста (высота в холке 56 см, вес 18—26 кг), уравновешенного поведения, но слегка упрямая. Шерсть короткая, плотная; окрас из-за густого крупного цвета бордо по белому фону кажется сиреневато-белым, встречаются пятна того же цвета. Голова грушевидной формы, с плавными линиями и заметным, но плавным переходом от лба к морде, морда длинная, характерен недокус. Уши висячие, средней величины, треугольной формы. Это мускулистая собака с прочной спиной, крепкими ногами. Отличительным признаком породы является куцый, часто от рождения, хвост, поэтому этих браков называют бесхвостыми легавыми.

Бурбонский брак используется для охоты по любому виду дичи, особенно он хорош для охоты в лесу и кустарниках. Он очень сообразителен, трудолюбив. Собака обладает хорошим характером, преданная, и поэтому часто ее содержат как собаку для дома.

Эта гончая обладает тонким чутьем, на охоте используется преимущественно в горных местностях, где с ней охотятся на зайца и другую мелкую дичь. Когда она берет свежий след, то изда-

Л. ГИБЕТ,
эксперт-кинолог
Всесоюзной категории

ФАЗАН В УГОДЬЯХ СТАВРОПОЛЬЯ

В. СЛЕПЫХ, лесовод,
кандидат сельскохозяйственных наук

После исчезновения с лица Ставропольских степей дрофы истрепета — флагманов пернатой фауны края, фазан в сознании охотника благодаря отменным вкусовым качествам, красоте и размерам занял лидирующее положение среди дичи. Собственно, выживание и даже процветание популяции фазана, которое мы сегодня наблюдаем, — один из немногочисленных примеров успешной реакклиматизации охотничьих животных в крае. Расселение в районе Кавминвод фазана, где он когда-то водился, совпало по времени с распространением в регионе кабана и приходится на семидесятые годы. По сравнению с популяцией серой куропатки, которая была выпущена в угодья в то же время, фазан продемонстрировал большую волю к жизни. Это объясняется не только его неутомимой способностью размножаться — количество яиц в кладке и сроки насиживания птенцов сопоставимы с перепелиными — но и большей пластичностью в освоении территорий.

Фазан охотно селятся как в лесу, предпочитая густой кустарник вблизи источника воды, так и в степи, занимая тростниковые заросли. Много бывает фазана по лесополосам с плотным подлеском, неухоженным садам, терновым дебрям, по выгонам, где он делит места обитания с серой куропаткой, а также высокому бурьяну и непаханным полям. Популяция этой крупной птицы испытывает на себе мощный пресс законной и главным образом незаконной охоты. К концу охотничьего сезона в местах охоты на лисицу и зайца фазана выбивают почти подчистую. Тем не менее к осени он опять восстанавливает свою численность, и этот павлин Кавказских Предгорий снова оглашает окрестности своими горянными криками, а его внушительный профиль на фоне тростника заставляет с гордостью задумываться о том, что и у нас еще что-то водится.

По систематической классификации фазан обыкновенный возглавляет одноименное семейство, которое входит в отряд куриные. Этот вид имеет несколько подвидов, которые различаются между собой главным образом расцветкой самцов. Один из таких подвидов — фазан кавказский — заселял

территорию Ставрополья. Его существование в тридцатые годы отмечал профессор А. Б. Беме. Однако во второй половине века численность этой популяции упала настолько, что, видимо, она растворилась в реакклиматизированном поголовье различных подвидов фазана обыкновенного, завезенного из других регионов страны. Хотя нельзя отрицать и возможность сохранения отдельных очагов этого эндемика. Вместе с тем о фазане как об объекте спортивной охоты речь ниже будет вестись без деления его на подвиды.

Наряд самца необычайно ярок и не имеет аналогов среди пернатых наших широт, что послужило возникновению в народе эпитетов и поговорок. В нем доминируют золотые, темно-зеленые, оранжевые и фиолетовые цвета. По краям головы в виде рожек пучки удлиненных перьев. Длинный хвост медно-коричневый с фиолетовым отливом. Часть головы между клювом и щеками, в том числе в области глаз, покрыта бархатистой красной кожей. Петухи в отличие от самок носят шпоры. Весят самцы до полутора килограммов.

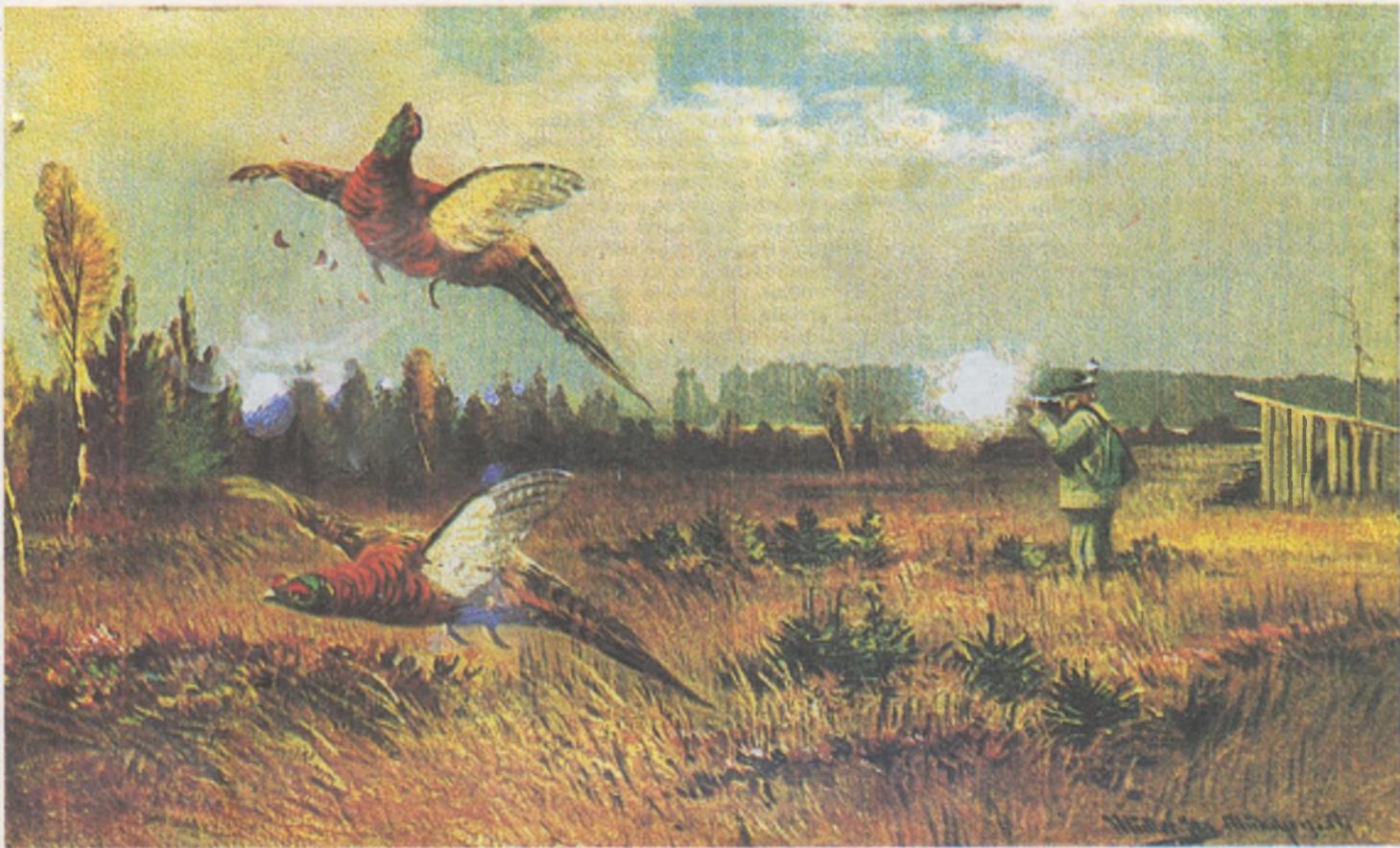
Курочка на фоне петуха выглядит весьма скромно, что заставляет думать о том, что далеко не все манеры отношений между полами человек копиро-

вал у дикой природы. Окрас ее оперения глинисто-бурый. Весит она значительно меньше самца, который и в этом мад нею доминирует.

Зимой фазаны живут стаями, в которых входят члены разных семей. Причем петухи образуют свои стаи, а курочки держатся отдельно. Поголовье самцов всегда выше, чем самок, которых более десяти штук в стае не наблюдается. Это, видимо, связано с большей смертностью самок во время высиживания яиц и ухода за птенцами. Выводок не покидает района своего рождения. До осени доживают около половины всех птенцов. В бесснежный период фазаны питаются прямокрылыми и другими насекомыми, моллюсками, семенами диких трав, плодами лоха и паслена. Есть сведения о том, что фазан употребляется в пищу колорадского жука. Из культурных растений он питается зернами кукурузы, пшеницы, ячменя, проса и др. Выводок держится с матерью до начала сентября, после чего распадается.

Охота на фазана с собакой. Для этой охоты годятся собаки всех пород, охотно идущие в тростники и терновые дебри и способные, преследуя птицу по следу, в пределах выстрела поднять ее на крыло или выгнать на чистое место в поле зрения охотника. Лучше осталь-

ных справляются с этой работой континентальные легавые и спаниели, которые наряду с выполнением перечисленных требований еще и охотно апортируют дичь, которую в непролазном каркасе колючих терновых ветвей или сплошной стене тростника с острыми как бритва листьями найти очень сложно, а в сумерки и ночь — вовсе невозможно.

Техника охоты на фазана с легавой по терновым и тростниковым зарослям напоминает охоту по вальдшнепиным высыпкам. Аналогия заключается в том, что передвигающийся по полянам в лесу или с краю стены тростника охотник не видит собаки, а определяет ее местонахождение по колыханию растений и производимому им шуму.

Хорошо, если легавая станет в стойку в пределах верного выстрела, тогда фазана можно взять на подъеме. Если же она замрет на почтительном расстоянии, когда птица неизвестно снять на «свече», то поднятый собакой фазан полетит в противоположную от охотника сторону, выдавшего свое местонахождение подачей команды. Поэтому стойка собаки в таких условиях охоты вовсе нежелательна. Хорошая, знающая эту работу собака, чувствуя дистанцию, разделяющую ее и хозяина, постарается выставить птицу в его сторону в пределах выстрела. Работа со-

баки в этих условиях полностью автономна. Ее нельзя подзывать или указывать свистом свое местонахождение. То, что требуется от охотника — это тихо ступить вдоль зарослей кустарника или тростника и быть готовым к выстрелу. Дебри, как и все на свете, где-нибудь да кончаются. Убегающего от собаки фазана можно удачно подстрелить в месте разрыва полосы тростника, оседлавшего степной ручеек. В этом случае не следует, забегая вперед собаки, становиться на месте самого разрыва. Бегущий среди стеблей тростника фазан углядит фигуру охотника, развернется и, сделав дугу, удерет в ту сторону, откуда пришел. Лучше встать на углу разрыва, пристреливая одновременно две стороны полосы тростника. Тогда фазан, убегавший от собаки низом, достигнув конца стены тростника, будет подстрелен бегущим к спасительным зарослям по другую сторону разрыва. На охоте по фазану при соблюдении тишины охотником, а также при наличии бокового ветра, дующего перпендикулярно тростниковой полосе, т. е. на идущего вдоль нее стрелка, в пределы верного выстрела высекиваются косули и даже лисицы. При такой технике охоты еще лучше охотиться вдвоем, продвигаясь по обеим сторонам тростниковой полосы, и если она с двух сторон пристреливается насквозь,

охота может быть очень продуктивна.

Удобно стрелять фазана на дереве из-под лайки. Этот способ охоты в комментариях не нуждается. Однако работа лаек по фазану на Ставрополье считается пороком, поскольку заводят их с одной целью — для охоты на кабана. Фазан в этом случае является досадной помехой. Та же история и с гончими, которые в той или иной степени, в свою очередь, гоняют фазанов, как зайцев, по следу. Бывает, что фазаны под гоном наскакивают на охотника даже в относительно чистом лесу. Обычно после непродолжительного преследования, в течение которого трудно понять, кого гонит гончая — зайца или фазана, раздается громкий треск крыльев, и фазан перелетает на сотню-полторы метров от досадившего ему пса или взлетает на дерево. Тогда гончая может некоторое время облавливать его на нем, но голос она будет отдавать уже значительно реже, как по человеку. Работа гончей с голосом по фазану крайне нежелательна и приносит на охоте по зверю много неприятных минут. Однако существуют гончие, которые, не считая фазана за стоящий объект охоты, если их посылают в тростники, могут молча преследовать его шагом, таким образом выгоняя фазана на охотника или поднимая его на крыло. Это, как правило, видавшие виды

гонцы, изрядно погонявшие за день зверя, по дороге домой позволяют себе такие слабости.

Замечательна охота на фазана с лёгкой по густому бурьяну забытого пахарем поля, когда в результате классического членка и скульптурной стойки собаки всегда неожиданно взрываются в воздух большие красивые птицы. К сожалению, такие места в нашем агроландшафте встречаются редко. Хороша охота на фазана по лесополосам с густым подлеском. Фазан перемещается вдоль полосы и не взятый с первого раза может быть добыт при последующем подъёме.

Охота на фазана без собаки чрезвычайно утомительна и возможна только в малых по размеру куртинах или узких (20–30 метров шириной) полосах тростника. Охотясь нагоном, один охотник заходит полем к противоположному концу полосы или куртины тростника, а другой, удостоверившись, что товарищ приготовился к стрельбе, вламывается в живую стену растений, тем самым нагоняя птиц на другого охотника. Фазаны в этом случае чаще всего убегают в противоположную от загонщика сторону или взлетают, перемещаясь в том же направлении.

Если тростниковая полоса на своём протяжении имеет разрывы, стрелку следует перекрывать их и по мере приближения загонщика передвигаться дальше, обходя следующий отрезок тростников стороной по полю. Ломиться сквозь живую стену растений — адский труд, который может позволить себе физически сильный и тренированный человек, но и его сил хватит на какую-то сотню метров. Поэтому, дойдя до ближайшего разрыва, загонщик со стрелком меняются ролями. С подмёной можно брать километровые полосы. Прочесывать тростники частями не только желательно с целью сохранения физических сил, но необходимо по следующей причине. Фазан прекрасно знает свой участок обитания. Напуганный треском загонщика, он пересекает разрывы в полосе с надеждой укрыться от назойливого преследователя в другой её части. Добежав до конца полосы, он, не выходя в поле, разворачивается и уходит назад навстречу загонщику, который, естественно, его не видит. Таким образом, в одиночно пролегающей зеленой полосе тростника, фазана, если он не пожелает взлетать, можно вытаптывать до бесконечности. Так ведут себя дожившие до конца охотничьего сезона материальные особи.

Часто фазан взлетает из-под ног упорно пробирающегося через тростниковые джунгли человека. На этом основана еще более трудная охота на фазана — самотопом. По сравнению с охотой нагоном охотник здесь выступает в качестве загонщика и стрелка одновременно. Эта охота возможна только в небольших куртинах тростника, которые можно прочесать на одном дыхании с изготовленным для стрельбы ружьем. Дело в том, что в густых заро-

слях фазан может подпустить к себе барахтающегося в стеблях охотника очень близко, встав «свечой» всего в нескольких шагах от него. Излюбленный прием фазана — пропустить человека и взлететь сзади него. Ошарашенный страшным треском крыльев крупной птицы, взмыленный охотник может ее так и не увидеть, хотя та поднялась в трех метрах за его спиной. Стая фазанов или отдельная особь будут сидеть в самом крепком месте куртины, где наибольшая густота или сломанные стебли тростника образуют подобие крыши. Стрелять фазана с подъёма можно только на взлете, пока тот не перешел на горизонтальный полет.

Удивительна способность этих относительно крупных птиц скрываться в небольшом по размерам укрытии. Охотясь как-то зимой на зайцев с курчахаром в одном из старых фруктовых садов под Минеральными Водами, я шёл по дороге вдоль прозрачной лесополосы, в разрыве которой желтел островорок тростника метров восемь в попечнике. Кобель пробежал мимо него, потом, зайдя против ветра, встал в стойку. Из островка с грохотом вылетел петух. Похвалив собаку, я жестом указал ей направление нашего дальнейшего движения. Кобель не тронулся с места, а только, пригнув морду к земле, еще больше напрягся и затем, сделав шаг вперед в направлении середины острова, вспугнул еще одну птицу. Фазаны взлетали по очереди по мере приближения собаки. В этом ничтожном по размеру укрытии пряталась стайка из шести штук.

Наличие фазанов в зарослях, для того чтобы понапрасну не терять силы и времени, в снежный период легко определять по следам. Тропление фазана по порошку — один из традиционных на Кавказе способов охоты. К таковым относится также и облавная охота на этих птиц, которую вряд ли можно считать спортивной.

На бой фазан не крепок. Пятое номинара для него вполне достаточно, а при стрельбе накоротке и того меньше.

К. ОСТРОУХОВ

ЖИВОТНЫЙ МИР НА МОНЕТАХ КАНАДЫ

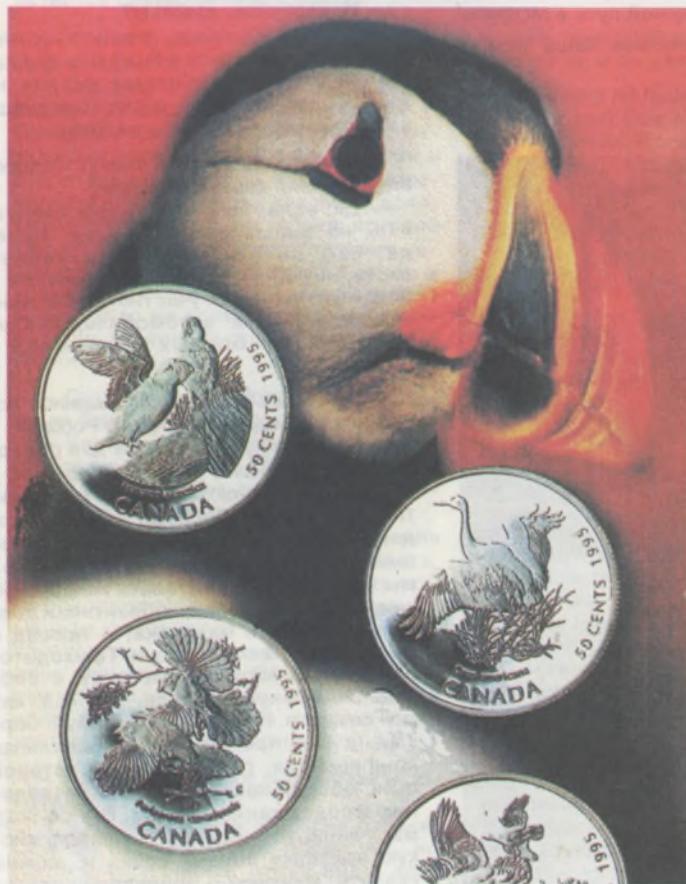
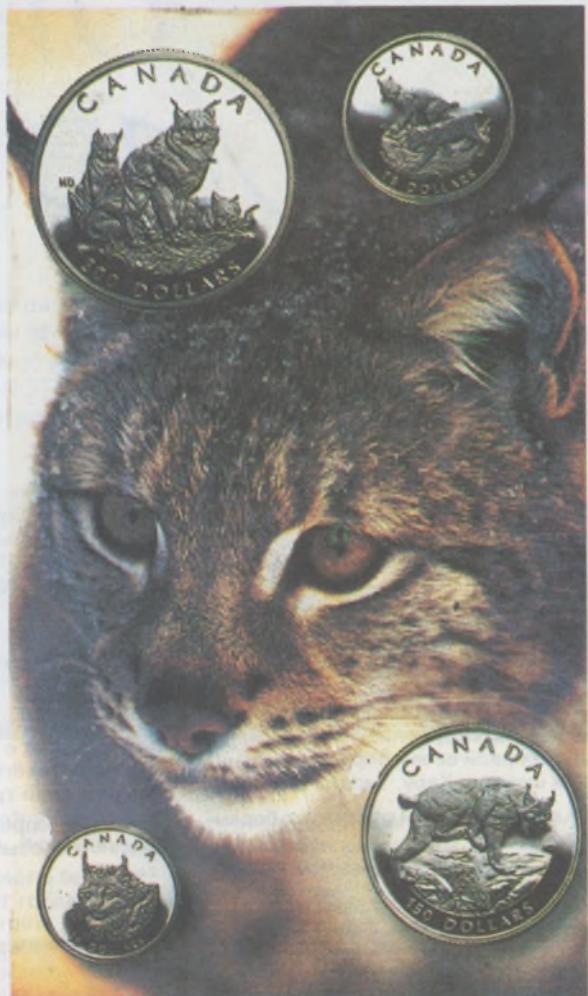
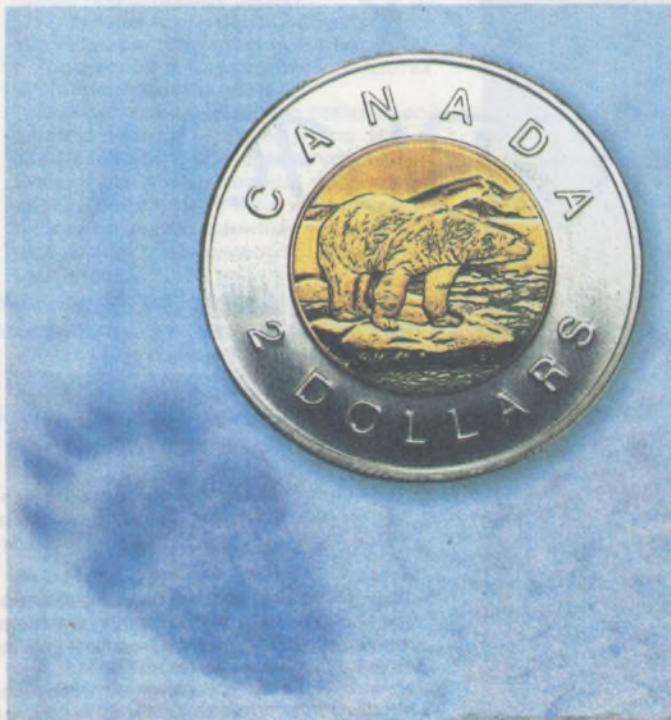
Канада — передовая и процветающая страна, состоящая из 12 провинций. Наиболее богаты в природном отношении Онтарио, Квебек, Британская Колумбия, Юкон и Северные территории.

Край первозданной дикости, не тронутый цивилизацией, составляющий большую часть Канады, лежит к северу от Великого водораздела, пересекающего страну и разделяющего ее на реки, которые текут на юг и впадают в Северный Ледовитый океан. Эти места с многочисленными озерами, бескрайними лесами и бурными реками носят название Куэйдин, что в переводе с индейского означает «Страна северо-западного ветра». Это родина индейцев Канады. Здесь особенно много всяких зверя и птицы — самые охотничьи места.

Осваивая страну, прокладывая железные дороги, британские колонизаторы безжалостно жгли леса, в которых кочевали и охотились индейцы. Индейская граница отступала, как убегающая волна. Найти неразоренные лесные массивы, особенно населенные бобрами, стало все труднее. А лес без бобров в представлении индейцев — пустой лес. Бобры — это душа и лицо Канады. Недаром даже на мелкой канадской монете в 5 центов изображен бобр.

Любовь канадцев к своей природе заставила их встать на защиту истребляемых зверей и птиц, что выразилось также в выпуске монет с изображениями этих животных. Появилась целая серия монет, посвященных природе и животному миру Канады.

На монете номиналом в 2 доллара, выпущенной совсем недавно, в 1996 г., изображен полярный медведь, который охотится вдоль края плавучей льдины (художник Брэнт Таусенд). Комплект 50-центовых серебряных монет 1995 г. — продолжение серии «Природные находки», посвященной живой природе Канады (серия выходит с 1967 г.). На первых двух монетах изображены атлантический тупик (одна из известнейших североамериканских морских птиц) и канадский журавль. После долгого пребывания на грави исчезновения популяция этих птиц уве-

личивается благодаря помощи канадского и американского общества защиты живой природы.

На третьей и четвертой монетах этой серии изображены белохвостая куропатка и две серые сойки. Эти птицы хорошо известны канадцам, т. к. смело берут корм прямо из рук людей.

Очень интересна серия из четырех монет (художник Михаил Думас), посвященная канадской рыси, обитающей в лесах Северной Канады. Тема рисунков — охота рыси по глубокому снегу за зайцем.

Очень активно в защиту дикой природы своей страны выступал канадский писатель индейского происхождения Вэша Куоннезин (Серая Сова). Вот строки из его книги «Рассказы опустевшей хижины»: «Человек, долго проживший в лесу, познавший его тайны и очарованный его прелестью, навольно будет проявлять чувство дружественного внимания ко всему живому, что окружает его. У него появится чувство ответственности перед лесом, и, прокладывая себе тропу, он будет стараться не топтать цветы».

О БОРЗЫХ, С ЛЮБОВЬЮ

В Москве, на Мосфильмовской улице, в однокомнатной квартире с тремя русскими псовыми борзыми живет старейший эксперт-кинолог Всесоюзной категории, ветеринарный врач — Галина Викторовна ЗОТОВА. Интеллигентная женщина, замечательный знаток

— Как давно вы начали заниматься борзыми?

— С 1943 года.

— Вы в это время где-то работали?

— Я училась в ветеринарном институте.

— Значит, борзы вы знаете со студенческих лет? Сколько тогда было у вас собак?

— Сначала была одна, подаренная мне известной борзятницей Комаровой. От этой первой своей борзы я получила трех щенков: Кару, Тирана, Тиранку.

— А когда вы начали выезжать с борзыми в поле?

На прогулке у дома

своего дела, она известна далеко за пределами нашей страны. Ее приглашают судить борзых собак в Израиль и США, в Швецию и Финляндию... Наш корреспондент Р. В. ДОРМИДОНТОВ побывал у Галины Викторовны и рассказывает о беседе с ней.

— Примерно с конца 46 г. сначала по одному выезду в сезон с Казанским и Армандом. Выезжали на охоты и на полевые испытания, а с 52 г. мы уже регулярно, с пятницы на субботу и воскресенье ездили на базу МООиР, в Кобрлевку.

— А после окончания института где вы работали?

— Работала в городской ветеринарной поликлинике на Трубной, в уголовном розыске с розыскными собаками, потом кинологом — в ЦС ВВОО и закончила свой трудовой путь в МООиРе.

— Чем определялась ваша любовь именно к борзам?

— Они поразили меня прежде всего своим экстерьером. Я еще в школьные годы ходила на выставки и любовалась ими.

— Теперь вы часто и надолго выезжаете с борзыми в лесостепные и степные районы, подолгу живете там. Чем вас привлекает именно эта охота?

— Это очень красивая охота. Борзы очень эффектны в скачке. Они не столь уж добычливы, но их угонки, попытки достать зверя незабываемы.

— И, наверное, азартны?

— Очень. Конечно, очень азартны! Невольно приходится бежать или скакать верхом за собаками метров на 250—300 от места их пуска. Следишь за собаками, чтобы все видеть.

— Ваш покойный муж Федор Федорович разделял ваше увлечение?

— Да, если бы он не разделял его, я бы не вышла за него замуж. Правда, сам он предпочитал ружейную охоту, но и во всех моих выездах с борзыми принимал участие, возил меня с собаками на автомобиле, следил за скачками борзых и за мной в бинокль...

— Каким вы видите современное состояние разведения борзых в России?

— Сейчас трудное время для содержания всех собак, но на периферии, в провинции как охотились с борзыми, так и охотятся. Гораздо сложнее содержать их в крупных городах, труднее выезжать с ними. Уже четвертый год мы не можем организовать всероссийские состязания. Ведь борзятники должны приезжать издалека, а проезд и проживание очень дороги. Приходится любителям борзых «вариться в собственном соку». Правда, уже год, как мы создали Национальный клуб борзых, у нас прошла межрегиональная конференция, главной целью которой было объединение усилий по разведению и содержанию борзых. В этом году мы планируем провести Всероссийскую выставку борзых собак и, можно сказать, мечтаем о проведении состязаний.

— Каково в настоящее время соотношение пород борзых собак?

— Больше всего псовых борзых. Хорьты разводят в ограниченных регионах: в Ростовской и Саратовской областях, в Ставропольском крае.

Сейчас появилось много собак новой для нас породы — грейхаундов. Их начали разводить всего лет пять назад. Собаки эти очень хорошо зарекомендовали себя в поле и на кинодромах в работе по искусственноному зайцу. Большое гнездо грейхаундов есть у военных охотников.

— Как распределяются борзые по областям России?

— Раньше псовые борзые господствовали в Волгоградской и Ростовской областях. Теперь они распространились дальше, за Урал и в Сибирь. Много их в Екатеринбурге, на Алтае.

— Так что, в общем, борзых собак стало больше в России?

— Конечно больше. Много образовалось клубов по интересам. Наш Национальный клуб объединяет любителей и охотничьих, и декоративных борзых. У последних встречаются очень интересные производители, а инстинкт преследования зверя у них полностью сохраняется, несмотря на то, что многие их поколения, может быть, даже не видели зверя. У нас они часто начинают почти сразу работать. Редкая собака остается безразличной к зверю.

— Что вы в связи с этим можете сказать об афганской борзой?

— Афганы это собаки, выведенные из настоящей охотничьей породы — бахмуль, родина которой — Индия. Оттуда она перекочевала в Афганистан и значительно позже — к нам. Современный афган выведен как чисто декоративная порода, экстерьер которой уже не соответствует охотничьему назначению... У нее и характер иной, и скакать на дальние расстояния она не может. В то же время бахмуль обладает очень хорошими охотничьими качествами.

— Скажите, пожалуйста, теперь: трудны ли борзые в воспитании?

— Борзая сложна только тем, что ей необходимо как можно больше двигаться. С 8—9 месяцев ее нужно уже по настояющему тренировать.

В остальном, в содержании они очень удобны и спокойны, можно сказать, даже флегматичны. Поэтому их приятно содержать в городских квартирах. У меня их три, и нет от них такого беспокойства, как, например, от фокстерьеров или спаниелей. Они очень оживляются лишь на улице, особенно при виде других собак или кошек. Тогда удержать их бывает очень трудно.

— Как воспринимают они обучение командам?

— Так же, как и все другие собаки. Они могут быть очень послушны, но почти неуправляемы, когда видят зверя. Однако, если борзая привыкает к

Г. В. Зотова с собаками в своей квартире

кошке, живущей с ней рядом, она не тронет ее и во дворе, и в поле.

— Трудно ли прокормить борзую?

— Что вы? Они едят гораздо меньше других собак. Посмотрите, как поджат у них живот, каково соотношение объема желудочно-кишечного тракта с размерами тела. Гончая съедает в день столько, что этим количеством пищи можно было бы накормить 3—4 борзых.

— В лесной зоне борзая почти неприменима?

— Да. Борзых используют, начиная с Тульской или Рязанской областей. Сейчас в этих областях снова появилось довольно много зайцев-русаков.

— Вы знаете состояние борзых в других странах. Как выглядят они по сравнению с борзыми России?

— В связи с тем что многие поколения зарубежных борзых не охотятся, большинство собак там утратило свои четкие экстерьерные признаки. Отбор за рубежом ведется по чисто декоративным признакам. Владельцы хотят, например, чтобы на их питомцах было как можно больше шерсти. Но это ведет к увеличению подкожной клетчатки. Собаки становятся более массивными, им труднее скакать. Много собак попадается с искривленными задними конечностями. Но есть собаки с красивыми головами, с крупными выразительными глазами, длинными шеями, то есть с теми признаками, которые требуются по нашим стандартам. Встречаются и во всех отношениях

очень хорошие собаки. Поэтому мы стараемся следить за разведением борзых в других странах.

— Сейчас вас приглашают в Швецию. Это северная, лесная и, в значительной мере, горная страна. Что там борзые делают?

— Ничего не делают. Они украшают быт людей, салоны, усадьбы. Охоты сохранились в США, в Испании...

— А в Испании много борзых?

— Там своя порода — галго, похожая на хортую.

— А в Москве много борзых собак?

— Много. В Москве много клубов борзых, хотя, конечно, было бы лучше, если бы все были объединены. Сейчас некоторые клубы возвращаются, входят в наш Национальный клуб. Ведется единная племенная книга породистых собак, от регистрации в ней уходить не имеет смысла.

— Куда вы собираетесь весной?

— В Тульскую область. Там почти на границе с Орловской областью у меня дом. Там и охотиться буду.

— Спасибо большое, Галина Викторовна, за интересную беседу.

Фото Р. Дормидонтова

О ПРАВИЛАХ ИСПЫТАНИЙ ЛЕГАВЫХ СОБАК

М. ХАЛЕЕВ,

эксперт-кинолог

республиканской категории

Утвержденные и ныне действующие правила испытаний легавых собак впервые очень хорошо размножены. Взяв их в руки, сразу видишь, что это — документ. Но в него, увы, вкрались две ошибки: на первой странице в четвертой строке написано: «подтяжка» (а нужно «потяжка») и на третьей таблице написано «таблица 2».

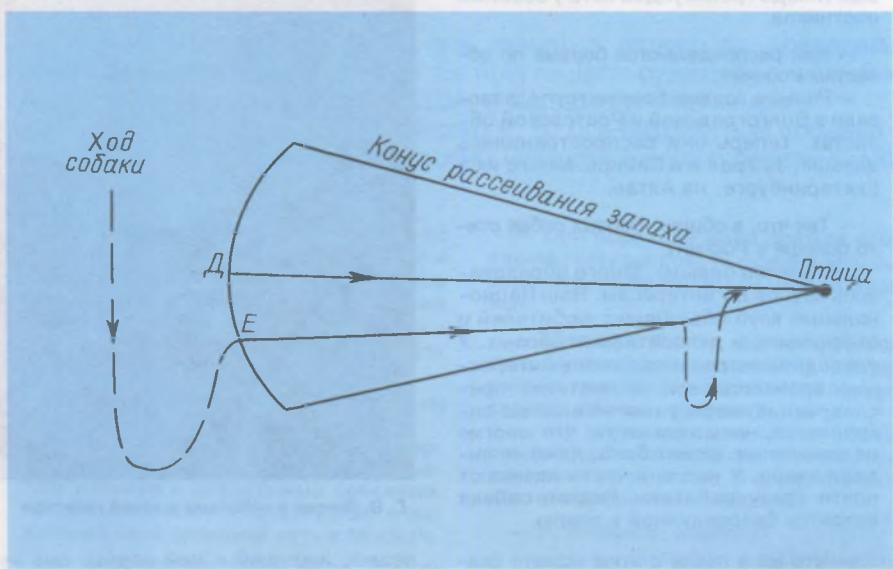
Очень жаль, что эти правила перед их утверждением не были рассмотрены общественностью. Может быть, поэтому приходится делать некоторые замечания по их содержанию.

Новые правила, утвержденные 24.03.95 г. Департаментом по охране и рациональному использованию охотничьих ресурсов Минсельхозпрома России, в основном мало чем отличаются от ранее действовавших, однако по некоторым важным положениям не только не уточняют предыдущие, а, наоборот, допускают значительные вольности в суждениях экспертов при определении качества работы собак.

В новых правилах нет указаний, по какой птице должны проводиться испытания: по вольной или подсадной, а это имеет очень большое значение. Для такого чуда природы, каким является чутье легавой, совсем не все равно, была птица в руках у человека или не была. Вне зависимости от того, как содержалась птица во время ее передержки перед выпуском — в вольере или в клетке, она, безусловно, теряет в какой-то степени часть своего естественного запаха, в результате чего ставит испытуемых собак в более сложные условия, которые никак не могут быть учтены экспертами при расценке их чутья.

На наш взгляд, в правилах, как и было, должно быть четко указано, что испытания проводятся только по вольной птице в естественных условиях ее обитания. А ведь может случиться и так, что при отсутствии вольной птицы — а это бывает довольно часто в связи с погодными условиями — в места испытаний могут быть выпущены купленные в магазине японские перепела.

При присуждении дипломов данные правила не предусматривают их градации в зависимости от качества чутья собак по дальности и верности, как это было в правилах прежних, и это может привести к тому, что короткочутая, но верно верхом работающая собака может оказаться с дипломом высших степеней, чём будет нарушен принцип от-

В поиск

Фото Н. Яровицкой

бора лучших собак для ведения пород.

В послевоенное время в Ленинграде был пionтер Дези Орешкова, которая за свою жизнь при разных экспертах заработала 12 дипломов, но только третьей степени и именно за короткое чутье. По рассматриваемым новым правилам при некоторых обстоятельствах она могла получить: за дальность — 6; за верность — 10; за манеру причуивания — 4. Всего 20, что соответствует требованиям для присуждения этой собаке диплома первой степени, которого она, безусловно, не заслужила, что и определяли правила прежние.

В новых правилах говорится, что дальность чутья — это острота обоняния, определяемая расстоянием, на котором собака способна причуть дичь. Дальность оценивается по самой дальней работе собаки, когда эксперты могут замерить расстояние от места прихватки до сидки (места взлета) заведомо не бежавшей от собаки дичи. Это же подтверждено и в пункте 15 Правил.

На наш взгляд, это требование необходимо дополнить словами: «... что может быть выполнено только при работе собаки по перенесенной птице, место посадки и взлета которой точно замечено в одном и том же месте».

В таблице 3 пункт 4 «потяжка» написано: «...Высшим баллом оценивается потяжка отчеливая, уверенная, прямолинейная...» На наш взгляд, требо-

вание прямолинейности потяжки необоснованно, и вот по каким соображениям. Частицы, образующие запах птицы, безусловно материальные, невидимы. И мы только теоретически можем утверждать, что они, эти частицы, распространяются в воздухе под действием ветра в виде некоторого конуса по аналогии с рассеиванием в воздухе дыма и других газов. А по-другому в природе рассеивания и быть не может. Эти частицы наиболее плотно, одна к другой, располагаются у оси конуса их рассеивания, а за пределами его столь редки, что легавая собака со своим «анализатором» их уже не обнаруживает. По причине рассеивания частиц запаха собака не улавливает их и на каком-то расстоянии от их источника (места сидки самой птицы).

Рассмотрим два возможных варианта встречи собаки с запахом птицы (см. рис.).

Предположим, собака на одной из параллелей встретилась с запахом птицы в точке Д. В этом случае она резко повернет на ветер и потянет до какого-то расстояния от птицы, где и остановится, сделав «стойку». По команде ведущего сойдет со стойки и подаст птицу под выстрел, не изменив нигде направления своего движения на потяжке. Согласно правилам за это качество работы собака получит полный балл — 5.

А теперь рассмотрим другой случай встречи собаки с запахом птицы. Собака встретилась с запахом птицы на поиске не в точке Д, а в точке Е. Собака так же, как и в первом случае, развернется на ветер и потянет. Естественно, через какой-то пройденный ю путь она выйдет из конуса рассеивания запаха птицы и потеряет ее. Собака в этом случае изменит направление своего движения и начнет метаться. Чаще всего в этом случае собаки делают одну или две короткие параллели и, вновь прихватив запах птицы, продолжают идти на потяжке до стойки, а посланные подают птицу под выстрел. В некоторых случаях собаки поступают так не один, а два и даже три раза. Как показывает практика, так поступают только те собаки, которые имеют дальнее чутье и очень быстрый ход на потяжке. Такие действия собак случаются на всех испытаниях и состязаниях, и нет и не может быть такого эксперта, который бы этого не наблюдал.

По вновь утвержденным правилам поступающим так собакам за потяжку при расценке на диплом следуетставить 1 или 2 балла. Спрашивается, а за что? Птицу-то, несмотря на криволинейную потяжку, они под выстрел поставили.

На наш взгляд, работающим так собакам надо ставить полный балл за потяжку, а слово «прямолинейность» из правил убрать.

На испытаниях, и в особенности на охоте, важен конечный результат в работе собаки, и нет никаких оснований искусственно занижать общий балл при расценке их на диплом любой степени.

Фотографии

А. М. СОКОЛОВА

1. Чёрная ворона у гнезда

2. Кулик фи-фи

3. Красношайная поганка

4. Длиннопалый песочник

5. Тихоокеанские чайки

6. Японский баклан

1

2

3

4

5

6

ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖИЕ ЦКИБ СОО

А. БОРЦОВ, член ассоциации «Арсеналь»

Центральное конструкторское бюро спортивного и охотничьего оружия — предприятие с почти полувековым опытом разработки не только высококачественных спортивных и охотничьих, но и боевых образцов. Из его стен вышли известнейшие системы, такие, как пистолет АПС, пулеметы НСВ-12,7 и ЯкБ-12,7, авиационная пушка АМ-23 и многие другие. На выставке спортивной, проходившей в июне 1996 года в Москве, ЦКИБСОО представило целый ряд новых револьверов, пистолетов, пистолетов-пулеметов, а также снайперскую винтовку, штурмовой комплекс и другие системы. Об этой весьма плодотворной деятельности бюро до недавнего времени было известно очень ограниченному кругу лиц. Но не забыто направление работы, заявленное в названии. В настоящее время предприятие изготавливает самое разнообразное охотниче оружие. Это и гладкоствольные образцы как с одним стволов, так и с двумя, расположеными горизонтально либо вертикально, комбинированное двух- и трехствольное оружие, и нарезное, представленное не только переламывающимися двуствольными образцами, но и магазинными и самозарядными карабинами разных калибров.

ГЛАДКОСТВОЛЬНОЕ ОРУЖИЕ

Одноствольное оружие представлено выпущшимся до недавнего времени магазинным ружьем 20-го калибра МЦ20-01. При емкости магазина 2 патрона и длине стволов 635 мм оно весит 2,7 кг.

Серия двуствольных ружей с горизонтальным расположением стволов представлена моделями МЦ110-12, МЦ110-01, МЦ110-20, МЦ111-12, МЦ111-01.

Ружье МЦ110-12 имеет стволы 12-го калибра длиной 750 мм. Дульное сужение правого ствола 0,5 мм, а левого — 1,0 мм. Соединение стволов с коробкой осуществляется посредством ствольных крюков, оси шарнира, цевья, поперечной планки и рамки запирания. Ударные механизмы с внутренними курками и спусковой механизм с двумя спусковыми крючками смонтированы на едином отдельном основании. Передний спусковой крючок предназначен для производства выстрелов из правого ствола. Курки взводятся одновременно при открывании стволов. Предохранительный механизм имеет перехватыватели курков и запирает спусковые крючки. Гильзы выдвигаются и выбрасываются из патронников отдельными выталкивателями. Приклад из древесины ореха. Наружные поверхности металлических деталей украшены гравировкой и чеканкой. Вес ружья 3,2 кг.

Модель МЦ110-01 отличается от предыдущей тем, что спусковой механизм у нее имеет один универсальный спусковой крючок и смонтирован на едином отдельном основании. Очередность выстрелов из стволов устанавливается специальным переключателем.

Модель МЦ110-20 по конструкции полностью идентична модели МЦ110-12, но имеет стволы 20-го калибра длиной 675 мм. Дульное сужение правого ствола 0,8 мм, левого — 1,0 мм. Вес ружья 2,85 кг.

Ружье МЦ111-12 является моделью более высокого класса по сравнению с ружьями марки МЦ110, так как ударные механизмы с внутренними курками и спусковой механизм с двумя спусковыми крючками смонтированы на отдельных основаниях. Ружье имеет стволы 12-го калибра длиной 750 мм, дульное сужение правого ствола 0,5, а левого — 1,0 мм. Соединение стволов с коробкой осуществляется посредством ствольных крюков, оси шарнира, цевья, поперечной планки и рамки запирания. Курки взводятся при открытии стволов. Передний спусковой крючок предназначен для производства выстрелов из правого ствола. Безопасность обращения с ружьем обеспечивает предохранители спусков и перехватыватели курков. Приклад выполнен из древесины ореха, а наружные поверхности металлических деталей украшены гравировкой и чеканкой. Вес ружья 3,3 кг.

В отличие от предыдущей, модель МЦ111-01 имеет спусковой механизм с одним универсальным спусковым крючком.

Серия двуствольных ружей с вертикальным расположением стволов представлена моделями МЦ7-12, МЦ7-20, МЦ-106, МЦ105-20, МЦ109-12, МЦ109-01.

Ружье МЦ7-12 имеет стволы 12-го калибра длиной 750 мм, дульное сужение нижнего ствола 0,5 мм, верхнего — 1,0 мм. Соединение стволов с коробкой осуществляется посредством ствольных крюков, оси шарнира, цевья и двух рамок запирания. Ударный механизм с внутренними курками и спусковой механизм с двумя спусковыми крючками смонтированы на едином отдельном основании. Передний спусковой крючок предназначен для производства выстрела из нижнего ствола. Курки взводятся при открывании стволов. Имеются перехватыватели курков и предохранитель, запирающий спусковые крючки. Стреляные гильзы выбрасываются эжекторами. Приклад из древесины ореха, металлические части украшены гравировкой и чеканкой. Вес ружья 3,25 кг.

Модель МЦ7-20 отличается от предыдущей только стволами 20-го калибра длиной 675 мм и с дульным сужени-

ем нижнего ствола 0,8 мм, верхнего — 1,0 мм. Вес 2,85 кг.

Модель МЦ106-12 имеет стволы 12-го калибра длиной 750 мм с дульным сужением нижнего ствола 0,5 мм, верхнего — 1,0 мм. Соединение стволов с коробкой осуществляется посредством ствольной муфты, шарнира, рамки запирания и защелки стволов. Ударный механизм с внутренними курками и спусковой механизм смонтированы на едином основании. Цевье закреплено на ствалах винтами.

Ружье имеет два спусковых крючка. Гильзы выдвигаются из патронников общим выталкивателем. Автоматический предохранитель запирает спусковые крючки, имеются перехватыватели курков. Наружная поверхность металлических деталей украшена гравировкой. Вес ружья 3,2 кг. Ружья с индексами МЦ106-0 и МЦ106-01 предназначены для стрельбы на круглом и траншейном стендах.

Аналогичная предыдущей модель МЦ106-20 имеет стволы 20-го калибра длиной 675 мм с дульным сужением нижнего ствола 0,8 мм, а верхнего — 1,0 мм. Вес ружья 2,85 кг.

Ружье МЦ109-12 имеет стволы 12-го калибра длиной 750 мм с дульным сужением нижнего ствола 0,5 мм, верхнего — 1,0 мм. Соединение стволов с коробкой осуществляется посредством ствольных крюков, оси шарнира, цевья и двух рамок запирания. Ударные механизмы с внутренними курками и спусковой механизм с двумя спусковыми крючками смонтированы на отдельных основаниях. Имеются предохранители спусковых крючков и перехватыватели курков. Стреляные гильзы извлекаются из патронников эжекторами. Приклад выполнен из ореха, а металлические части украшены чеканкой и гравировкой. Вес 3,35 кг.

Различие моделей МЦ109-01 и МЦ109-12 состоит в том, что у первой имеется один спусковой крючок вместо двух.

КОМБИНИРОВАННОЕ ОРУЖИЕ

Эта категория оружия представлена двуствольным ружьем МЦ105-01, имеющим верхний нарезной ствол под патрон 5,6x39 и нижний гладкий 20-го калибра с дульным сужением 0,5 мм. Применение вкладного патронника позволяет использовать в верхнем стволе винтовочные патроны кольцевого воспламенения калибра 5,6 мм. Эжектор отсутствует. Спусковые крючки запираются автоматическим предохранителем. В прикладе предусмотрена специальная обойма для хранения вкладных патронников. Вес ружья не более 3,45 кг.

До недавнего времени выпускался тройник МЦ140 с двумя расположены-

ми горизонтально гладкими стволами 12-го калибра и третьим нижним — под патрон 9х53.

НАРЕЗНОЕ ОРУЖИЕ

Двуствольное охотничье ружье МЦ7-07 имеет стволы калибра 7,62 мм длиной 600 мм, расположенные в вертикальной плоскости. Прицелы, оптический и открытый, смонтированы на стволе. Имеется эжекторный механизм и автоматический предохранитель с перехватывающими курков. Ложа из ореха. Вес ружья без оптического прицела 3,65—3,95 кг.

Ружье МЦ7-09, отличающееся от МЦ7-07 лишь тем, что рассчитано под патрон 9х53, весит 3,45—3,75 кг. В настоящее время эта модель не выпускается.

Трехствольное ружье МЦ140

Самозарядный карабин МЦ18-3

Магазинный карабин МЦ19-07

Охотничий карабин МЦ19-07 с длиной ствола 550 мм спроектирован под патрон 7,62x51. Он имеет скользящий затвор и роторный магазин на 5 патронов. Спусковой механизм со шнеллерным устройством, позволяющим уменьшить усилие спуска. Прицель и оптический ПО4x34 четырехкратного увеличения. Вес карабина без оптического прицела не более 3,4 кг.

Самозарядные карабины, уже подробно описанные в предыдущих номерах журнала, выпускаются следующих моделей.

Карабин МЦ18-3 предназначен для стрельбы патронами кольцевого воспламенения калибра 5,6 мм. Запирание канала ствола при самозарядной стрельбе осуществляется массой свободного затвора, а при несамозарядной стрельбе — выступами боевой личинки, которые заходят за соответствующие упорные поверхности ствольной коробки при повороте личинки за руко-

ятку. Автоматическая перезарядка карабина осуществляется за счет энергии пороховых газов, оказывающих давление на дно гильзы, и энергии возвратной пружины. Стрельбу можно вести только одиночными выстрелами. Предохранитель запирает шептала курка. Магазин рассчитан на размещение 10 патронов. Вес карабина без оптического прицела не более 2,6 кг.

Карабин МЦ125 со стволом длиной 550 мм, предназначенный для стрельбы охотничими патронами 7,62x51, весит 3,6 кг. Автоматика карабина основана на принципе использования энергии пороховых газов, отводимых из канала ствола в подствольную газовую камеру. Емкость роторного магазина 5 патронов.

Карабин МЦ126 также под патрон 7,62x51 имеет ствол длиной 560 мм и весит 3,4 кг. Магазины коробчатые, отъемные на три или четыре патрона. Аналогичная по конструкции модель МЦ127, спроектированная под патрон 5,6x39, весит 3,3 кг.

Карабин МЦ128 под патрон 5,6x39 с емкостью магазина 4 патрона имеет длину 1030 мм и весит не более 3,2 кг. Автоматика работает за счет пороховых газов, отводимых из ствола в подствольную газовую камеру.

Карабин ОЦ-25 «Егер» под патрон 7,62x39 длиной 965 мм весит с оптическим прицелом и магазином на 5 или 10 патронов около 3,9 кг.

Карабин ОЦ-18 под более мощный патрон 7,62x53 длиной 1200 мм с оптическим прицелом и магазином емкостью 5 патронов весит 4,85 кг.

В заключение следует отметить, что предприятие ЦКИБСОО изготавливает небольшое количество оружия — около 440 образцов в год. Вопрос об изготовлении ружей по заказу охотника решается конкретно в зависимости от модели и требований заказчика. Срок изготовления заказного оружия составляет около одного года.

ДОРАБОТКА ЛАТУННОЙ ГИЛЬЗЫ

А. АЗАРОВ

латунной гильзы много преимуществ: долговечность, прочность, не боится влаги, и не только они. Но есть и недостатки. Капсюль «Центробой» хуже воспламеняет бездымный порох, и, как следствие, порох догорает у дульного среза, что приводит к повышенному разбросу дроби. Из-за этого не вся энергия газов затрачивается на производство выстрела. Отдача ружья больше, а значит, оно изнашивается быстрее. Кроме того, внутренний диаметр латунной гильзы больше диаметра канала ствола, что ведет к смятию некоторых дробин при перестраивании их в пульном входе. Хорошо известно, что деформированная дробь быстро теряет кучность и резкость боя. Традиционно поверх дроби располагается картонный или пробковый пыж. Чтобы закрепление дробового столбика было надежным, пыж из картона заливался воском или парафином, но это не давало нужного эффекта. Не случайно даже в паспортах на ружья указывалось, что при стрельбе из ружья латунными гильзами показатели боя несколько ниже. Охотники давно искали способы повышения эффективности боя ружья при стрельбе латунными гильзами. Для устранения одного из недостатков латунной гильзы в нее за прессовывались разного рода вкладыши, чтобы внутренний диаметр гильзы приблизился к диаметру канала ствола, но при выстреле их зачастую втягивало в ствол.

Я со своим приятелем решил заняться доработкой латунной гильзы для устранения некоторых ее недостатков. И на мой взгляд, это удалось. Качество боя отличное, кучность стрельбы дробью № 5 на 35 м составляет 65–68 %, а на 50 м – 46–48 % при хорошей резкости.

Какова же суть доработки гильзы и как снаряжается наш патрон? Речь пойдет о гильзе 12-го калибра. На токарном станке убирается днище гильзы и делается внутренняя фаска так, чтобы в образовавшееся отверстие вошла и села заподлицо латунная гильза 16-го калибра. Поначалу внутренняя гильза

(16-го калибра) сидит неплотно внутри латунной гильзы 12-го калибра. Но после двух-трех выстрелов раздается и плотно сидит внутри латунной гильзы 12-го калибра. Эти первые два-три выстрела желательно произвести дымным порохом, чтобы внутренняя гильза не лопнула. Засыпать надо до б г дымного пороха. Эта доработка устраняет несоответствие внутреннего диаметра гильзы диаметру канала ствола. Затем сверлом диаметром 1 мм просверливаем два дополнительных затравочных отверстия (или рассверливаем два имеющихся). При снаряжении патрона в капсюль центробой подсыпаем на донышко дымного пороха, закрывая в один слой одну треть или половину зеркальной фольги внутри капсюля. Такой переделкой и подсыпкой дымного пороха увеличивается факел пламени, что улучшает воспламенение бездымного пороха.

При снаряжении патронов бездымный порох взвешивается на весах или отмеряется дозатором. Для моего ИЖ 27 с диаметром канала ствола 18,23 мм норма 1,9 г. Очень важно подобрать оптимальный вес заряда. Давно экспериментально установлено, что основное смятие дробин происходит не в пульном входе, не в канале ствола, не в дульном сужении, а еще в гильзе (в патроннике).

Поэтому очень важно начинать пристрелку с минимальных навесок. Досыпаем на порох две картонные прокладки толщиной каждая 1,5 мм с натягом. Диаметр для моего ИЖ 27 – 19,2 мм. Затем один осаленный и один неосаленный войлочные пыжи. Диаметр 19,5 мм. Неосаленный войлочный пыж должен быть мягким. Главное его назначение – амортизация (поменьше смять дробь). Лучше бы вместо этого войлочного пыжа вставить древесноволокнистый пыж. Он при вылете из ствола разлетается на части и не раскалывает дробь. Но трудно подобрать нужный диаметр. Ну а назначение двух картонных прокладок и войлочного осаленного пыжа ясное – обтюрация. Вот почему они должны вставляться в гильзу с натягом. Они не должны начать двигаться в момент воспламенения капсюля, иначе расстояние между пластинками порошинок увеличится, порох сгорит не весь и не сразу. Начальная скорость снаряда упадет, а дульное давление возрастет. В продаже редко бывают надкалиберные пыжи 10-го калибра (для ружья 12-го калибра). Поэтому приходится вырубать их самому. Важно, чтобы войлок был чистым – новым. Иначе мельчайшие песчинки поцарапают хромировку канала ствола. Стрельба без контейнеров (стаканчиков) приводит к повышенному истиранию боковых дробин о стенки канала ствола. При вылете из канала ствола дробь без концентраторов быстрее рассеивается (теряется кучность). С помощью навойника вставляем концентратор-стаканчик или из молочного пакета, делаем пластинку размером 64x31 мм и из нее – самодельный кон-

тейнер. Засыпаем меркой дробь. Для моего ружья ИЖ 27 12-го калибра 31 г. Кучность и резкость возрастут, если дробь пересыпать крахмалом (1,5 г). Для этого дробь нужно засыпать слоями с пересыпкой и утряской крахмалом. Хорошо, когда каждая дробина лежит в своей «рубашке».

Как уже отмечалось, закрепление снаряда картонной прокладкой ненадежно, но дело не только в том, что дробь могла случайно высаться из патрона в канал ствола. Очень важно, чтобы в начальный момент воспламенения пороха пыжи не начали перемещаться. Тогда утилизация пороха будет более полной, газы от сгорания пороха вполне будут использованы на производство выстрела.

Сейчас эту проблему можно считать решенной. С помощью специально выточенной втулки-воронки и навойника вставляем пластмассовый дробовой пыж, который разработан в Туле С. М. Шейниным и И. П. Корнейчевым. Пыж действительно хорошо стабилизирует внутрибаллистический процесс, так как плотно закупоривает патрон, не дает пыжам преждевременно перемещаться в начальный момент развития выстрела, что способствует более полной утилизации пороха. Кроме того, этот пыж надежно предохраняет дробь от высapsulation. Чтобы его легче ввести в двойную латунную гильзу, надо шабером соскоблить заусенцы дульца внутренней гильзы.

После снаряжения при встряхивании патрона дробь не должна прослушиваться. В момент выстрела газы воздействуют на расправившуюся коническую юбку пыжа и отделяют его от дробового столбика. В дальнейшем он захватывается встречным потоком воздуха и, переворачиваясь, отходит в сторону от снаряда дроби. Внешне наш патрон ничем не отличается от патрона с одинарной латунной гильзой. Только более тяжелый вес выдает его. Для тренировочных стрельб, стрельбы по пернатым достаточно сделать 24 двойных патрона. Это комплект одного патронташа. Ресурс стрельбы из таких гильз практически не ограничен. Сама двойная гильза получится, конечно, дороже одинарной. Но это оправдывается. Выстрел будет намного дешевле, чем из патронов с пластмассовыми или бумажными гильзами. А по сравнению со стрельбой патронами с одинарными латунными гильзами качество боя намного выше. Меньше отдача, значит, меньше разбивается ружье и меньше отклоняется от линии поводки, а отсюда быстрее и точнее можно сделать второй выстрел. С одинарной гильзой вам уже не захочется стрелять.

КОНСУЛЬТАЦИИ ОРУЖИЕВЕДА М.БЛЮМА

Читатель журнала из Воронежа Валентин Семенович Стародубцев просит рассказать о способе определения пригодности бездымных порохов.

В методических указаниях по снаряжению и применению охотничьих боеприпасов, изданных Министерством сельского хозяйства СССР в 1974 г., ответ на этот вопрос трактуется следующим образом.

Годность бездымного пороха определяют по времени горения пороховой дорожки из испытуемого пороха определенного веса с помощью обычного секундомера.

Делают это так. Нарезают из писчей бумаги листочки длиной 100 мм и шириной 20–30 мм. Отступив от узкого края бумажной полоски на 20–30 мм, проводят карандашом поперечную черту перпендикулярно к длинной стороне листка, затем на расстоянии 50 мм проводят вторую карандашную черту параллельно первой. После этого листочки согбают пополам вдоль длинной стороны (получается продолговатый бумажный уголок). Таких бумажных полосок готовят 5–10 штук (чем больше, тем лучше).

На аптекарских весах взвешивают порции испытуемого пороха по 0,25 г и насыпают его на сгибы бумажных полосок между карандашными отметками, чтобы получилась ровная дорожка из пороха по ширине и высоте (толщине).

Бумажку с порохом кладут на край какого-либо невоспламеняющегося или трудно воспламеняющегося предмета так, чтобы один узкий край до карандашной отметки выступал за опору. Взяв в руки секундомер, поджигают выступающий край бумажной полоски и в тот момент, когда вспыхнет и начинает гореть пороховая дорожка, пускают в ход секундомер. Когда пороховая дорожка полностью догорит до второй карандашной отметки, секундомер останавливают, прочитывают и записывают его показание.

Оказывается, что бездымный порох типа «Сокол» горит в этих условиях различно в зависимости от его состояния. Если порох свежий (хороший), то он сгорает в указанных выше условиях в течение $2,0 \pm 0,2$ сек. Значит, время его горения может быть от 1,8 до 2,2 сек, что для данного пороха является нормальным.

Если порох сгорает в течение 2,3–2,5 сек, то он уже устарел, но неопасен в случае его применения. Чтобы получился нормальный выстрел, нужно добавить к обычному заряду от 0,1 до 0,2 г пороха (в зависимости от калибра).

Если порох сгорает в течение 1,7 сек и быстрее, то им пользоваться не сле-

дует, так как старение пороха пошло в сторону возможной детонации (взрыву), и его нужно уничтожить.

Пороха, предназначенные для нарежного оружия, горят медленнее, чем использующиеся для гладкоствольных ружей. Нарезы представляют большое сопротивление движению снаряда, и быстро горящий порох приведет к разрыву ствола, потому что весь порох сгорит в малом объеме и давление превысит допустимую для этих целей величину (2500–3000 кгс/см²). Таким образом, нельзя пользоваться порохом, предназначенным для гладкоствольного оружия, в нарежном. Нельзя также пользоваться порохом, предназначенным для нарежного оружия, в гладкоствольном, так как из-за флегматизации порох вначале горит плохо, но затем, разгоревшись, во второй половине канала ствола он даст значительно большее давление там, где стени ствольной трубки имеют небольшую толщину, и разрыв или раздутье ствола неминуемы.

Пользуясь описанным здесь способом, охотник может определить, с каким порохом он имеет дело (если к нему попадает неизвестный порох), и решить, стоит ли использовать его. Конечно, указанный метод не претендует на точность, которая получается при специальных лабораторных испытаниях, но для практических целей он вполне пригоден.

Вопрос. Что представляет собой ружье Р-32?

Ответ. По конструкции ружье Р-32 напоминает ружье Фролова, а отличается тем, что не имеет металлического хомутика, надевающегося на передний конец цевья и ствол. Рукоятка затвора изогнута и при запирании затвора опускается вниз, что дает возможность установить оптический прицел. В ложе имеется вертикальный вырез для рукоятки затвора. Затвор, ударно-спусковой и предохранительный механизмы такие же, как у винтовки Мосина образца 1891/30 гг. Ружье однозарядное, без магазина. Прицельные приспособления в виде целика и мушки. Калибр ружья 32, длина ствола 710 мм, сверловка цилиндрическая. Усилие спуска 2–3 кг.

Вопрос. Каковы параметры ствола у парадокса системы С. А. Бутурлина?

Ответ. Изготовленный Ф. О. Мацкой в 1900 г. двуствольный парадокс 24-го калибра системы С. А. Бутурлина имеет стволы с такими размерами: длина — 651 мм, длина патронника — 65 мм, внутренний диаметр цилиндрической гладкой части ствола — 15,75 мм, диаметр по нарезам — 15,5 мм, диаметр по полям — 15,0 мм, число нарезов — 7, шаг нарезов — 900–945 мм, длина нарезной части — 25 мм, длина переходного конуса от гладкой части ствола к нарежной — 30 мм, ширина нареза — 4,0 мм, ширина поля — 2,8 мм. Вес стволов — 1,639 кг.

Если у вас нет поблизости специального магазина,
или в нем скучный ассортимент,

ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИН

«СЕЗОН УДАЧНОЙ ОХОТЫ»
ПРЕДЛАГАЕТ
ТОВАРЫ-ПОЧТОЙ:

Любые товары: утиные и гусиные чучела, манки обычные и электронные, камуфлированная одежда и обувь, лодки и водометные моторы, оптика, ружейные погоны и чехлы, патронташи, рюкзаки и палатки, накомарники и средства от насекомых, кожаные фляжки, фонари, инструменты, компасы, рыболовные снасти и сети, тематические сувениры и многие другие необходимые охотнику и рыболову товары производства ведущих зарубежных и отечественных производителей — все в одном месте!

Минимальный заказ — 500.000 руб.

Доставка — наложенным платежом

Бесплатно вышлем наш прейскурант (более 1000 наименований)

Лучшим заказчикам — ценный подарок

Приглашаем к сотрудничеству региональных дилеров

РОСОХОТРЫБОЛОВСОЮЗ

125212, Москва, Головинское ш., 1А, офис 408

Центральный дом охотника и рыболова

Прием заявок:

Тел.: (095) 459-0965 Факс: (095) 452-1113

Секретарь: (095) 452-3715

ПРЕД ЧУВСТВИЕ ЧУДА

«Смотрю на стволы дубов, освещенные солнцем, и жалею, очень жалею, что Бог не наградил меня талантом живописца. Видит глаз, да зуб не имет! И такая печаль на душе, такие слезы, что кажется, будто я самый несчастный человек на свете. Эта жадность страшная — зачем она нужна? Для чего? А вот нужно мне перенести на холст то, что само по себе живет, являя миру свою красоту. Мне! Мне нужна эта красота! И только мне. И не будет мне покоя, пока красота эта не станет моей. То есть много повторенной, созданной заново на бумаге или холсте...»

Вот теперь это мое! Теперь я остановил мгновение жизни, запечатлев его на годы. Теперь я могу успокоиться. Что-то в этом роде испытываю всякий раз, не отдавая отчета себе, зачем все это нужно. Не спор с Создателем, не соревновательный взаим, а восторг перед его красотой, без которой жизнь не в жизнь, радость не в радости.

Это строки из дневниковых записей писателя Георгия Семёнова, которые я нашла, разбирая его архив.

был награжден государством именными золотыми часами.

Вообще любовь к рисованию, к краскам, к запаху свежераспиленного дерева была присуща всей семье Жирновых, в чьем доме он родился и рос. Все его дядья, а их было пятеро, баловали мальчика своим вниманием, поощряя его к рисованию: они устраивали «выставки» его картинок, восхищались ими, и это, конечно, подзадоривало его. Немалую роль сыграл и отец, который, укладывая мальчика спать, начинал вместе с ним фантазировать, конструируя его будущее. Георгий упоминает об этом в своих записях: «Когда-то отец, в игривом мечтании о моем будущем, укачивая меня ко сну, напророчил мне собаку и художническую будущность. Почему-то у меня была немецкая овчарка, а я сам был знаменитым живописцем. Я давал отцу как бы повод для фантазии, посыпал, так сказать. «Вот мы купим собаку и чего?...» — и он начал раскрывать это «чего». А я молчал от наслаждения. А еще он говорил: «будь художником», представляя это занятие так: «рисуешь картину, а тут чашечка кофе. Красочкой мазнул — глоточек кофе выпил». Мне это тоже очень нравилось».

Так, исподволь, любовь окружающих воспитывала в нем добро и радость отдачи себя и своего дела людям.

В юности он настолько увлекся рисунком и живописью, что после седьмого класса поступил (с акварелями) в Строгановское училище, правда, не на живописное отделение, а на трехгодичные курсы подготовки мастеров архитектурно-декоративной скульптуры. Жили они в те послевоенные годы трудно, нужно было зарабатывать деньги, помогать семье. Училище давало среднее художественное образование и право самостоятельной работы. Получив профессию лепщика-модельщика, мастера первого класса, восемнадцатилетним парнишкой отправился работать на строительство Ангарска, полный самых романтических иллюзий.

«Увидел сибирские реки и, конечно, Ангару, влюбился в нее и, кажется, именно в те летние дни, стараясь акварелью выразить всю свою любовь к этой реке и вообще к тому краю, понял, что красками я не способен сделать этого, и взялся ни с того ни с сего за перышко, пытаясь сделать то же самое словом...»

К сожалению, альбом с сибирскими рисунками пропал: школьный товарищ попросил одолжить его для поступления в институт и не вернулся. Да и многие другие свои акварели Георгий раздарил своим друзьям и знакомым, никогда не относясь к себе всерьез как к художнику.

Сколько помню, кисти и краски сопровождали его во всех поездках. Лет двадцать снимали мы дачу в Абрамцево по Ярославской дороге, там он писал в основном маслом: лес там темный, много елей. Немало акварелей написано в Ялте. Мы бывали там в конце февраля — начале марта, когда цветли миндаль и персиковые деревья, но пространство еще не заполнено зеленью листвы и дали были прозрачными. Больше всего сохранилось его пейзажных зарисовок, сделанных во Внуково, где мы жили последние десять лет.

В 1960 году снесли отчий дом на Б. Калужской. Для Георгия это было равнозначно катастрофе: снесён был не просто дом, в котором он родился и жил, а словно бы уничтожались его корни. «Рухнули стёны, помнившие дедов, слышавшие их голоса, впитавшие в себя их первые крики и последние стоны».

С этих пор он чувствовал себя бездомным, тосковал по своему дому, и, пожалуй, впервые во Внуково, где мы поселились в 1982 году, он снова вдруг почувствовал себя обретшим «свой дом».

Теперь, просыпаясь, он каждый день видел лес, небо, восход и закат солнца, видел птиц и слышал их голоса. Да и зайцы, кабаны и даже лисы жили от нас неподалёку. Следы их появлялись порой под самыми нашими окнами. Теперь, живя за городом, он постоянно мог наблюдать за сменившимися временем года, о чём он всегда мечтал.

Внуково было для него подарком судьбы, здесь, как он говорил, само небо помогало ему в работе, было для него открытым.

Эти десять лет жизни были по-настоящему его «звездным часом». Он много работал, рассказы и повести лились из него как из рога изобилия.

Я не знаю, как у него на все хватало сил...

Осень и зима были любимыми временами года для работы. Весной отвлекали сборы на охоту, летом — рыбалка, ранней

осенью — опять охота, а когда облетали последние листья и улетали журавли, наступала та творческая пора уединения и написания рассказов и повестей, подготовка к которой шла круглый год, то есть — ежедневные записи наблюдений, наброски характеров и сюжетов.

До самых последних дней внуковский «родник» не иссяк.

«Когда не работает, беру кисточку, хочется потрогать краску, почувствовать цвет жизни. Акварель всегда помогает выйти из временного застоя, сделать переход к работе плавным. Пиши красками, и постепенно в тебе начинается другая работа — наплываются образы, требующие уже словесного выражения».

Нежные краски весны и яркие осени дарили вдохновение и любимые внуковские пейзажи. «Лето не для меня, — говорил он, — слишком много оттенков зелёного, разобраться в цвете очень трудно, надо быть большим художником».

«До сих пор греши — увлекаюсь пейзажами, возвращаюсь к живописному способу понимания мира», «люблю поэзию возвращения...» — записал он.

Художник, по мнению Георгия, рождается с обострённым чувством гармонии, которая наиболее полно выражается в природе. Видимо, потому-то он и старался запомнить и записать все, что увидел в ней и словами, и красками, даже мельчайшие штрихи и детали.

Мне кажется, что публикуемые рисунки

Георгия и калейдоскоп времен года, составленный мною из его записей, доставят радость истинным почитателям природы, каковыми всегда были охотники.

Георгий СЕМЕНОВ

Трудно представить себе в холодный осенний день, когда туман с утра до вечера и с вечера до утра, когда молчат самолеты и небо кажется непорочным, еще не родившимся для всего живого на земле, будто оно только

только голубеет где-то в вышине, трудно себе представить в такой вот денек, что совсем недавно тут вот, рядом с берёзой, цвели ромашки, а там голубел цикорий, а здесь желтели тоже совсем недавно, в первые жаркие дни

весны, пронзительно желтые одуванчики.

В пору цветения одуванчиков стояли солнечные дни. Деревья заволакивали свежей листвой беспроблемный уже лес, трава блестела зеленым лаком, кукушка куковала даже ночью, а соловей щелкал в полуденные часы, вплетаясь трелью в щебет щеглов, чечевиц и пропой певчей стаи, оглашающей лес с утра до вечера. Благословенная эта пора, которую ждал с томлением в февральские и мартовские морозные дни, пришла и раскрылась во всей красе, но было грустно от сознания, что скоро она кончится, замолкнут птицы и наступит долгое-недолгое лето...

Была когда-то интересная охота на Рыбинском море, была энергия и страсть, рождавшая эту энергию, — ехал на пароходе, на корме. Пароход старый, с колесами, шел медленно. И так хорошо было на корме, на которой ничто не шумело, кроме воды за бортом. Берега млили в вечернем солнце, а ночью было слышно, как стрекотали кузнечики на берегу. Земля казалась еще не открытой человеком, и чудилось, будто там, на берегах, далеких от Москвы, полным-полно тетеревов, глухарей, рябчиков, что в заливах тьма-тьмущая уток... Душа радовалась, когда они пролетали выводками над водой, чернея серпиками на закатном небе. Было тогда в душе предчувствие чуда — этим и жил, а

теперь, вспоминая, чуть ли не плачу по утраченному чувству...

Весна, речка, впадающая в Волгу, разлилась, хотя вода начала спадать и прояснилась. Солнце играет в воде. Повесенному жарко и прохладно. На обрывистом берегу протянулись дома, старые, живые и новые, безликие и словно бы неживые. Все сгрудилось, перемешалось, и все вместе пахнет жизнью.

На разливах много рыбаков с удочками: мальчишки и серьезные мужчины — все машут удочками, все в высоких сапогах, стоят, ловят взабродку, оживляя реку и ее разливы. Над ними чайки выются, покрикивают. Тоже рыбаки...

Плотвичка, граммов на пятьдесят весом, блестит серебром на крючке. Ловит ее мужик, суровый на вид и обстоятельный. В жестяной банке из-под селедок крутятся желтые опарыши. Стоит мужик у дороги и ловит возле прорана, куда вода идет с шумом, как в трубу. Тут же и мальчишки ловят такую же плотвичку, радуясь удаче. А мужик вроде бы не радуется, а делает по привычке нужное дело.

— А удочки для близишу, — говорит мужик о рыбаках на разливах, которые держат возле себя остроги для битья щук. — А удочки для близишу, — повторяет он опять и опять, как слова песни, а потом, не оглядываясь

на меня: — Дай два рубля, а я тебе рыбы принесу.

— Зачем она мне?

— Уху сваришь. А я с товарищами за твое здоровье выпью.

И все это за два рубля!

— Дай два рубля, — повторяет он, закидывая насадку.

*
* *

Ночью в подтопленных кустах пела птица. Начинала трель и, усиливая ее, рассыпалась дробью, резко обрывая песню. И снова начинала свое крещендо. И так всю ночь. Ворокуша?

Дрозды-рябинники слетались на весеннюю полянку и, видимо, чувствовали себя большими и сильными, как тетерева, грозными бойцами, способными защитить себя и своих самок, сидящих в гнездах, от любого врага... Красивые и гордые, они расшвыривали клювами листья, ища под ними червяков и всяких букашек, и в самом деле были великанами среди других мелких птичек.

Розовые вершины молодого клена нежными сultanами колыхались на теплом ветру. Листья, как языки пламени, едва видимые при солнечном свете, пылали в голубизне.

Березы издали белые, вблизи серые, а совсем вплотную — все они испещрены письменами, а оттого и кажутся серыми, как страницы книги. Но ни один шифровальщик не расшифрует эти письмена природы!

Дятел выбрал музыкальный сук дуба, рогом торчащий на вершине, и заколотил на весь лес свою дробь, ксилофонный треск. Голова его вдруг, как в судороге, дергалась на шее, и клюв с небывалой силой стучал по сухому инструменту... И так он долго токовал, что в небе, над дубом, пролетел еще один дятел и сел поблизости. А этот вдруг сорвался и с воинственным, боевым кличом полетел к тому, что прилетел. Оба они взвились над лесом, а тут еще, откуда ни возьмись, третий дятел... Рассыпались в разные стороны, и один лишь, наверное тот, что токовал, усился на вершине ели, и умолкло все. Кто из них был самкой, а кто самцом? Видимо, два самца и одна самка, для которой играл влюбленный, приманив соперника, встреченного боевым кличом и атакой. Но самку-то тот увлек за собой? Может быть. Так и у людей бывает: поэт остается с мечтой, а попрошее успевает совершить и наплодить потомство, среди которого тоже, конечно, найдется когда-нибудь поэтически настроенный музыкант.

В мире растений тоже идет каждый год смена владений и власти тех или иных трав: то трубочник захватит все пространство, то клевер все заполонит, то мать-и-мачеха, то вымажнет донник желтый и белый, то елки пойдут в рост, то березы, то рябины... Что-то в этом есть!

Когда в траве летом, с утра, в высоких зарослях всяких цветов вдруг заглубеют цветы цикория — душа не верит этому цвету, так нежен он и небесно чист. Цветы ли это?

После ночной грозы, после ливня, после умиротворенно тихого солнечного дня, вечером усился на лавочку в саду, выбрал место так, чтобы спрятаться в тени старой ели, и поражен был зеленым огнем, который хлынул сквозь листву кустов, просвеченную вечерним солнцем. Пели щеглы и чечевицы в лесу, голоса их растворились в зеленом сиянии, и чудилось, что все в этом мире исполнено такой красоты, какой недостоин грешный человек.

В саду этом все было заброшено. Под елками, под лиственницами разросся малиновый шиповник, он распространился всюду: утонул в траве, в зарослях лилового люпина, в белых зонтиках дудочника, в желтом горошке... И все это цветло вместе: шиповник ярко-малиновым цветом и солнечным пятном тычинок и пестика, склоняясь цветами над лиловыми вспышками люпина, над прозрачно ажурными кружевами соцветий дудочника, над ярко-желтым, глянцево нежным лядвенцом. А рядом был втоптан в землю старый песок, сквозь который пророс подорожник, мелкий клеверок, затянувший темнобархатистыми листиками окрайку песка, цветли, как это ни странно, запоздалые лютики, тоже мелкие и не похожие на те весенние, которые давно уже погасли на опушках леса и в лугах.

Разноцветье это под немыми лиственницами и глухо зелеными елками было так заманчиво и красиво, что можно было смотреть на него, как на живое пламя, не отрываясь.

— Ты что загрустил? — спросил меня кто-то.

— Не-е-ет, — ответил я. — Я задумался, а точнее сказать, растворился в цвете.

— Короче, ушёл!

— Нет, ушел это ушел. А я, скорее, пришел... Потому что уйти — это уместь. А я пришел и вот любуюсь. Живу...

— Красиво, — сказал этот кто-то.

И зазвенели все кусты и высокие травы бесконечным стрекотом кузнечиков, как это еще бывает, к счастью, среди леса в июльском зените.

Над сизой пеленой в небесной выси образовывались золочеными куполами кучевые облака, опаленные солнцем. И стрижи носились в той, как будто замылившейся вышине, где царили вершины облаков. Не всякий глаз мог различить их там, эти царапины или ёдва заметные трещины на пожухлой краске знаменитой картины великого Творца, которая открывалась взору человека, у которого еще жива была душа, устремленная в небо.

В зачарованной тишине желтый свет солнца стеклянным сиянием касался

травы, мертвенно спокойных дубов и стеариново белых берез, и вместе с этим горячим сиянием тут и там на разные голоса разгорались опять вкрадчиво долгие, переливчатые песенки зеленых кузнечиков.

Тишина осеннего дня, запах влажных листьев, вянущих на земле, и холодное небо.

А на рынках, говорят, полно грибов. Это в начале-то октября! Грибы? Да, говорят, грибы. Много. Надо бы съездить на сто сорок первый... Может быть, там полно тоже? В конце недели можно было съездить, если не соберемся на охоту. Сейчас, конечно, северная утка уже здесь.

Так и не удалось в этом году хорошо пострелять по уткам. Другого ничего не осталось. Жаль, конечно. Но и утки — хорошее дело. Утки волнуют не меньше, чем тетерева: хотя, конечно, охота на тетерева с собакой — это чудо и радость. Лес, поле — собака сделала стойку на опушке. Разве это может сравниться со стайкой чирков, налетевших на тебя, по которой ты сделал впопыхах два промаха и сбил одного бедолагу...

Другое дело вальдшнепиная тяга, когда в тишине весеннего вечера услышишь вдруг хорканье вальдшнепа. Это красота необыкновенная! И охота такая — классика.

Но и уток, особенно кряковых, добывать трудно, конечно. Тут надо стрелять хорошо. Лучше, может быть, чем по тетеревам и вальдшнепам.

Сцену охоты на уток, на открытие сезона, написать глазами егеря, который истово охранял дичь от местных браконьеров, от своих, так сказать, а потом сам же со своим сеттером доставал чирков из старицы приезжему охотнику и, скрепля сердце, поздравлял с удачей, злясь на него за селезней, которые лежали на воде, среди лопушков кувшинок; один из них выставил свое крыльшко, как косой темный паврус...

Перед еловой опушкой темного леса, такого темного, что казался он черным в тот солнечный день, расстился ярчайше желтый овес, как будто налитый в черную чашу леса. А над чашей этой голубое небо и в небе, как на картинке, стада облаков, гонимые верховым ветром. По краям они серебристые, а в глубине пепельные, прозрачные, как перо белой птицы. Маленький соколик, пустельга, трепещет крыльшками, зависнув над овсяным полем. Тени от облаков гасят вдруг яркую жeltизну овсов и, скользя, насыщают на поле сеть. И тогда ели на опушке становятся зелеными, но недолго. Солнце опять уже озаряет поле...

Когда-то вокруг этих полей водились тетерева. Теперь — тишина. Ни грохота взлета, ни мелькания тяжелых кургузых тел... Грустно!

Первые дни октября... Тепло и дождливо. Все деревья выглядят коричневыми, шоколадными. Те травы, которым полагалось покоричневеть, — покоричневели, а осочка высокая стоит бледно-желтая, полупрозрачная, как скопище огромных насекомых, летающих на тонких крыльях. Лес — лилово-коричневый! А на опушке некоторые бересеки еще желтеют десятком лимонных листьев. И еще какие-то кусты тоже в яркой жeltизне. Эти листья словно бы повисли в паутинках, в тенетах, оставшихся с лета. Крап их очень красив на фоне темной коричневы леса.

Небо, набухшее мрачной синевой, словно бы опустилось на лес, в лес, впиталось землей, и все живущее на земле превратилось в рыб, лягушек, тритонов и прочих земноводных...

Люблю такие дни, грешным делом. Земля под ногами мягкая, податливая, хорошая земля, живая, хоть и обмерзла все на ее поверхности. Но в ее теле, в утробе, зреют и согрели уже семена будущей жизни. И деревья тоже: кустарники, елки, сосны — все на земле живущее тоже обременено зимними почками, которым начинать весной новую свою жизнь...

Никогда, конечно, не забуду снежный ноябрь! Небывалый урожай рябины. Кусты ее под снегом, который украсил все грозды, опушил их белизной... И на этом красно-белом кусту появился вдруг подманенный мною рябчик — красавец петушок, который, осипав легкий, пушистый снег, зачернел своим галстуком, оглядываясь боевито по сторонам. Был я молод и глуп. Глупее этого рябчика. И выстрелил. И очень обрадовался, что убил. Поднял, а у него из клюва алая кровь на снег, как ягоды рябины. А на глазах голубая пленка... Головка с хохолком, только что державшаяся в напряженном и горделивом внимании, свесилась вниз, как на ниточке. Сколько было радости!..

А теперь думаю: дурак ты, дурак, как тебе не стыдно. И думаю еще: убил бы сейчас или нет? Убил бы, наверное. Потерян в самом себе... А впрочем... Были и победы над собой.

Зачем же я гоню мыслью красоту жизни? Зачем? Почему жду чего-то и гоню то, что есть? Разве то, что есть, хуже того, что будет? Какое это все-таки заблуждение...

Как найти средство в самом себе, в глубинах души, которое могло бы успокоить бег времени. Не того медитативного времени, какое исповедует природа, а то, какое вдруг побежало во мне самом, будто я нахлестывал его кнутом. Будто тот калейдоскоп времен года, какой крутился у меня перед глазами, стал раздражать своей медитательностью.

Комментарий и публикация
Елены Семеновой

ВАХЛАМУР

Анатолий СЕВАСТЬЯНОВ

Втаймырской тундре, в синей темноте полярной ночи деловито махал крыльями ветряк. Яркий электрический свет падал на снежные заструги из окон одинокого дома. В стороне на колышках горели четыре лампочки, обозначая углы площадки, на которую в случае беды мог сесть вертолет.

Случилось это как раз под Новый год, часов в десять вечера. Артем с Лилей уже и елочку нарядили, готовились встречать. Сергей на «Буране» приехал — сосед с ближнего охотучастка. Ушел в дизельную делать нож для обезжиривания пescов. Там у Артема наездак, работает хочешь от дизеля, хочешь от ветряка.

Лиля стол накрывала. Свет уже видели: это Костя, другой сосед, на тракторе ехал. «Буран» он считал ненадежным транспортом.

Как всегда, собирались на Новый год. Телевизор только у них, потому что электричество есть и антенна особая — со спутника берет. Артем как раз смотрел его, сидел без дела.

Лиля вышла за продуктами в сенцы. Вбегает: «Артем! Волки!»

Тот выскочил неодетый. Точно. Метрах в ста от дома, у огней на вертолетной площадке, два волка и Дик между ними в клубке. Вой страшный, волчий. Дик не взвизгнет, дерется.

Артем выстрелил вверх, чтобы спасти собаку. Клубок распался, волки — бежать. Пока «Буран» завели, они прошли в ярах. Звери на рывок быстрые. Погнался, а темно, ночь же полярная... Так и не нашел их.

Вернулся к Дику. Стоит на передних лапах, зад отнялся. Скулит сдавленно. А Вахламура не видно. Спасовал молодой пес, бросил отца родного.

Артем взял Дика на руки, занес в дом. Ощупали. Никаких ран, только пасть в крови. Ничего не перекусено. Чувствуется, воздуха ему не хватает, жарко в доме. Вынесли на снег и положили как-то неаккуратно. Он головой мотнул от боли и напоследок оставил хозяину след на губе — ударил зубом. Постанывает, лежит, мучается. Ясно стало — позвоночник они ему покалечили. Лиля вся в слезах.

Костя подъехал на тракторе. Занесли Дика в сенцы. Еле дышит. Какой уж тут праздник. Любимцем был... Как раз перед Новым годом скончался.

Праздничный концерт без всякого удовольствия смотрели. Лиля все плачет. Костя говорит ей:

— Ну что ты? Ну, собака, господи. Ну что ты так, это самое...

Так она его чуть обратно на точку не выгнала. А Вахламур, вахлак этот, толь-

ко утром пришел. И такой виноватый-виноватый. Озирается по сторонам, не будут ли наказывать. Все это время на крыше пролежал, от волков забрался.

Артем говорит ему:

— Что ж ты, сукин сын, отца-то родного кинул на произвол судьбы?

Голову пригнул, стыдно, наверное.

Артем не знал, что и делать. Как теперь ходить на промысел? В полярную ночь, в пургу Дик всегда выводил к дому. В любую погоду ходил, не подвел ни разу. Теперь придется летом вешки чаше ставить по всем путникам.

Есть еще собачонка — Чара. Но это, можно сказать, Лилина собака, домашняя. Артем с Диком на промысле, а Лилия оставалась с Чарой. С ней не так страшно полярной ночью. Лиля откроет дверь за водой сходить или ведро грязное вынести — первой в темноту выскакивала Чара. Осмотрится, нет ли медведя поблизости, тогда уж и Лиля выходит. Чара всегда рядом с ней, ласковая собачонка.

Появилась она случайно. Как-то Артем заметил на берегу щеночка. Причалил. Собачонка в панике забилась под камни... Три дня туда приплывал, кормил. Только на четвертые сутки удалось поймать. Лапка у нее была сломана. Узнали потом, что привезли ее рыбаку, а тому не понравилась. На полном ходу моторки выбросил на берег, на камни. Хорошо в соседней бригаде охотников ветеринар был: шла заготовка оленевого мяса. Он и поправил кости, наложил шинку. Недели две собачонка с этой культишкой на лапе ходила за Лилей. Еды много, быстро поправилась, перестала людей бояться. Так и выросла.

Потом от Чары и Дика родился этот Вахламур.

Артем едва дождался конца полярной ночи. Без Дика и ловушки проверял реже, и в плохую погоду старался дакло не ходить.

Наступил полярный день. Повеселела тундра. Совсем и не ждали беды. Светло — солнце не заходит, тепло — мороз пустяковый. Прицепил санки к снегоходу, повес вешки — разбросать по путику. А летом, когда хоть чуть-чуть оттает земля, собирался воткнуть их почаше, чтобы зимой даже в пургу не плутать по тундре.

Разбросал. Можно назад ехать. Снег сверкает от горизонта до горизонта. Вахламур валяется, оттирает зимнюю шерсть. Рослый стал пес. Спина и бока темные, голова желто-рыжая, светлая грудь и шерсть длинноющая, теплая. Красивая собака.

Завел снегоход, нахлобучил шапку пониже, потому что забыл темные очки

и немного поджег глаза снежным блеском. Направил «Буран» уже не по путику, а напрямую к дому. Проехал, может быть, километр, и снегоход выбросил из-под себя гусеницу — порвалась. «Все! Теперь километров сорок пешком шагать. Столько железа, мотор как часы, и все бесполезно, здесь не отремонтируешь», — подумал Артем. Но на первых же километрах стали болеть глаза. На «Буране» час-полтора — и дома, а пешком почти сутки идти. Да без темных очков при незаходящем солнце...

Перед ним лежали пологие холмы заснеженной тундры, небольшие круглые озера, укрытые льдом и снегом. Некуда было спрятаться от этого слепящего, синеватого, как электросварка, солнца.

Оторвал от подкладки черный лоскут, завязал им глаза: в них будто насыпали песку. Оставил только щелочки внизу, чтобы чуть-чуть видеть под ногами. Вдали смотреть он уже не мог.

«Грех-то всего — очки забыл, — думал Артем. — И на тебе, вся жизнь на карту. Был бы Дик — никаких вопросов, он бы вывел. А теперь надежда только на Вахламура». Скрутил в жгут, подозвал Вахламура, завязал на шею тряпку вместо ошейника. Брючный ремень приспособил на поводок.

— Домой, Ваха, домой!

Вахламур стоял. Чего тут не понять? Любая собака поймет: «Домой!» Это каким бестолковым надо быть, чтобы такой команды не понять.

Вахламур опустил голову, виновато косился на хозяина. Не понимал, за что ругают. Ждал, куда направится хозяин. Но Артем стоял на месте.

— Домой, Вахламур, домой!

Собака неуверенно пошла. За ней, опасливо ступая, пошел Артем. Вытянутой рукой держался за короткий поводок. Шли, не оставляя следов на плотном снегу. Глаза Артема были закрыты. Иногда он тер их рукой, но уже не пытался смотреть, совсем ослеп. «Так и будем идти, куда собачьи глазаглядят, пока не свалимся от голода. Какой он поводырь? — думал Артем. — Разве только умается и поведет домой?»

Артем спотыкался о высокие заструги, падал, вставал, шел дальше, держа перед собой полусогнутую руку на случай, если опять придется падать. На припеках проваливался в отогреваемые солнцем снежные надувы. Выбирался оттуда и маленькими шажками, ожидая вот-вот провалится снова, осторожно шел за собакой.

Не сорвается бы с обрыва. Наверное, и в этих местах есть отвесные стены,

как на берегу озера, где летом гнездится сокол. Но не прыгнет же Вахламур с такой высоты. Только не надо его дергать. Пускай сам выбирает дорогу.

Ничего не оставалось, как положиться на Вахламура, которого никогда до этого не воспринимал всерьез. Это был еще совсем молодой, неопытный пес. Без конца с ним что-нибудь приключалось. То наживку на закидушке схватит, поймается раньше налима. То голову затолкнет в консервную банку, вытащить не может. Уковылял с ней за километр от дома, только по блеску банки его и нашли в тундре. Весной за шмелем гонялся. Спит. Вдруг вскакивает, как чумовой, — шмель прогудел! И за ним носится по тундре до изнеможения. А сам уже ростом с отца.

Однажды пропал. Нету нигде. Всю тундру в бинокль осмотрели с крыши — нету... Оказалось, в ледник прошмыгнулся. Наелся там оленины, и, только когда в вечной мерзлоте сам промерзать стал, услышали вой из отдушины.

И веником его учили. Все сиденье у «Бурана» испортил. Приладился спать на мягком. Свесит лапы по сторонам и спит на сиденье. Тепло, не то что на мерзлоте. И пусть бы спал. Так он, перед тем как лечь, сиденье когтями рыхлит. До того дорыхлил — поролон из под кожи вылез клочьями.

Одни неприятности. Сверток бумажный с завалинки схватил. А в нем крючки на налима. Растряс их по траве перед домом. Целый день потом магнитом шарили, собирали.

До сих пор ума нету. Метель в дом загонит, так он на нее из сеней лает, пока веник не возьмешь.

И теперь от этой собаки зависело, чем все кончится.

Был случай, когда он помог. Весной ручьи собираются в потоки и кое-где прогрызают в мерзлоте глубокие рвы. Артем как-то прыгнул через бегущую

воду и угодил по пояс в липкую грязь. Думал твердо, как всюду — вечная мерзлота. А там нанесло тонны грязи. Застрял в этой гуще и глубже уходит. Руками не обопрешься — вязнут. Крикнул Вахламура, повалил его в месиво, оперся о собачий бок — выполз. Грязь потом ножом отскребал — и с себя, и с собаки.

Артем почувствовал под ногой расщелченный снег. Обрадовался — след «Бурана». Пошарил рукой — нет, просто раскрошилась отогретая солнцем снежная корка. Да и «Буран» почти не оставлял следа на твердом снегу, когда сюда ехали.

«У Кости таких приключений и быть не может, — думал Артем. — Недаром ездит только на тракторе. Тянет за собой балок. В нем продукты, рация, нары для сна, печка-камельница и примус, конечно. В грузовом отсеке бочкак с соляркой, запчасти. Если случится что, в балке можно жить и месяц и два».

Вспомнилось, как Костя угощал его горячими мясными консервами. На тракторе у выпускного коллектора он сделал карман из металлической сетки. Кладет туда пару банок, едет себе, а консервы греются в любой мороз.

Трактор с балком ему как дом родной. На всех путниках вешки стоят через сорок пять метров. Годы ушли, чтобы все оборудовать. Зато и в пургу не сбьется, и в полярную ночь от вешки до вешки света фар хватает. Объезжает путики по многу раз в зиму. А их у него, если все сложить, как от Москвы до Питера получится. Они у него петлями вокруг зимовья. Поэтому и берет песцов больше всех. Правда, почти оглох от тракторного гула. Трактор может до болота разобрать, если надо. И собирает хоть с закрытыми глазами.

Артем тоже пробовал ездить на тракторе. Тридцать два часа подряд ехал, потом трое суток ходил как шальной от

шума. Наушники специальные не помогли.

Прочитал в журнале, что можно сделять отличные бирюши по своему уху из эпоксидки. Заткнуть ушное отверстие ватой, смазать ухо каким-нибудь жиром и залить эпоксидкой.

Смазал уши солидолом, залил эпоксидку сразу в оба. Но, видно, отвердителя добавил больше, чем надо, обжег уши так, что топотал ногами, пока ждал, когда затвердеет. Потом оказалось, бирюши не вытащишь из ушей: внутреннее отверстие у него больше наружного. Вытаскивал пассатижами...

Бирюши получились и правда хорошие. Но на тракторе ездить так и не стал.

«Зато вот теперь, может, буду ходить, как тот парень», — думал Артем. Ушел в пургу к проруби за водой. Пока лед обкалывал, закружился у полыни, потерял, в какой стороне избушка. Не видно ничего, а следы пурга замела. Зачерпнул воды, поставил ведра. Наверное, пошёл посмотреть, куда идти. Так до сих пор и ходит. Напарник и кричал, и стрелял — все без толку. Даже летом не нашли. Унесло, наверное, в Карское море на льдине.

Артем словно споткнулся — под ногой не было снега. Пошарил рукой — пятнышко голой земли. Ветер сокреб снег с пригорка. Под пальцами прошлогодняя травка и мелкий тундровый брусличинник. Сорвал пучок: листочки брусличинки, стебельки, корешки даже. Взял в рот вместе со снегом. Пожевал. Горечью отдает. Все равно стал жевать. А Вахламур тыкался носом в руки, все хотел понять, чего ест.

Артем лег спиной на это пятно земли. Совсем потерял представление о времени, не мог даже предположить, сколько ходят по тундре, часы или сутки. Раскинул руки. Все поплыло. Стало легко и покойно...

Вдруг ожгло щеку — лизнул Вахламур.

— Я же замерзаю, елки зеленые! — Оперся рукой, встал. Побрели дальше.

Лиле всегда наказывал: «Если не вернусь вовремя, три дня шума не поднимай по радио. Мало ли какие пустяки бывают».

«Ничего, продержимся эти три дня. Если не дойдем сами, Лиле вызовет вертолет. Ребята сделают несколько кружков, увидят на белом снегу». То, что вертолет сразу может не быть, да и найти их в холмистой тундре непросто, об этом старался не думать. Думал: «Верно ли ведет Вахламур?» И еще: «Только бы не сломаться раньше времени».

Как гром ударил лай Вахламура! Артем вздрогнул: «Волки? Нет, Ваха к ногам бы жался и не пикнул. Неужели белый медведь? К нам идет или мимо?» Артем не брал ружья, когда ездил ставить вешки. Теперь пожалел об этом.

Вахламур вырвал поводок и сбежал. Артем взялся за нож. Старался хоть что-то увидеть. Не видел ничего. Слушал... Зверь приближался. Шорох

Фото автора

СТРАННЫЙ КНЯЗЬ

прыжков не по снегу — по нервам... Лёгкие прыжки — это Вахламур. Подбежал и сел рядом. Дышит часто. Прогнал кого-то, — наверное росомаху. Артём нашупал поводок.

Воздух повлажнел, и заметно окреп ветерок. Начиналась пурга.

Шли, пока были силы. Потом в намёте мягкого снега протоптал яму, подился как бы под снежный козырек, прижал к себе Вахламура, свернулся калачиком и уснул...

Сколько проспали — не знал. По-прежнему летел снег. Но дело все-таки к ляту, и это уже не зимняя выюга. Пошли дальше, неизвестно куда. Но все равно надо было идти. Не замерзать же в яме. А так хоть какая-то надежда попасть домой. Если, конечно, Вахламур не уведет к Карскому морю...

То куда-то брёли, то жались друг к другу в снежных ямах. Казалось, совсем уже кончились силы. Но, отлевавшись, вставали и опять шли.

Вахламур прямо-таки потащил за собой. Артём и сам вдруг почуял запах солярки. Услышал, а может показалось, шум ветряка и гудение антennы. Обрадовался, а ноги сразу стали подламываться. Упал под ветряком, возле бани. Отпустил Вахламура. «Тут-то я уж ползком доберусь».

Лиля услышала лай Вахламура, выбежала на крыльцо:

— Артём! Артём!

— Тут я, Лиля, тут! — ему казалось кричит, а голоса не было. Едва услышала его. Довела до дома.

Выпил стакан компота, свалился на кровать. Пришло разрезать сапоги — так распухли ноги.

Не вставал двое суток. Потом добрался кое-как до ледника, взял кувалочку, зубило и, стоя на коленках, начал долбить лед, расширять ледник в мерзлоте. Разработался — встал на ноги. Там, в полуумраке, и глаза отошли, стали видеть.

Когда улетали в отпуск на материк, собак оставили знакомым охотникам из бригады, заготовлявшей оленье мясо.

А вернулись, ни Чары, ни Вахламура не было. И никто не знал, где они. Люди в бригаде менялись, одни уезжали, приезжали другие, привозили своих собак и увозили. Для чужих Вахламур и Чара были всего лишь бездомными псами. Может, кто-то увез и их...

Хорошо, если так. Вахламур любил стоять в ветреную погоду на берегу иглядываться куда-то вдаль, за горизонт. Казалось, ловил незнакомые запахи далеких мест и очень хотелось ему побывать там.

Но был разговор: какой-то сезонник пристреливал карабин по бездомным собакам.

Князь Андрей Александрович Ширинский-Шихматов (1862—1927) был и взаправду странным, на нынешний взгляд, человеком. Но не в том смысле, что он, подобно датскому принцу Гамлету, мучился неразрешимыми вопросами бытия, а совсем наоборот. Уже в юности он выбрал единственной целью своей жизни честное и бескорыстное служение Отчизне и своим идеалам неотступно следовал до самой смерти, стараясь не обращать внимания на тех, кто находится у власти. Если пунктирно обозначить основные вехи его общественной деятельности, то и тогда легко увидеть, что князь был незаурядной личностью. Получив юридическое образование, он в 1896 году вдруг возглавил реставрацию Успенского собора в Московском Кремле. Чуть позже Андрей Александрович написал книгу о малых народностях Севера, выступив на защиту бедных людей от непосильных налогов (и налоги упразднили!). В 1903 году Ширинский-Шихматов губернаторствовал в Твери, но поздорил с министром внутренних дел П. Д. Миросским и, сформировав санитарный поезд, отправился простым санитаром на войну с Японией. В 1906 году князь Высочайшим повелением был назначен обер-прокурором Синода, но и в этой должности пробыл недолго, не поладив с самим премьером П. А. Столыпиным, что, впрочем, не помешало Андрею Александровичу стать членом Госсовета!

Удивительно, но столь бурную государственную деятельность Ширинский-Шихматов умудрялся совмещать с не менее активными охотничими похождениями и удостоился чести называться первым медвежатником России. Дались же князю (а по совместительству камер-юнкеру) медведи! — более двух сотен косолапых извел Андрей Александрович, да еще изобрел хитроумную механическую рогатину и специальную пулью-жеребик для охотничих ружей. А в свободное от службы и охоты время участвовал в разработке закона об охоте, занимался проблемами российского охотоведения. И это еще не все. В 90-х годах прошлого столетия Ширинский-Шихматов в одиночку путешествовал по отдаленным губерниям России, изучая породы северных лаек. Итогом этих поездок стал заме-

чательный «Альбом северных собак (лаек)» (М., 1895). Предисловие к «Альбому» написал Л. П. Сабанеев, а проиллюстрировал издание, украсив рисунками-вишнеками фотографий лаек, известный художник А. С. Степанов. К сожалению, вышел лишь единственный выпуск этого роскошного «Альбома» с исследованием карельских и зырянских лаек, вполне возможно, причиной тому была очень высокая цена «Альбома» — 30 рублей! Неужели князь был корыстным человеком? Да нет же! На обложке «Альбома» золотыми буквами выбито: «Вся выручка с издания поступает на устройство колонии для прокаженных в Якутской области». Имеющийся в моем собрании экземпляр представляет собой огромную коленкоровую папку зеленого цвета с золотым тиснением и тридцатью листами фотографий лаек и таблицами измерений черепов собак. К несчастью, в экземпляре отсутствует текст предисловия Л. П. Сабанеева, но я не теряю надежды, что со временем разыщу его. Для сегодняшних кинологов-лайчанников «Альбом» является большой ценностью, ибо многие отродья северных собак угасли, а проследить эволюцию нынешних лаек без старинных фотографий просто невозможно. Мне неизвестен тираж «Альбома», но, по некоторым данным, он не превышал 200—300 экземпляров.

Имя князя знакомо всем охотникам — кому-то из-за интереса к лайкам, многим — по названию его пули, но все слышали о знаменитой книге «По медвежьим следам...». Опыт, приобретенный Ширинским-Шихматовым на бесчисленных медвежьих охотах, униклен, его воплощением и стала книга, вышедшая в 1900 году (М., 156 стр.). Основная часть тиража (500 экз.) была отпечатана на обычной бумаге, а 100 нумерованных экземпляров — на ватманской английской производством. Разглядывая листы бумаги на свет, на некоторых из них можно обнаружить крупные водяные знаки — имя владельца фабрики: «Y. Whatman» и год изготовления бумаги: «1899». В книге 16 цветных планов, проложенных тонкой папиросной бумагой.

Знаток старых охотничьих книг, ныне покойный, В. Г. Холостов в статье «Самые первые, антикварные, букинисти-

ческие» («Охотничьи просторы», № 39) приводит высказывание библиофила Н. П. Смирнова-Сокольского о том, что в России сохранилось не более трех нумерованных экземпляров. Как ни велик авторитет Смирнова-Сокольского, да и Холостова, следует признать, что они ошибались. Один экземпляр (№ 92) хранился у того же Холостова, другой (№ 45) находится в библиотеке Росохотрыболовсоюза. Известно, что нумерованный экземпляр из библиотеки С. А. Бутурлина в свое время попал к Ю. И. Миленушкину. Кроме того,

ленинградских букинистических магазинов всего за 100 рублей, — в послевоенные безденежные годы дорогие и редкие книги стоили буквально гроши. Но так было, конечно, не всегда. В 1926 году В. Н. Каверзев (ж. «Охотник», № 8) сообщал, что даже обычный, не-нумерованный экземпляр «По медвежьим следам...» московские букинисты ценили в 25 рублей — деньги для 1926 года солидные (рубли были серебряные). Вполне возможно, что именно это обстоятельство, а также популярность книги послужили причиной ее

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Экологические проблемы: что происходит, кто виноват и что делать? Учебное пособие (Под ред. проф. В. И. Данилова-Данильяна). — М.: Изд-во МНЭПУ, 1997. — 3000 экз. 330 с.

В материалах книги подробно обосновано, что биосфера Земли находится в состоянии кризиса, начавшегося 100 лет тому назад и обусловленного воздействием человеческого хозяйства на биоту и окружающую ее среду.

Проанализированы источники и причины возникновения кризиса, механизмы его развития, взаимного усиления включенных в него процессов. Прослежена история воздействия человеческого хозяйства на природу со временем его возникновения. Особое внимание уделено экологическим процессам, происходящим в России, и роли, которую может сыграть наша страна в решении глобальных экологических проблем. Рассмотрены пути выхода из экологического кризиса.

Абсолютно все о вашей собаке. — М.: Арнадия, 1997. — 20 000 экз. 464 с.

В сборнике содержатся разнообразные сведения о собаках — о многообразии их пород, конституции, экстерьере, содержании, разведении и выращивании. Публикуются ветеринарные советы, правила по уходу и кормлению; предлагаются конкретные методики общей и специальной дрессировки собак.

Ресурсы основных видов охотничьих животных и охотничьи угодья России (1991—1995 гг.). — М.: ЦНИЛ Охотдепартамента Минсельхозпрода России, 1996. — 500 экз. 225 с.

В сборнике дана характеристика ресурсов 17 основных видов охотничьих животных РФ в 1991—1995 гг. Сборник состоит из нескольких частей: принципы и особенности работы Госохотучета РФ в течение последних 5 лет; сведения о площадях различных типов охотничьих угодий и закреплении угодий за охотопользователями; повидовая характеристика состояния ресурсов охотничьих животных; общее состояние ресурсов основных видов охотничьих животных России в 1991—1995 гг.

Борейко В. Е. Очерки о пionерах охраны природы. Т. 2. Серия: история охраны природы. Вып. 10. Киев: Киевский эколого-культурный центр; Москва: Центр охраны природы СоЭС, 1997. — 144 с.

Автор двухтомного «Популярного биографо-биографического словаря-справочника деятелей заповедного дела и охраны природы Украины, царской России и СССР (1860—1960)», куда вошли 120 персонажей, собрал гораздо больше информации, чем поместились в скучные строчки словаря. В этой книге он уже подробно рассказывает об отдельных наиболее ярких деятелях отечественной охраны природы.

О. А. Егоров в 1992 году сообщил мне, что видел несколько нумерованных экземпляров (№ 16, 58 и др.) в частных коллекциях охотников Санкт-Петербурга. Так что надо провести тщательную инвентаризацию этих книг с тем, чтобы установить хотя бы приблизительное количество сохранившихся экземпляров. К слову, в Российской Государственной библиотеке (бывшей «Ленинке») этой книги нет. У меня имеется экземпляр № 9 идеальной сохранности в цельнокожаном переплете коричневого цвета. Обтянутые кожей страницы, по всей видимости, деревянные. На передней крышке — тисненное золотом название книги и фамилия автора, форзацы — из белого муара. Обрезы торшонированные, то есть подвернуты специальной механической обработке, придающей обрезам рельефную фактуру.

Любопытно, что бывший владелец хранящейся у меня книги, разумеется, был знаком со статьей Холостова в «Охотничьих просторах», но никак не отреагировал на столь явный просчет библиофила, что лишний раз доказывает нашу безалаберность и легкомыслие в важных для всей русской охотничьей культуры вопросах. Сам он приобрел книгу в 1946 году в одном из

переиздания в 1927 году (М.: Книгосоюз, 76 стр. 3000 экз.) и в 1928 году (Л., ж. «Охота и природа», 78 стр. 7500 экз.). Строго говоря, новые книги, вышедшие под названием «Медведь и медвежья охота», не являлись переизданием книги «По медвежьим следам...», так как были существенно переработаны, а их внешний вид (тонкие брошюры в мягких обложках) ни в какое сравнение не идет с изданием 1900 года (мой экземпляр весит более килограмма). Тем не менее книги 20-х годов также редки, и одну из них (1927 г.) совсем недавно мне подарил главный редактор журнала «Охота и охотничье хозяйство» О. К. Гусев. В заключение скажу, что в последние годы, по крайней мере дважды, предпринимались попытки переиздать книгу Ширинского-Шихматова «По медвежьим следам...», но закончились они неудачей.

М. БУЛГАКОВ

ИСТОКИ ГЛУБИННОЙ ПОЭЗИИ

Поэт и прозаик Сергей Антонович Клычков (настоящая его фамилия Лашенков) родился в 1889 году в деревне Дубровки Тверской губернии в семье кустаря-сапожника. Один из наиболее ярких представителей новой крестьянской поэзии когорты Николая Клюёва. Будучи всего на два года моложе Николая Алексеевича, он был его верным учеником и последователем. Их общим движителем и вдохновением была любовь к России и русскому народу, кровинками и сутью которого они были.

Он жил всеми бедами и радостями родного народа, глубоко и близко принимал их к сердцу. Шла коренная ломка, нарушавшая все традиции, рушившая естественный ход народной культурной жизни. Поэт об этом пишет кровью сердца:

Та же Русь, без конца и без края,

И над нею дымок голубой.

Что же я не пою, а рыдаю

Над людьми, над собой, над судьбой.

Слово, творчество были единственным оружием, которым боролись русские поэты, защищая свое Отечество, свой народ от засилья псевдокритиков, «законодателей» новой жизни... Все они были злыми врагами верных сынов России — Николая Клюёва, Сергея Есенина, Сергея Клычкова, Петра Орешнина и других — они их травили, как могли, в печати, не давая свободно дышать на родимой земле. Да и как можно было жаловать вниманием, когда они писали чистую правду, защищая интересы родного народа:

Хорошо, когда у крова

Сад цветёт с полдюжины...

Хорошо иметь корову,

Добрюю жёну и сына...

Вдосталь силы, в меру жира,

В жилах тихое тепло...

Словом, жизнью жить здоровой,

Не мотаясь по миру,

Как по осени трепло.

Начав печататься в 1909 году, Сергей Клычков уже в 1913 году издает «Потаенный сад» в Москве, потом выходит книга «Кольцо Лады», а в 1927 году поэтический сборник «Талисман». Очень самобытные книги.

Сергей Есенин как на духу признается: «Клычков... сама простота, чистота и мягкость... Я люблю его очень...» И действительно, язык его сочен, звучен, он прозрачен, как родниковая вода. Его хочется пить и пить... Вот как живописует поэт раннюю весну:

Сегодня вечером над горкой

Упали с криками грачи,

И старый сад скороговоркой

Будили в сумраке ручьи,

Церковный пруд в снегу тяжелом

Всю ночь ворочался и пух,

А за соседним частоколом

Кричал не вовремя петух.

Пока весь снег в тумане таял,

Я слушал, притаясь к окну:

В тумане пес протяжно лаял

На запоздавшую луну...

Обаяние поэтического таланта завоевывало Клычкову большую известность и много друзей. Валентин Петрович Катаев с большим волнением рассказывал о своем знакомстве с Сергеем Антоновичем, когда тот работал в журнале «Красная новь» — заведовал редакцией поэзии. Они с ним были в дружеских отношениях. В то время наряду с прозой Валентин Катаев занимался и поэзией. Валентин Петрович поражался неукротимой энергии и многогранности таланта Сергея Клычкова. При этом глаза старого мэтра горели радостью воспоминаний о встречах с самобытным поэтом и прозаиком. И хотя творческие почерки их были различны, они находили точки соприкосновения и чувствовали глубину взаимоуважения. Таковы особенности характеров больших настоящих талантов!

Рисунок П. Карапчанцева

В гибели Сергея Антоновича Клычкова есть, к сожалению, вина М. Горького. В письме Н. И. Бухарину 13 июля 1925 года М. Горький настаивал на необходимости борьбы с «идеологией мужикопоклонников и деревенелюбов» — с «крестьянской опасностью» в литературе, таким «идеологом» был для него поэт и романист Сергей Клычков... Сергей Антонович был арестован 1 августа 1937 года. Вскоре его расстреляли. Так трагически окончился жизненный путь талантливого самородка-писателя.

Большое благородное дело совершил критик, литературовед и поэт Николай Васильевич Банников, издавший в 1985 году книги: «Сергей Клычков. Стихотворения» («Художественная литература») и «Сергей Клычков в гостях у журнальей» («Современник»). В эти книги Н. В. Банников вложил много времени, труда и любви.

Николай ШУМАКОВ,
член Союза писателей России

песня зоревая

Сергей КЛЫЧКОВ

Окутал туман перелески,
И грохнули на мельнице лёд.
Там слышатся радостно всплески
И птиц торопливый прилёт.

Дубравна идет, а за неё
Венцами летят журавли.
Под ноги её, зеленея:
Поляны, долины легли...

Мне жаль улетающей ночи,
Но лишь приоткрою глаза —
Померкнут меж тучами очи,
Скатится звездою слеза...

Туман над рекой прояснится,
И только вдали наяву
Таят заревые ресницы
Бездонных очей синеву.

ДОМАШНИЕ ПЕСНИ

В лесу на проталой полянке.
В дремучем весеннем бору
Устроили зайцы гулянки,
Затеяли зайцы игру...

Звенели весенние воды,
И прыгал с пригорка родник,
И зайцы вели хороводы,
Забывши про мой дробовик.

И зайцы по-заяччи пели,
Водили за лапки зайчих...
И радостно сосны шумели,
И звезды качались на них...

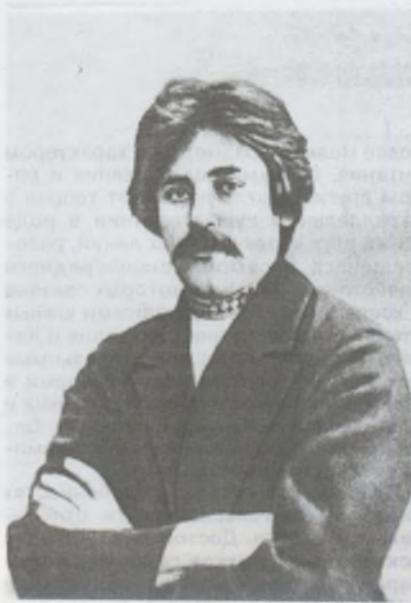
Всю ночь я бродил все
и слушал,
Ах, друг мой, открою тебе:
За бедную заячью душу
Я так благодарен судьбе!..

На речке вода убывает:
Ольхой розовеет погот,
И день, как весной лишь
бывает:

Встает поутру во весь рост...
Как взбиток, белеется пена,
В два пальца свистят кулики,
И роща взошла по колена
В поэмные воды реки...

Весна раскидала кладинки,
От моста лишь сваи торчат,
И стукают льдинки о льдинки,
Как чарки в застолье стучат...

А солнышко! — Словно
с разбегу,

С холма из-за лысых ракит
Свою золотую телегу
Все выше и выше катит.
И редко, средь зимнего
взгорья,
Привстанет под облако в тень
Вздохнуть от зари да на зорю,
Звеня бубенцами весь день...

УЛЮСЬ

Улюсь, Улюсь, лесная речка,
Ты увела меня в леса
С одной веревочной уздечкой,
С луконцем звонкого овса.

Вчера коня ловил, ловил я:
Хотел с полос возить снопы
И вот набрел по чернобылью
На невозвратные тропы.
Меж кочек шуркнули дорожки.
И я один, и не боюсь.
Ой, сколько пьяники, морошки
По мху разбросила Улюсь.
И словно манит тонкой кистью
Черемухи росяный куст,
И слышится мне шорох листьев
И шепот человечьих уст:
Останься здесь, сбери
бруслику,
Малину в сумку собери
Да помолись златому лицу
Неугасающей зари.

Здесь на тебя былие предки
Глядят, склонивши седины,
И в думы их вплелися ветки
И в былъ несгаданные сны.

Здесь до зари у тихой речки
Горит всю ночь звездо-огонь.
А для твоей простой уздечки
Пасется золотистый конь.

Здесь сквозь туман синеют
села,
Пылает призрачная Русь.
Останься ж здесь в пленау
веселом
В лесу, у голубой Улюсь.

Осенний день прозрачно
стынет,
Звеня охотничьей трубой...
Прощаюсь я с весною синей,
С тобой и с далью голубой...

Склонилась синева над чащей,
И очи сини и строги,
И в чаще тающей,

шуршащей —
Как бы дыханье и шаги...

То, настороживши верхушки,
В прохладе слушает и ждёт
И тихо кружит по опушке
Берез умолкший хоровод.

И лишь одна; как над могилой,
В необлетеший рдяный куст
Нагие руки уронила
И тонких пальцев горький

хруст.
И так торопится кому-то
Листком, всколыхнутым ёдва,
С вершины, ветром изогнутой,
Сказать последние слова.

В ГОСТИХ У ЖУРАВЛЕЙ

Лежит заря, как опоясок,
И эту речку, лес и тиши
С их расточительностью
красок

Ни с чём на свете
не сравнишь!

Нельзя сказать об них
словами,
И нету человечьих слов
Про чащу с тетеревами.

Про синеву со стаей сов...
Но, вставши утром спозаранья,
Так хорошо склониться ниц

Пред лицом вечного сиянья,
Пред хором бессловесных
птиц...

ВЫЖИВЕТ ЛИ МОНГОЛЬСКАЯ САЙГА?

А. ЛУЩЕКИНА

Институт проблем экологии
и эволюции им. А. Н. Северцова РАН

Монгольская сайга — эндемик Монголии, обитающий лишь в Котловине Больших озер в Монголии и далее к югу — Хойсын и Шаргин Гоби, занимает самую восточную часть ареала рода сайгаков. До сих пор остается неясным, что представляет собой монгольская сайга: подвид или же самостоятельный вид. Вопрос этот не только теоретический, но и сугубо практический.

В настоящее время считается, что род Сайга представлен одним политическим видом, включающим два современных подвида, одним из которых и является монгольская сайга. Все исследователи отмечают ярко выраженные специфические черты экологии и морфологии сайгаков из Монголии. От сайгаков других популяций монгольские сайгаки отличаются своеобразным «инфантальным» строением черепа,

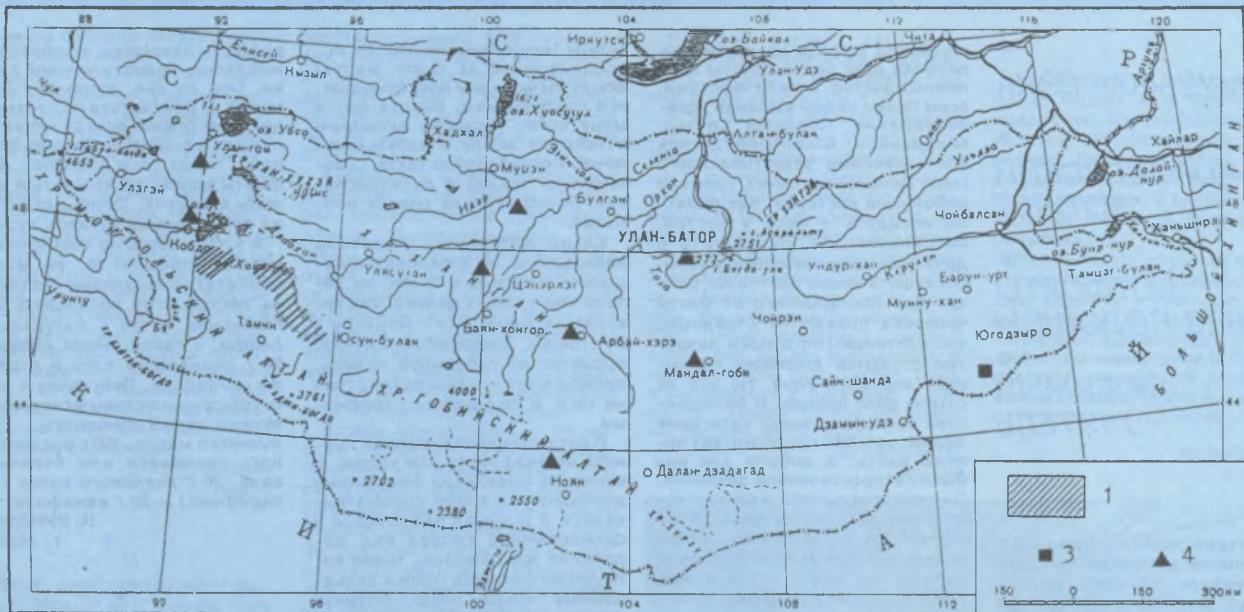
более мелкими размерами, характером питания, сроками размножения и рядом других черт. Существует теория о параллельном существовании в роде Сайга двух эволюционных линий, разошедшихся в самом конце среднего плейстоцена, одна из которых связана с ксерофитными ландшафтами южных степей и полупустынь Прикаспия и Казахстана, другая — с гиперзональными тундростепями, холодными степями и криогенными саваннами бореальных и арктических областей Евразии и Берингии, с которыми связывают формирование монгольской сайги.

Сведений о находках и особенностях экологии монгольской сайги относительно немного. Достоверных находок ископаемых остатков сайги на территории Монголии нет. Лишь однажды в литературе упоминается о находках костных остатков сайги в двух могилах древних монголов в зоне сухих степей

(сомон Дариганга). Судя по наскальным рисункам животных, относящихся к бронзовому веку, дикие копытные, включая и сайгу, были распространены в степях Монголии довольно широко. Во времена Монгольской Империи (XIV в.) на степных копытных монголы устраивали облавные охоты, длившиеся до 3 месяцев, а в XVII — XIX вв. численность диких копытных настолько снизилась, что организация облав с привлечением большого количества людей стала нерентабельна. Несмотря на фрагментарность сведений, можно предположить, что в XIII — XIV вв. численность диких копытных в степях Монголии была значительно выше современной и именно в этот период пастбищная дигressия степной растительности была слабо выражена. В XIX в., когда она заметно усилилась, из диких копытных в степях Монголии многочисленным оставался лишь дзэрен.

Фото Р. Дормыдонтова

Распространение монгольской сайги: современный ареал монгольской сайги (1); точки, где были обнаружены ископаемые находки (2) и наскальные рисунки (3) монгольской сайги

В разные годы различные исследователи встречали как одиночных животных, так и стада сайгаков в Южной Монголии, у р. Кобдо, на границе Монголии и Китая, в Шаргин Гоби, в котловине озера Хиргизнур (южные склоны Ханхухэя).

В последние десятилетия положение с монгольской сайгой, которая сохранилась лишь в Шаргин Гоби на площади около 6 тыс. км² (что составляет всего 30 % от прежнего ареала) в количестве не более 300 особей и в районе Манхан-сомона (Котловина Больших озер) в количестве около 30 животных, вызывает все большую озабоченность у специалистов. Такое сокращение ареала и численности связано с браконьерством и с тем, что из оптимальных мест обитания монгольскую сайгу вытесняют стада домашнего скота. Периодически повторяющиеся джуты также могут привести к полному исчезновению этой уникальной формы сайги, тем более что в местах его обитания каких-либо территориальных форм охраны не существует. Также среди факторов, влияющих на численность сайги, кроме неблагоприятных погодных условий и бескорыши, можно назвать большую гибель самцов, чем самок, связанную с их отстрелом, гибель как молодняка, так и взрослых животных от волков. На молодняк также нападают хищные птицы и лисы.

Снижение жизнеспособности какой-либо популяции может стать причиной ее вымирания, что несомненно скажется на общем уровне биологического разнообразия того или иного типа экосистем. Известно, что низкая численность, помимо угрозы полного исчез-

новения, связана с потерей генетического разнообразия, резерва наследственной изменчивости и тем самым снижением адаптационного потенциала популяции и вида. Поэтому жизнеспособность популяций монгольских сайгаков можно оценивать как очень низкую, а перспективу сохранения их популяций как угрожающую.

Монгольская сайга — один из нескольких видов копытных, занесенных в Красную книгу Монголии (1987), и ее состояние вызывает определенную тревогу у специалистов. В материалах 9-й Конференции стран — участниц CITES (США, ноябрь 1994 г.) отмечено, что еще в 1975 г. она была включена в Приложение I, но затем в 1979 г. без достаточных на то оснований исключена из него. По итогам обсуждения на 9-й Конференции предложения делегации США было решено включить все формы сайги в Приложение II Конвенции. Некоторые делегации настаивали на включении монгольской сайги в Приложение II, но в связи со сложностью точной идентификации родов сайги, поступающих на рынки из Казахстана, Калмыкии и Монголии, такое предложение было отклонено.

В настоящее время в связи с новыми социально-экономическими условиями развития хозяйства Монголии возникает опасность увеличения добычи монгольской сайги для продажи рогов, что несомненно приведет к еще большему сокращению ее численности.

Итак, в отношении монгольской сайги имеется ряд принципиальных новых вопросов, от которых зависит, выживет ли это уникальное животное.

1. Каким образом этот вид проник в Монголию и насколько широко он обитал на территории страны в историческую эпоху? 2. Почему сайга сохранилась именно в Шаргин Гоби и отсутствует в других не менее пригодных районах? 3. Как повлияли условия изоляции на генетический фонд и особенности адаптации монгольской сайги к современным условиям обитания?

Поэтому совершенно очевидно, что необходимо продолжить комплексные исследования для ответа на поставленные вопросы и для обеспечения сохранения этого уникального обитателя полупустынь Монголии. На карте экосистем Монголии показано, что район Шаргин Гоби используется для выпаса домашних животных последние десятилетия в умеренных масштабах. Поэтому степень трансформации пастбищ еще не зашла далеко, и есть возможность восстановить первоначальный облик природных экосистем этого района и тем с амм создать оптимальные условия для сохранения их уникального обитателя — монгольской сайги. Учитывая антропогенный пресс необходимо срочно создать заповедник строгого режима на территории Шаргин Гоби. По предварительным оценкам, для этого потребуется площадь около 200 тыс. га, и он должен включать в себя как участки самой пустыни, так и предгорья Монгольского Алтая и хребта Дарвийн-нур. Одной из форм восстановления и сохранения популяций монгольской сайги может быть ее акклиматизация в пригодных для ее обитания районах.

«МУЗЫКА» ГОНА

КОРОЛЕВСКИЙ ДУПЛЕТ

БОТФОРТЫ БЕЗ ПОДОШВЫ

ЛЮБИМЫЙ УЧИТЕЛЬ

В начале ноября прошлого года, после затяжных дождей, установилась, наконец, долгожданная, благоприятная погода для охоты. Переночевав в лесной деревеньке у знакомых, еще темно мы вышли на охоту. Собаки весело тянули поводки, поминутно настораживаясь и приюхиваясь, фыркали носами. Через час быстрой ходьбы остановились передохнуть на окраине обширных сосновых посадок. Светало. Собаки нервничали, с недоверием, вопросительно поглядывали на нас, как бы торопя начало охоты. Потешка, молодая гончая, от нетерпения и азата смешино перебирает, семенит ногами, словно танцует: каждая жилка, мускул дрожат от безудержного восторга.

Заливистый рог оглашает окрестности о начале увлекательной охоты. Гончие, спущенные со смычков, распластались в быстром галопе и исчезли в чаще мелколесья. Покрикивают охотники, подбадривая собак. Все в ожидании чего-то необычного. И вот в глубине соснового бора ярко засияла молодая выжловка Потешка. В минуту подвалили другие гонцы — Алтай и Грохотушка, дружно подхватили гон сильными породными голосами. Эхом загудел, отозвался лес. Стайка гончих уверенно ведет, не скусится на голоса. Зверь водит собак большими кругами, голоса их почти уходят со слуха. Но вот чувствуется приближение гона. Быстро перебегаю по проsekе, прикидывая мысленно ход зверя. Наконец, облюбовав место на краю вырубки, остановился и замер. В лихорадочном возбуждении мысли путаются. Крупный лисовин выскочил наискосок через дорогу. Дуплетный выстрел резко ударил по слуху. Вот он, удачный и редкий трофеи осенней охоты.

Через минуту добрались гончие, тяжело дыша, облизывали капельки крови с влажной травы,

щетинили шерсть на холке, осипавшую друг перед другом свое преимущество, виляли хвостами, всем своим видом выражая удовлетворение. Подошли друзья, поздравили, наперебой делясь впечатлениями захватывающего гона. Привязали гончих, сделали небольшой костерок. Как приятно посидеть в лесу у костра, потрапезничать, поговорить с друзьями, единомышленниками, послушать новые охотничьи байки. Для постороннего от охоты человека покажется странным, что охотники-гончатники зачастую остаются довольны «музыкой» хорошего гона. Но это на самом деле правда. В большинстве своем это такая категория людей, которая предпочитает поэзию охоты, а добыча для них имеет второстепенное значение. Они могут услышать и почувствовать то, чего не услышат и не поймут другие. Иной раз удивляешься, как могут обыкновенные собачки издавать такие звуки, действующие на охотника как бальзам на рану.

Но в том-то и дело, что это не обыкновенные собачки, а гончие, унаследовавшие и сохранившие певучие, присущие только этой породе, голоса от своих предков. Огромное спасибо тем охотникам-собаководам, которые смогли уберечь и донести до нас эти полудикие звуки, понятные нам и связующие нас с ними, и с самой природой.

Ю. В. АКУЛОВ, эксперт-кинолог
г. Козьмодемьянск

На стрелково-охотничьем стенде почти весь день гремели выстрелы. Из-за земляного укрытия — траншеи — две метательные машины одновременно выбрасывали вверх и в воздух две тарелочки — мишени черного цвета. И стрелок должен быстро поймать цель и поразить летящие обе тарелочки. Это и называется у охотников стрельбой на траншее — на стенд по парным мишеням. В этом соревновании на лично-командное первенство Казанской железной дороги я поразил три парных мишени и занял третье место в личном поединке. А было это очень давно, в конце мая 1958 г.

С той давней поры я и мечтал все время о «чистом» дуплете на охоте. И она сбылась однажды при охоте на вальдшнепиной тяге. Было это так.

В лиственном лесу в Верхнеуслонском районе Республики Татарстан я стоял в середине Большой поляны и ожидал начала тяги лесных куликов. Шли последние дни апреля. Весна несколько подзадержалась, и значительная часть Большой поляны была еще покрыта потерявшим белизну

серым зернистым снегом. На освободившихся от снега местах всюду были видны проклюнувшиеся подснежники. Воздух был в меру свеж, насыщен ароматом оттаявшей земли и набухающих почек. Погода стояла тихая, сравнительно теплая и пасмурноватая. Робко звучали голоса первых.

Когда потеплело, полетели вальдшнепы. Их хорканье послышалось и справа и слева, но летели они от меня далеко, как говорят охотники, «не в меру», и я не стрелял. Закралось сомнение, пролетят ли серединой поляны, прежде я тут неоднократно стоял на тяге и был доволен трофеями.

И вот когда навалившаяся темнота окутала почти все вокруг, а верушки недалеких безлистных деревьев уже слабо просматривались, я услышал над головой и одновременно справа над деревьями хрипловатые, такие воющиеющие охотника голоса вальдшнепов: «Хорх, хорх». Вскинув ружье, я ударили из правого ствола на штык в первого, промелькнувшего неясно видимым силуэтом, затем, не отнимая ружья от плеча, из левого ствола во второго. Падение первого вальдшнепа я не слышал, зато второго — явственно. Включив фонарик, подобрал первого метрах в четырех от себя, затем пошел за вторым. Но сколько ни светил фонариком в кустах, между березами, по лесной ветоши, сбитого вальдшнепа не нашел, хотя и заметил вроде бы место. И только на другой день ранним утром я сразу же наткнулся на него, лежащего в небольшой ямке на краю поляны.

Судьба все же вознаградила меня королевским дуплетом, о котором я мечтал долгое время.

Н. АКУЛОВ
г. Казань

Здравствуйте, уважаемая редакция! Решил поделиться с вами своим небольшим опытом. Возможно, мой пример другим охотникам пойдет на пользу.

В летне-осенний период охоты по степной, полевой и луговой дикой созревает много различных растений. На охоту приходится выходить рано утром, когда еще кругом роса. Ходишь много, брюки и обувь промокают, в ботинки набивается много семян, листья, вызывающих неприятные ощущения, часто натирает ноги.

Чтобы избежать этого, я для себя изготавлил ботфорты без подошвы — надставки поверх обуви выше колен на 20—25 см, в верхней части пришил лямки, которыми они крепятся к поясу брюк. Ботфорты можно изготавливать из непромокаемого мате-

риала — плащовки, прорезиненной ткани, полизтиленовой пленки. Они легкие, занимают мало места. В результате их применение мои брюки всегда остаются сухими и в обуви ничего не попадает. Когда роса высохнет, ботфорты можно легко снять и уложить в рюкзак. Лично для себя я их изготавливал из рукавов куртки.

А чтобы обувь по возможности меньше промокала, ее можно пропитать следующим составом: на легком огне расплавить 25 г парафина и 100 г натуральной олифы, к такой смеси добавить 50 г резинового клея и столько же скрипидара. Действовать надо осторожно, составы огнеопасны. Можно также применить: 100 г льняного масла, 100 г растопленного говяжьего или бараньего сала, 30 г пчелиного воска (или парафина) и 20 г канифоли.

Н. КИНДЯКОВ
г. Майкоп

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

циплин, на очереди «аквакультура». Ему принадлежит негласный рекорд по количеству подготовленных и изданных учебных пособий и разработок на кафедре. Он автор весьма интересных книг: «Подкормка охотничьих животных», «Редкие животные и растения Кировской области», соавтор монографии «Млекопитающие Кировской области» и ряда других, участник четырех международных научных конгрессов, бессменный руководитель студенческого научного кружка отделения охотоведов. Злобинские программы в настоящее время используют, кроме ВГСХа, также в Львовском университете, Минске, Могилеве, Запорожье, Якутске, Омске для подготовки охотоведов.

В. ШУБИН
г. Киров

Добрый день, уважаемая редакция! Мне 17 лет. В этом году вступил в юношескую секцию охотников и рыболовов. Ваш журнал выписывал мой отец и складывал в шкаф. Подрос я. Найдя несколько номеров, прочел. Потом еще, еще... И так перечитал все номера за 15 лет. Теперь выписываю ваш журнал сам. Прочитав, ставлю в шкаф, пополняя уже существующую библиотеку.

Я собираю всю литературу, связанную с охотой, на которую хожу с 10 лет. Все это время вел записи своих наблюдений в охотничий дневник. Журнал ужасно интересный. И по письмам читателей видно, что его читают люди разного возраста, но все они едини в своей страсти. Поэтому я хотел бы через ваш журнал найти друзей, которые бы так же любили охоту и природу, как я. Очень прошу опубликовать мое письмо. Адрес: 332228 Украина, Запорожская обл., Васильевский р-н, г. Днепрорудный, ул. Комсомольская, 19/48. Чувалову Виталию.

В этом году я продал проверенный и заслуженный СКС. Стрелял из него коз, кабанов, лосей... и зайцев, и лисиц, и даже уток. Не подводил он меня. Но время идет, и патрон 7,62x39 точил душу своей общедекларируемой слабостью. А тут случай вышел купить недорого новый «Тигр».

Первое впечатление. В «Охоте и охотничем хозяйстве» № 8 за 1996 год на стр. 19 в рекламе приводится цена «Тигра» в размере 3 210 000 рублей. Это рав-

няется примерно 1059 украинских гривен, или 623 ам. доллара. Это как в России — считается дорого? У нас в коммерческих магазинах «Тигр» выставляется за 2200 ам. долларов и долго не стоит!

Купиля его, можно сказать, «по дешевке» — за 1500 ам. долларов. Хозяину срочно нужны были деньги. Повезло! Однако пришлось продать СКС и еще два ружья. Разница в ценах наверняка продиктована «взвешенными и мудрыми законами» наших государств, результате которых Украина забыла всяческим оружием — от немецкого до турецкого, а русского — практически нет. Но это отдельная тема.

Второе впечатление — это дизайн карабина. Суперхищный. Понятно, что дизайнера и конструктора ИЖМАШа не до жиру, быть бы живу. Но одной только формой цевья и ложи можно было бы придать оружию другой вид, добавив эстетики, уменьшив дух милитаризма и хищничества. Так нет. Мне попался «Тигр» вообще с обширным отверстием в ложе — неизмененный вариант снайперской винтовки Е. Ф. Драгунова. Уж лучше б ничего не менили!

Третье — это особенность моего карабина бить на 100 метров удивительно точно лишь при условии, если прицельная планка будет стоять на дистанцию 200 метров. Почему? Потому что мушка высокая. Вы скажете — ввинтите на один оборот. Рад бы, да нельзя. Мушка на «Тигре» у меня нерегулируемая. Вот так. Теперь я возьму налипник, сточу миллиметра полтора, отполирую и покрашу эту фляжковую мушку. А не угадаю — возьму паяльник, напаяю на мушку слой олова и опять покрашу. Удобно и приятно.

Четвертое — пластмассовое цевье. Безусловно, оно «идеально гармонирует» с деревянным прикладом и придает оружию вид дорогой, сложной и даже изысканной вещи. Смех и грех! Слава Богу, удалось поменять в одной из воинских частей его на деревянное.

Пятое — оптический прицел. Все хорошо, и красивый он и мощный. Правда, есть маленький недостаток — прицеливаться из него нельзя. Крепление от стрельбы смещается и прицел сбивается. Я уже не говорю о том, что у СВД, нарикаем «Тигром», авторы укоротили ствол. Зачем? Мне это непонятно. Убрали плавмасатель (или дульный компенсатор?). Как он влиял на звук выстрела, я не знаю, во всяком случае, не усиливал, но сейчас после 10 выстрелов на открытом траншеином стрельбище из «Тигра» левое (почему-то?) ухо не слышит 12 часов. В голове чарующий звон и ощущение легкой, приятной контузии.

На мой взгляд, авторы от души поиздевались над винтовкой Е. Ф. Драгунова, прежде чем она стала карабином «Тигр».

Я не пишу о впечатлениях от стрельбы — что не удалось испортить, осталось хорошим. Точность и кучность отличные. Автоматика работает пока что безупречно. Баланс карабина очень хороший. Центр тяжести без оптического прицела расположен практически посередине карабина. Хороша посадистость оружия. Он управляет легче, чем СКС. Очень приятный, мягкий спуск. Вес вполне умеренный. В целом я очень рад «Тигру». Ведь я «влюбился» в него еще 9 лет назад в армии. Теперь мы вместе. Уверен, охота будет!

В. БАРСУКОВ
г. Харьков

Здравствуйте, редакция журнала! Пишет ваш постоянный подписчик. Охота занимается с детства, до фанатизма люблю гончих. Держу выжлеца 1994 г. рождения по кличке Фагот, оценка «оч. хорошо», 2 диплома III ст. Потомок Фашки II братьев Мурзьевых.

Мне и моим друзьям охота с этим выжлецом доставляет большую радость и приносит хорошие трофеи. Высылаю вам фотографию, сделанную в октябре 1996 г. по чернотропу в Пальниковском охотничьем хозяйстве. Если найдется место в журнале, напечатайте, буду очень признателен.

А. ПРОХОРОВ
г. Пермь

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

МОИ ВСТРЕЧИ С ТИГРОМ

Встретить тигра — редкая удача, хотя этот хищник любит ходить по дорогам и тропам. Это хорошо видно зимой, по снегу. Иногда тигр идет по дороге, тропе или следу человека километр, два и больше. Мне приходилось встречаться с этой полосатой кошкой шесть раз. Правда, три встречи произошли на дороге, и наблюдал я за тигром с автомашины. В одном случае это было ночью зимой, при большом снеге. Тигр шел по только что очищенной от снега дороге — тут мы навстречу. Водитель заметил, как что-то огромное мелькнуло в свете фар. Он остановил машину, потом сдал назад — и вот он, красавец. Тигр, перескочив через кювет, остановился возле кромки леса. Идти в заваленный снегом лес ему явно не хотелось. Мы подъехали почти к самому кювету. Зверь стоял не шевелясь, зрачки в свете фар сверкали искрами, кончик хвоста нервно вздрагивал. Расстояние до него было... ну самое большее метров пять, шесть. Водитель приоткрыл дверцу кабину, позвал: «Амба! Амба». Это, видимо, был самец, уж больно здоров. Высота в холке — примерно метр с половиной, так нам показалось. Постоял около минуты, может, чуть больше, тигр отвернулся и очень неохотно пошел в кусты, запорошенные снегом.

Самая захватывающая встреча с тигром произошла летом. Я шел по тропе с верховья реки Сандаагу. Было раннее утро. Солнце еще не взошло. В лесу царил полу-мрак и лежала обильная роса. Тропу я знаю как свои пять пальцев. «Вот еще поворот, и будет переход через реку», — подумал я. И тут вдруг услышал рев. «Наверное, медведь нашел дупло с дикими пчелами и добирается до меда. Пчелы, конечно, нещадно его жалят, и он ревет, бедняга», — предположил я. Стоило мне сделать еще шагов пять — снова рев, уже посильнее, с каким-то урчанием. В руках у меня походная палка, на поясе висит таежный нож — вот и все мое оружие. Стою, размышляю. Назад идти смысла нет, впереди — рычащий зверь. Будь что будет. Я сделал еще шага два — опять грозный рев. Что за чертовщина? Слева от меня должна быть река, справа сопка с крутым склоном. «Лучше обойти по сопке от греха подальше, — решил я. — На тропе росы меньше, но не лезть же на рожон». И только я собрался нырнуть в мокрый колючий кустарник, как услышал слева вроде бы разговоры, но откуда здесь люди? И тут увидел тигра. До него метров 15–20. Густые и высокие заросли папоротника-страусопера скрывали зверя. Видна была только верхняя часть спины. Я заметил, что голова опущена, хвост тоже. Тигр не смотрел в мою сторону, словно я для него был не более чем обычная трухлявая коряга или гнилой пень. Он шел и урчал, будто бормотал пьяный забулдыга. Я не шевелился, только искоса наблюдал за зверем. Вот он уже обошел меня по кромке леса и опять свернулся на тропу. Дальше я его уже не видел.

НА ПРИВАЛЕ

Продолжая свой путь по тропе, я узнал, что тигр вышел из урочища Пасечного, прошел по проселочной дороге до кордона, обойдя его, появился на тропе и двигался по ней уже до самой речки, точнее, до нашей встречи с ним. Тигр, видимо, не хотел лезть в колючий мокрый кустарник, ему больше нравилась тропа, но тут это двуногое существо на пути, встречаться с которым ему было явно не по нутру. Он подал сигнал, дескать, убирайся с дороги, иначе...

Ну, в общем, я его не понял и стоял на тропе, глупо озираясь по сторонам. Нельзя сказать, что стоял я спокойно. Поджилки у меня тряслись, я не рад был, что рано сунулся в лес, ведь знал, что в такое время хищники еще активно промышляют. Но, как говорится, слава Богу, все обошлось.

Но не всегда встреча с тигром проходит в мирной обстановке. Однажды я решил проверить, как прочищена пограничная полоса заповедника севернее села Лазо. Была середина дня летнего месяца. Я перешел реку Киевку и вышел на пограничную полосу. Здесь недавно назад прошел бульдозер и прочистил границу до земли. Со мной была молодая лайка, почти щенок. Она бежала впереди, то пытаясь схватить на лету бабочку, то бросалась в траву за кузнецом. Так мы прошли более трех километров. Я заметил на прочищенной тропе следы енота, косули. В одном месте полосу перешел изюбрь. Дойдя до изгиба реки, я повернулся назад. Шли таким же порядком: собака впереди, я сзади. До того места, где нам надо было перейти реку, оставалось не более километра. Вдруг собачка метнулась от края полосы в мою сторону, пробежала мимо меня и остановилась. Что могло так напугать ее? Приглядевшись внимательнее, я вначале ничего подозрительного не увидел, но потом — стоп! На краю полосы трава была примята. Лежка! Это была, конечно же, лежка зверя, но какого? Осторожно стал пробираться вперед, внимательно всматриваясь в каждый подозрительный предмет. А вот и след зверя. Тигр! Да, это был тигр.

«Худо дело, — подумал я, — ведь только что проходил здесь, и ни лежки, ни следов не было. Не иначе как собачку учудил и устроил охоту». Не будь меня рядом, тигр бы уже задавил пса, но тут ситуация другая. С одной стороны, упустить возможность закусить собачатиной тигру не хотелось, а с другой — пугало двуногое существо, то есть я. А щенок чувствует, что рядом смертельная опасность, и от ног моих ни на шаг.

Я покричал, пошумел для остротки, даже несколько раз бросил камень в траву. Где-то она тут притаилась, иначе собака так бы не беспокоилась. Признаться, я по-рядком струхнул. Одно дело, когда зверь на виду, когда видишь, как он себя ведет, а тут игра в жмурки: тигр меня видит, а я его нет.

Я все время разговаривал с собакой, делая вид, что плевать мне на эту игру в жмурки, а тем временем шаг за шагом приближался к реке. Выйти бы на открытое место, точнее, к реке, а дальше тигр не станет преследовать. На душе у меня немного отлегло, когда я увидел просвет.

«Ну вот и река рядом», — обрадовался я. И тут... Нет, мне не показалось. Я своими глазами видел, как тигр буквально переполз через пограничную полосу, стараясь быть незамеченным. «Может, он решил уйти потихоньку или хочет устроить засаду», — подумал я. Тигр — зверь хитрый, я бы сказал даже умный, скрытный, но не коварный. Он не нападает втихаря, тайком. Перед броском издает рев. Этот не был исключением. Возможно, он не думал нападать, а только следил за мной. Я не стал испытывать судьбу, отошел назад по полосе, свернулся на старое русло протоки и по ней вышел к реке.

Другой случай произошел два года тому назад. Браконьеры, охотясь ночью на оленей, увидели в свете фар автомашины возле проселочной дороги тигра. Не долго

думая, они открыли огни: добыча как-никак стоит миллиона. Раненый зверь ушел. На другой день чуть свет браконьеры, уверенные в том, что раненый тигр далеко не уйдет (а может быть, уже и Богу душу отдал), пустились по следу. В одном месте они увидели лежку и кровь, но зверя не было видно. «Ушел, гад! — выругался браконьер, который стрелял по тигру. «Ты иди по правому берегу ключа, а я по левому», — распорядился старший. Прошло каких-нибудь 20 минут после того, как разошлись горе-охотники. Лесную тишину огласил дикий человеческий голос. Старший побежал на крик и увидел тигра, под ним лежал его товарищ. Грохнул выстрел. Браконьер кинулся к напарнику, но тот уже был мертв.

Последний раз я видел тигра лет пять назад. Я косил сено в Лисьей пади. Дело было к вечеру, солнце должно было вот-вот спрятаться за хребтом, моска совсем озверела, но я решил докоснуться поляну. Обмотав голову так, что только одни глаза остались незакрытыми, я усердно продолжал косить. «Еще один заход, и дело будет сделано», — подумал я. В этот момент мне показалось, что кто-то на меня смотрит. Я обернулся — в 20 метрах стоял тигр. Надо заметить, что рядом проходила старая лесная дорога, по которой из Лисьей пади вывозили сено. Я и раньше замечал на этой дороге там, где были сырье места, следы тигра. Видимо, эти угодья облюбовал молодой тигр и временами прохаживался по дороге. Встреча, видимо, была случайной. Ни тигр, ни я к ней не были готовы, поэтому произошла некоторая заминка. Мы посмотрели друг на друга. А что мне было делать? Убегать? Это самое опасное решение. Тигр свернулся в сторону, стал обходить меня и вскоре скрылся в густых зарослях лещинки.

В. ХРАМЦОВ, эколог
Приморский край

Занимательный калейдоскоп

КТО СИЛЬНЕЕ — МЕДВЕДЬ ИЛИ ВОЛК?

Конечно же медведь, когда один на один. Ну а если волков будет два, три, четверо? Оказывается, уже три волка за час «работы» способны отогнать даже крупного медведя от его добычи. Этот снимок сделан американским биологом Гордоном Хабером, уже более 20 лет изучающим живую природу в национальном парке Маунт Мак-Кинли в штате Аляска. Шестнадцать волков (в кадр попали только 14) осадили медведя-гризли, кормившегося останками лося, и в течение часа постоянно тревожили его, подбегая иногда на расстояние нескольких футов. Медведь не столько занимался трапезой, сколько отражением атак. В конце концов волки вынудили гризли оставить добычу.

НА ПРИВАЛЕ

ОРЛИНЫЙ ЗАКАЗНИК

С помощью Национальной федерации по охране живой природы Департамент охраны природных ресурсов штата Иллинойс (США) приобрел участок земли (около 73 га), являющийся местом обитания белоголовых орланов, с целью организации на нем орлиного заказника. Работы по его созданию начались еще в 1976 г., когда школьники штата собрали на спасение орланов 55 000 долларов. В последующие годы Федерация совместно с Корпорацией сохранения природных ресурсов, с Одюбонским обществом штата Иллинойс и фондом имени Джона Дири собрали средства для приобретения земли под заказник. В конце 80-х гг. Федерация передала штату участок земли площадью примерно 30 га, завершив таким образом создание специального заказника, предназначенного для сохранения белоголовых орланов.

В ЗАЩИТУ КОКАРДОВОГО ДЯТЛА

После изучения новой информации о состоянии мест обитания кокардового дятла и об изменении популяций этой редкой птицы Лесная служба США решила включить флоридский национальный лес Аппалачикола в свою программу защиты птиц, находящихся на грани исчезновения. Национальная федерация охраны живой природы и другие природоохранные организации США объявили о своем намерении подавать в суд за ненеисполнение условий защиты этих дятлов в соответствии с Законом об охране исчезающих видов, если не все популяции будут взяты под охрану. Лесная служба вынесла постановление, по которому в Аппалачикола и Луизианском национальном лесу Кизатчи запрещается производить вырубку деревьев ближе чем на три четверти мили от колоний дятлов. Кроме того, Лесная служба решила сделать официальное заявление о вредном влиянии лесозаготовок в местах обитания дятлов, а также разработать план защиты этих мест.

Е. СОЛДАТКИН

КАК ОНИ ИГРАЮТ

Игорь АКИМУШКИН

Да, животные играют и играют много. На воле и в неволе. У некоторых есть даже площадки для игр. Этолог Шлёт две тысячи часов провел в седле, всюду следя за стадом одичавших коров в Камаргे (заповедник в дельте Роны на юге Франции). Он видел, как коровы, едва переступив границы игровых площадок — на них обычно вся трава вытоптана и есть где побегать, — сейчас же, «словно автоматически срабатывает какой-то механизм, начинают играть. Бодаются, гоняются друг за другом, кувыркаются, катаются по земле... Телята с волнями восторга скачут, задрав хвосты, и веерятся, пытаясь их поймать, что они проделывают так же мило, как котята».

Обычно играет молодёжь, но часто полуэрослые и взрослые коровы не могут утерпеть и тоже скачут, потешая своей жизнью. Телята часто занимаются такой игрой, которую иначе и не назовёшь как «дочки-матери»: «один теленок делает вид, что сосёт другого». А тот не сердится и тоже делает вид, что кормит его, как кормила его мать-корова.

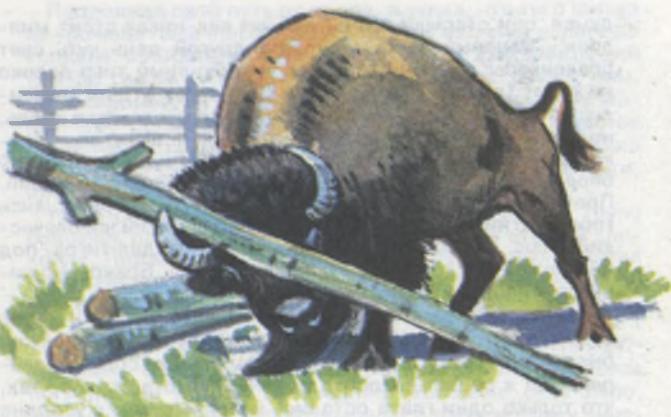
У гиббонов тоже есть свои излюбленные игровые деревья, на которых они часами скачут и кувыркаются, как на турниках. Молодые обезьяны играют весь день с небольшими перерывами, чтобы поесть. «Иногда, — пишет французский этолог Реми Шовен, — совершенно так же, как бывает у детей, кто-нибудь слишком разойдётся и вызовет крик боли у своего товарища. Тогда, тоже совсем как у людей, появляется взрослый самец, он разнимает драчунов, награждая их несколькими шлепками, и игра прекращается».

А у бабуинов дело заходит даже дальше. Создается впечатление, что они специально приходят к своему воожаку, чтобы поссориться и подраться перед ним, а тот выносит «приговор».

Как только новорожденная обезьянка вырастает из младенчества, ее принимают в какую-нибудь группу молодых обезьян. Там она играет с товарищами и там заявляет дружбу с однолетками, которая годами связывает тесными узами бывших товарищей по играм. С той поры они обычно никогда не расстаются, кочуя вместе всюду, даже если и обзаведутся семьями.

Карл Экли (американский чучельник и исследователь Африки) видел, как играют слонята в ... футбол. Они скатали из ила большой шар и гоняли его как мяч.

С мячом любят играть также и обезьяны, свиньи, выдры (когда мяча нет, то со щепками и корнями). Землеройки

катают и подбрасывают сухие листья и перья, каланы играют с комком водорослей в воде, а тюлени — с камнями. Дельфины, как мячом, играют морскими черепахами либо перьями птиц. Молодые морские котики, пишет американский биолог Салли Кэрригер, специально «ныряют на дно, притаскивают оттуда ветви ламинарии, потом их подбрасывают и рвут на части». Дельфины на морской научной станции во Флориде изобрели множество игр с перьями пеликанов, обитавших в тех же бассейнах. Один из дельфинов доставлял перо к тому месту в бассейне, где вода вливалась в него из трубы. Отплыв от этого места подальше, дельфин дожидался, пока перо не очутится возле него, и тогда он бросался его ловить.

Дельфины очень любят играть с людьми, которые наблюдают за ними. Предметом их игр часто становится рыба: дельфин бросает ее наблюдателю, а тот должен ее поймать и снова бросить дельфину. Надо отметить, что от этой игры человек устает гораздо скорее, чем дельфин.

Игры с каким-либо предметом всегда очень нравились приматам. Ричард Каррингтон описывает, как его любимица-обезьянка, до того как съесть апельсин, подолгу крутила и вретала его в руках. Игры у приматов очень занимательны. Например, шимпанзе дали бамбуковую палку — что с ней можно делать? «Можно колотить ею по полу — это производит замечательный шум, и этот шум будет особенно хорош, если вызовет чье-либо изумление». А шум шимпанзе очень не любят («исключение делается только для их собственных волей»).

Английский этолог Джейн Ван Ловик-Гудолл, которая прожила несколько лет в лесах Африки в большой дружбе с местными обезьянами, рассказывает, что, уезжая из заповедника, на берегу озера Танганьика, их экспедиция в покинутом на время лагере оставила несколько пустых

НА ПРИВАЛЕ

бидонов из-под керосина. Когда же они вновь приехали в заповедник, то «нашли Майкла (так они называли одного самца-шимпанзе) совершенно другим. Он винил страх всем шимпанзе». Причина его неожиданного возвышения заключалась именно в этих оставленных исследователями бидонах из-под керосина. И вот по какой причине: Майкл научился извлекать из них оглушительный грохот. Он «мог устраивать представление сразу с тремя бидонами, кидая их один за другим... Поэтому Майкл просто-напросто запугал всех сородичей своим необыкновенным развлечением».

«Если дать бизону хорошую игрушку, — советует Зденек Веселовский, — можно сэкономить значительную сумму на ремонт заборов». Бизон, когда ему такую игрушку дали, часами играл с бревном, подбрасывая его рогами, и заборы больше не бодал.

А в клетке невдалеке шимпанзе весь день развлекала себя куском тряпки и носком, который ей подарили. Надевала их на голову, руки, ноги, повязывала вокруг пояса, «в общем, вела себя, как настоящая модница».

И хорошо, что такие тряпки надолго могут отвлечь обезьян от дурных шуток, которыми им иногда приходит в голову позабавить посетителей. Когда игрушки у них забирали, «шимпанзе невинно сидели у решетки, и не было для них большей радости, чем внезапно бросать в посетителей опилки и еще худшие вещи. После каждого удачного броска устраивались веселые танцы».

Молодой и симпатичный морж, живший в Московском зоопарке, часами играл камнями и мячом. А когда ложился спать, все игрушки складывал в уголок и возле них засыпал, как малое дитя.

Рисунки В. СИМОНОВА

БРАКОНЬЕРЫ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

Прелюбопытнейший документ обнаружили недавно научные сотрудники национального парка «Беловежская пуща» в одном из республиканских архивов. Пролежав добрую сотню лет, сия книжечка под скромным названием «Список лиц, занимающихся браконьерством» донесла до наших дней поименный список всех, кто занимался незаконным промыслом в Беловежской пуще.

На выпуск этого своеобразного «шедевра» царская лесная охрана не поспешила. «Список» был заказан в местной типографии И. А. Гольдштейна в Бельске, что стоило по тем временам немалых денег. Оно и понятно: книга предназначалась для ограниченного круга посвященных лиц с высылкой нескольких экземпляров в Санкт-Петербург, в Управление Императорского двора. А в самой Беловежской пуще, кроме ее управляющего, по одному экземпляру «списка» имели смотритель охотничьего дворца, садовник и... электромеханик. У них было строгое предписание не брать указанных в списке лиц ни на какие работы, и за ними велось наблюдение. Но даже такая мера не уменьшила количество браконьеров.

Сохранившиеся архивные материалы отметили еще одну особенность: увеличение стражи приводило к росту числа браконьеров. Этот преступный промысел передавался из поколения в поколение, и, отчаявшись, администрация сделала вывод, что с браконьерами можно бороться, только высыпив их из пущи, где они свили крепкое гнездо.

Ознакомившись через столетие с «чёрным списком», нынешняя лесная охрана Беловежской пущи поняла, что положение изменилось не намного. Подобный список браконьеров можно сделать и сегодня, и в нем окажутся потомки браконьеров конца прошлого столетия. Действительно, не подвластна времени древнейшая страсть предков — охота и браконьерство.

Н. ЧЕРКАС

ЧЕТВЕРОНОГИЕ ВЫДУМЩИКИ

Чем враг выше, тем он сильнее. В этом, очевидно, убеждены все животные. Поэтому хозяин территории столбит границы, оставляя метки как можно выше. Тем самым он предупреждает соперника, претендующего на угодья: смотри, мол, какой я дюжий — не стоит со мною связываться, убирайся подобру-поздорову восвояси. Меченье своего добра, в том числе и границ земельных владений, относится к инстинктивному поведению, к врожденному уению, ума здесь нет. Но и тут находятся хитрецы, норовящие оставить самую высокую метку не в соответствии со своим истинным ростом, а с помощью ухищрения.

Самцы лисиц, волков и собак энергично задирают у столба ногу. Чем крупнее зверь или пёс, тем выше остаются пахучие капельки мочи. Конечно, маленьким кобелишкам обидно. У одной моей знакомой мужчина из племени болонок исхитрился оставлять метку мочой, не поднимая ногу, а... пуская струю, вставая, как акробат, на передние лапы. Выигрыш несомненный: песик меньше кошки, а отметка, как у овчарки. Этому фокусу его никто не учил — сам дошел.

Среди диких зверей также находятся изобретатели по этой части. Не раз наблюдали, как свежую «метку» лесоустроителей в виде столбика, закопанного на углу лесного квартала, обитающий здесь медведь «унижтал», выкапывая или выдергивая его. И ведь не лень косолапому заниматься этим трудоемким делом.

У медведей вместо мочевых отметок существуют «задиры». Облюбовав крупное, приметное дерево, чаще хвойной породы, медведи оставляют на нем свои отметины с помощью когтей и зубов. Встают при этом на задние лапы, чтобы устрашающий знак оказался как можно выше. И стоит эта вековая пихта или сосна, истекая смолой, сочащейся от повреждений. В смоле можно увидеть прилипшие волосы посетителей. Иногда медведю задиров показается мало, так он еще и спиной потрется, чтобы оставить свой дух, от которого лошади, например, постремки рвут, а некоторые собаки стараются идти между ног хозяина.

Лесоинженеру В. Скопцову с товарищами довелось наблюдать в вятских лесах, как небольшой медведь подтащил к гигантской пихте вывороченный пенек и, встав на него, вытянутыми лапами поставил свою метку выше всех меток, имевшихся на дереве. После этого он с предовольным видом, солидно пыхтя, подобно огромному старому зверю, спустился на землю. Талантливый выдумщик на этом не остановился, он отволок принесенный пень с явной целью не дать воспользоваться своим изобретением ненавистным соперникам.

Вижу улыбки на лицах скептиков: принято считать, что подобный прием использует только обезьяна, чтобы достать подвешенный под потолок апельсин. Однако способность медведя использовать данный прием иногда наблюдают и при содержании его в неволе.

Во время гастролей в Лондоне медведь известного дрессировщика В. Филатова по кличке Аркаша ночью выбрался из клетки и отправился гулять по просторному цирку в поисках выхода из помещения. Подоконник был расположен высоко, и забраться на него четвероногому артисту не удавалось. Тогда он в качестве подставки подтащил большую банку с краской. Залез на нее, но крышка не выдержала, и зверь провалился по пояс, разлив белила по полу. После этого происшествия бурый медведь, превратившись в белого медведя, рассердился и отвел душу, круша все вокруг.

Глазам прибывших утром служителей представилась страшная картина. Мало того, что Аркаша все измазал, но он переломал уйму дорогостоящего реквизита.

С. КОРЫТИН

НА ПРИВАЛЕ

МИШКИН Б. В Омском Прииртышье	1
КРИВЕНКО В., ФЛИНТ В. Водно-болотные угодья: проблемы охраны	2
ПОЛЯКОВ О. Печальные итоги противоборства	6
Памяти А. В. Клещикова	7
НИКОЛЕНКО А. По Уссурийской тайге	8
ТЕРЕНЬЕВ А. На тропе притаилась смерть	10
РЯБЦЕВ В. Орел-могильник на Байкале	12
ГИБЕТ Л. Охотничьи собаки мира	15
СЛЕПЫХ В. Фазан в угодьях Ставрополья	16
ОСТРОУХОВ К. Животный мир на монетах Канады	18
ЗОТОВА Г., ДОРМИДОНТОВ Р. О борзых, с любовью	20
ХАЛЕЕВ М. О правилах испытаний легавых собак	22
Фотографии А. М. Соколова	23
БОРЦОВ А. Охотничье оружие ЦКИБ СОО	26
АЗАРОВ А. Доработка латунной гильзы	28
СЕМЕНОВ Г., СЕМЕНОВА Е. Предчувствие чуда	30
СЕВАСТЬЯНОВ А. Вахламур	34
БУЛГАКОВ М. Странный князь	36
ШУМАКОВ Н. Истоки глубинной поэзии	38
КЛЫЧКОВ С. Песня зоревая	39
ЛУЩЕКИНА А. Выживет ли монгольская сайга?	40
Письма читателей	42
На привале	44
Реклама	29

ВНИМАНИЮ НАШИХ АВТОРОВ!

В связи с тем, что налоговая инспекция требует от редакции сведений об авторах (полностью фамилия, имя, отчество; год рождения, серия и номер паспорта; где, когда и кем выдан; домашний адрес с почтовым индексом), просим вас присыпать их нам вместе с материалами, предлагаемыми для публикации.

Редакция

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висячев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дежкин, Р. В. Дормидонтов, А. М. Лаврова, Я. С. Рusanов, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Е. Флинт, В. Б. Чёрнышёв, Ю. П. Язан.

Зав. отделом писем И. И. Полосухина

Художник В. Ю. Есаулов

Художественный редактор М. Л. Кнерцер

Корректор Э. С. Корчагина

Сдано в набор 12.05.97 г. Подписано к печати 2.06.97 г.

Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,04. Тираж Заказ 641

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садо-
вая-Спасская, 18. Тел.: 207-24-05, 207-20-91.

Ордена Трудового Красного Знамени

Чеховский полиграфический комбинат

Государственный комитет Российской Федерации по печати
142300, г. Чехов Московской области

Тел. (272) 71-336

Факс (272) 62-536

В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь,
пожалуйста, по адресу типографии

Зарегистрирован Государственным комитетом по печати
12.10.90. № 452.

Ошёйниковая совка — редкий дальневосточный вид — хорошо отличается от других представителей этого рода в нашей фауне (см. № 6) своими относительно крупными для совок размерами (с галку), характерным «ошёйником» из беловатых с черными концами перьев на задней стороне шеи, а также оперенными почти до половины пальцами.

Общая окраска типична для совок: буроватая с примесью охристо-желтоватых тонов, испещренная продольными темными пестринами с менее яркими поперечными. Существуют варианты окраски от индивидуального до подвидового уровня. Хорошо выражен лицевой диск. Имеются довольно большие «ушки», которые совка может быстро поднимать, замирая в позе затаивания. Радужина желтая или оранжевая, когти светло-роговые у основания, темнеющие на конце. Клюв темно-бурый, почти скрыт перьями.

Дальний Восток — северная оконечность ареала ошёйниковой совки, большое количество подвидов обитает в Индии, Юго-Восточной Азии.

Образ жизни ошёйниковой совки был до последнего времени слабо изучен (первое гнездо у нас было найдено только в 1966 г.). Этот вид, тяготеющий к широколиственным лесам, занимает естественные дупла, гнездится в дуплах черного дятла-желны, а также в искусственных гнездовьях, разведенных, например, для привлечения уток-мандаринок. Брачный крик — повторяющееся кух-кух. Кладка обычно из 6—7 яиц, ее размер связан с обилием мышевидных грызунов — основного корма ошёйниковой совки. Самка насиживает плотно, выходя лишь на призывные крики самца, который ее постоянно кормит. Птенцы вначале покрыты белым пухом, который скоро смениется промежуточным нарядом с мелкими поперечными полосками, а затем оперением, мало отличающимся от взрослых птиц. Разновозрастные птенцы находятся в дупле около 35 дней. После вылета родители еще долгое время их подкармливают.

На Дальнем Востоке ошёйниковая совка частично оседлая птица. Область зимовок перелетных совок не выяснена.

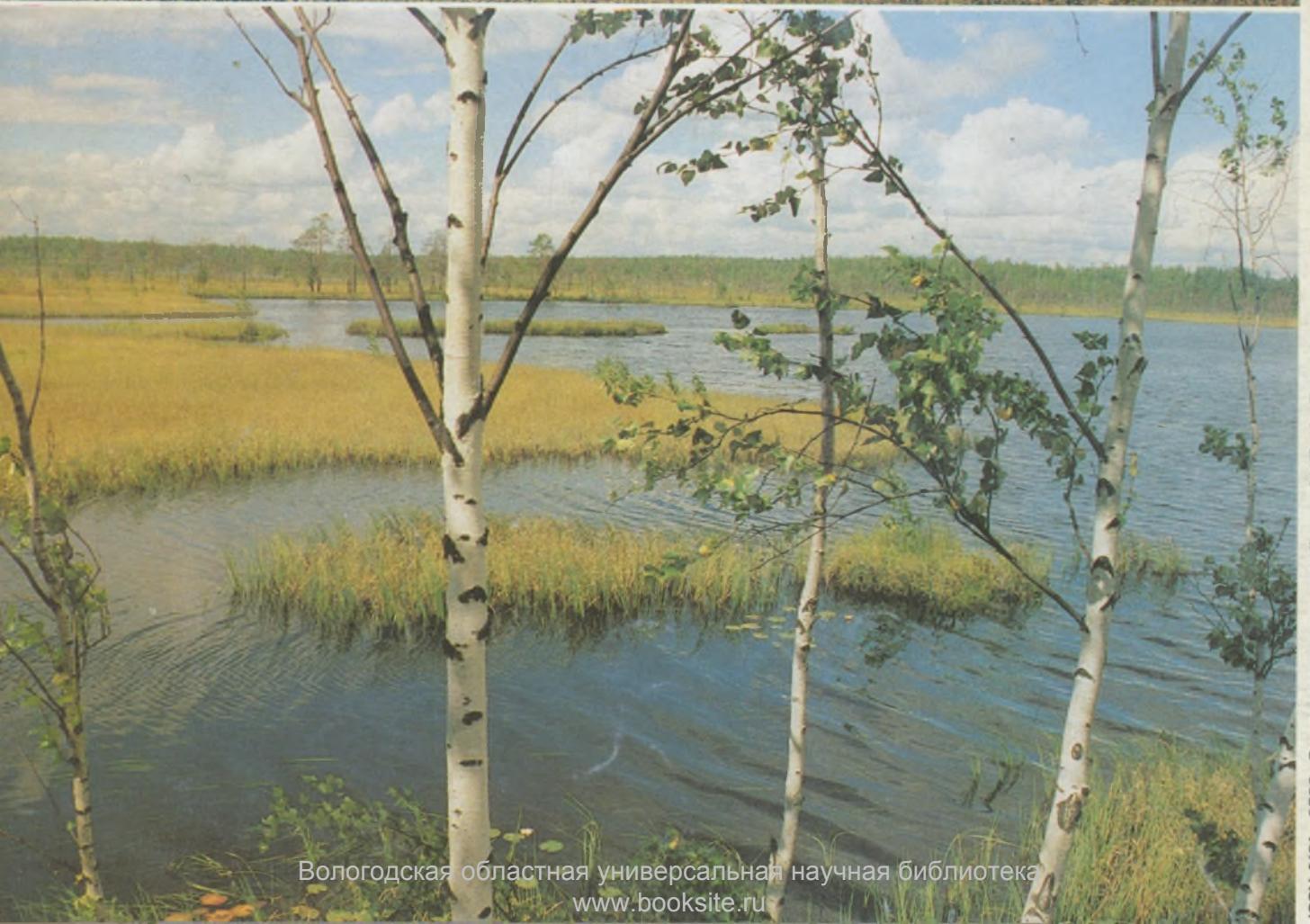
Сыч — одна из наших широко распространенных мелких лесных сов. Его излюбленные места обитания — хвойные леса Европы, Северной Азии и Северной Америки. Изолированные популяции мохноногих сычей встречаются и в Средиземноморье, на Кавказе, в Казахстане. Оседлая и кочующая птица. Основа питания — мышевидные грызуны, землеройки, иногда птицы. Осеню и зимой устраивает кормовые запасы в дуплах.

Ранней весной в лесу можно услышать повторяющийся брачный крик этого сыча — сливающуюся трельку «у-пу-пу-пу-пу-пу...» (выше тоном, чем у болотной совы, и короче). Голос мохноногого сыча весьма разнообразен: «ва-ва-ва-ва» (возбуждение), «тча-ак» (тревога) и т. д.

Сычи, как и ошёйниковая совка, охотно заселяют дупла желны, искусственные гнездовья. В кладке 3—6 яиц (до 10). Птенцы, покрытые беловатым пухом (темнее на спине), позднее одевают характерный бурый наряд, сменяющийся далее на сходный со взрослыми. Окраска взрослых: светло-бурая со спиной с многочисленными округлыми белыми пятнами, брюшная сторона светлее с темно-каштановыми продольными пестринами. Лицевой диск развит хорошо. «Ушки» едва заметны у этой большеголовой совы, но при тревоге сын может поднимать их. Лапы опущены до кончиков пальцев. Оперение рыхлое, пушистое. Радужина желтая. Клюв охристо-роговой, когти черные. Ведет скрытный образ жизни, доверчив, может приручаться. Путем развески соответствующих искусственных гнездовий мохноногого сыча удавалось привлекать в сады, парки, лесопосадки для истребления мышевидных грызунов.

В. ШИШКИН

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru